

"Консуммация (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Шей Саваж

Консуммация

Непредвиденные обстоятельства №3

ВНИМАНИЕ!

Текст предназначен только для предварительного и ознакомительного чтения.

Любая публикация данного материала без ссылки на группу и указания переводчика строго запрещена.

Любое коммерческое и иное использование материала кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей.

Автор перевода: Женя А., Зоя Прощайло, Vika Kh.

Редактор: Юлия К.

Вычитка: Алёна Д.

Оформление: Катя З.

Обложка: Ирина Б.

Перевод группы: vk.com/lovelit

Глава 1

Внезапная перемена

Я испытывала самое поразительное и неопишное ощущение, какое когда-либо происходило с моим телом. Невозможно было подобрать слов, чтобы описать то, что охватило меня изнутри и снаружи.

— Бранфорд? — моё дыхание почти пришло в норму, и, кажется, я снова могла говорить. Муж лениво водил рукой от моей макушки до талии, как делал обычно в те дни, когда я просыпалась в его объятиях.

— Да, Александра?

Я ощутила его улыбку, когда он коснулся губами моего лба.

— Что... эм... — я замолчала, не зная как задать вопрос. Что бы он со мной ни сделал, это было за гранью описуемого. Несмотря на то, что дыхание нормализовалось, а сердце больше не колотилось в груди так сильно, ноги по-прежнему дрожали, и я была уверена, что даже, если бы захотела, встать не смогла. — Эм, что это было?

— Это то, что муж обычно делает для своей жены. То, как ты должна чувствовать себя, когда рядом с тобой лежит твой мужчина.

Он прижал губы к моему виску, и его улыбка стала более ощутимой. Некоторое время я размышляла над его словами и ощущениями своего тела. Мои чувства не поддавались контролю, и мне стало интересно, испытывал ли Бранфорд то же самое.

— Ты тоже это чувствуешь?

— Не уверен, что то же, — ответил он, — но, думаю, схожесть есть.

И неважно как Бранфорд смотрел на меня, если испытывал именно это. Я закрыла глаза и попыталась с точностью припомнить свои ощущения. Несмотря на то, что всё произошло всего лишь несколько минут назад, я обнаружила, что память утратила остроту произошедшего, как будто то чувство можно было только испытать, но не запомнить. Интересно, а Бранфорд чувствовал всё лучше меня? Хотя... нет, вряд ли. Когда он ласкал меня рукой между ног, гладил и потирал, я вскрикивала, не способная остановить себя, а муж молчал.

— Ты это... чувствовал? Сейчас? — я открыла глаза и повернула голову к Бранфорду. Тот улыбнулся и на мгновение отвёл взгляд, прежде чем ответил.

— Нет, сейчас нет. Я это почувствую, когда окажусь в тебе.

Бранфорд коснулся моей щеки, провёл большим пальцем по скуле. Он улыбнулся, и его глаза сверкнули в угасающем свете камина.

— Поверь, когда я буду испытывать то же, что и ты, — тихо добавил он, — ты об этом узнаешь.

Я покраснела, уткнулась лицом в его грудь и подумала о собственной реакции на новое ощущение. Интересно, что же Бранфорд сделает, и как я узнаю. Я испытала такое мощное, чудесное чувство, а знание, что он не испытал подобное, заставляло гадать, не жалеет ли муж о произошедшем.

— А ты не должен... эм... тоже это испытать? — спросила я. — Ну, то есть, не только дать испытать мне?

Он положил ладонь мне на щеку, и я снова повернула к нему голову.

— Мне вполне хватило твоей руки, — ответил Бранфорд, чуть приподняв брови, и улыбнулся. — Если бы ты продолжила так меня касаться... что ж, это хорошо, что ты остановилась.

— Почему?

— Потому что я пообещал дать тебе время, — просто ответил он, — и хотел, чтобы ты была здесь... этой ночью. И я всё ещё хочу тебя, но подожду до завтра.

В те другие разы, когда я напоминала Бранфорду о том, что нет необходимости ждать, он только раздражался, поэтому сейчас я лишь кивнула в знак согласия. На самом деле, я слишком устала, чтобы отвечать. Бранфорд слегка подтолкнул мою голову, чтобы та оказалась на его груди. Я закрыла глаза, смутно осознав, что ночная рубашка до сих пор болталась вокруг талии, и провалилась в самый глубокий сон в своей жизни. Когда я снова открыла глаза, было ещё темно, но моё тело казалось отдохнувшим и умиротворённым. Я больше не боялась присутствия Бранфорда, как было раньше.

Взглянув на спящего мужа, я поняла, что снова хотела прикоснуться к его лицу. Я хотела провести пальцами вдоль его челюсти, по бровям, коснуться своими губами его губ, но мне не хотелось разбудить Бранфорда. Он выглядел таким умиротворенным, и я боялась нарушить этот покой.

Огонь выгорел до углей. По моим плечам, больше не накрытым ни одеялом, ни объятами Бранфорда, пробежал холодок. Вывернувшись, я смогла выпутаться из его объятий. Хотя моё тело было свободно, я поняла, что пальцы мужа по-прежнему крепко сжимали ткань моей ночной рубашки, и мне пришлось разжать их, чтобы выбраться из постели. Я набросила на плечи накидку. Оставшись без одеяла, я почувствовала, как сильно похолодало за ночь. Я подбежала к ночному горшку, прежде чем разжечь огонь у постели. Когда пламя поднялось, я решила раздуть огонь в утренней комнате. Он почти потух, и я осторожно подула на угли, чтобы дерево занялось огнём.

Поднявшись, я кинула взгляд в зашторенное восточное окно и увидела тонкую серебристую линию света, которая тянулась через маленькую щель между занавесками. Я вспомнила, как Бранфорд швырнул полено в занавеску, и теперь она требовала починки. Ущерб не серьёзный, но теперь ткань пропускала холодный воздух снаружи. Я подумывала указать на это Бранфорду, но затем задалась вопросом, стоило ли напоминать ему о той ночи. Я решила этого не делать, потому что не знала, как он может отреагировать. Либо сам заметит, либо заметит кто-то другой. Или я сама придумаю, как починить её. Он определённо не захочет, чтобы кто-нибудь заходил в его комнату ради этого.

В обеих комнатах пылали камины, и я вернулась в постель. Бранфорд лежал на спине, положив одну руку на живот, и склонившись головой к тому месту, где до этого покоилась моя голова. Муж нахмурил брови во сне, но расслабился, стоило мне вернуться на своё место рядом с ним. Осторожно, чтобы не разбудить, я опустила голову ему на плечо, натянула на нас одеяла и обвила его талию рукой. Бранфорд потянулся и схватил моё предплечье, лежащее на его теле, а другой рукой обхватил меня и притянул к себе. Я сразу же согрелась, несмотря на то, что жар от камина едва доходил до нас. Расслабившись в его сильных, надёжных руках и закрыв глаза, я поймала себя на том, что улыбаюсь.

Не успев открыть глаза, я уже знала, что Бранфорд не спит. Я чувствовала его руку, которая путешествовала от моих волос до талии и обратно. Я глубоко вздохнула, пытаюсь замаскировать зевок, открыла глаза и посмотрела на него. Яркие глаза смотрели на меня с улыбкой и нежностью. Я вздрогнула, когда почувствовала, как Бранфорд положил руку мне на поясницу, а его пальцы проследовали по изгибу бедра.

— Доброе утро, — сказал он сонным голосом.

— Доброе утро, мой... Бранфорд, — ответила я, смутившись своей постоянной оговорки.

— Ты замерзла? — спросил он. Его улыбка стала шире, когда муж коснулся пальцами накидки на моих плечах.

— Когда я просыпалась, было холодно, — ответила я.

— Ты раздула огонь.

— Да.

— Ты меня избалуешь, — улыбнулся Бранфорд.

— Ты сам сказал, что хочешь этого.

— Сказал, — ответил он. — Я только надеюсь, что ты сделала это, потому что захотела, а не потому, что должна.

Я прищурила глаза и задумалась, в чём разница. Пока я делала так, как он просил, я не знала, какое значение имели мои намерения. Какое-то время Бранфорд пристально смотрел на меня, и я заволновалась, что мне следовало ответить на его слова, но я не знала как именно. Через пару секунд он зевнул и потянул шею.

— Я бы предпочёл провести здесь с тобой целый день, — сказал Бранфорд. — Но не думаю, что нам дадут такую возможность, потому что отряд кухарок с завтраком будет здесь с минуты на минуту. Кроме того, у меня на сегодня есть кое-какие дела, но ты составишь мне компанию.

— Куда мы отправимся?

— Я участвую в турнире в форте Сойера через четыре дня, — ответил мне Бранфорд. — Мои оруженосцы каждый день тренируют лошадь, но нужно проверить лично, да и мне самому не помешают упражнения. День сегодня обещает быть чудесным.

Бранфорд показал на солнечные лучики, которые пробивались через окна. Я согласно кивнула.

— Действительно, — согласилась я. — Нам нужно вставать?

— Я уже встал, — сказал Бранфорд с усмешкой, которой я не поняла.

— Что ты имеешь в виду? — спросила я, но Бранфорд только фыркнул. Он приблизил к моей щеке свои губы и скользнул ими по подбородку.

— Завтра утром, возможно, я задержу тебя здесь немного дольше, — сказал он, двигаясь губами вдоль моей шеи. Бранфорд провёл рукой по моему боку, а большим пальцем коснулся груди. Я резко выдохнула, потому что внезапно поняла, на что он намекал.

— Утром? — спросила я, немного шокированная и вместе с тем не до конца уверенная в том, что он серьёзен.

— Я бы и сейчас не остановился, если бы нас не могли в любой момент прервать, — подтвердил мои мысли Бранфорд.

Я не могла верить в то, что он говорил. Я всегда полагала, что такого рода «делами» занимаются в темноте, под покровом ночи и одеяла. Неужели он действительно стал бы заниматься этим сразу после пробуждения? Было ли это вообще нормальным?

— Люди... то есть, я хочу сказать... разве можно делать *это*... утром?

Бранфорд окинул меня взглядом, и уголок его рта дернулся вверх, когда он наклонился к самому моему уху.

— Александра, если ты будешь позволять мне делать то, что я хочу, то это будет происходить ночью, когда мы ложимся спать, и утром, когда мы просыпаемся. Каждое утро, — его язык прошёлся по коже моего горла, а голос казался таинственным и, в то же время, мягким. — Я

собираюсь владеть тобой после завтрака у камина в утренней комнате. Я буду соблазнять тебя в конюшнях днём и в саду при свете луны. Я бы хотел взять тебя на троне Камдена, если это сойдёт мне с рук. Когда-нибудь, когда трон будет моим, это случится.

— В саду? — тихо переспросила я.

— Надеюсь.

— На... на троне?

— Определённо.

— Но разве нас не смогут там увидеть?

— Возможно, — ответил Бранфорд и пожал плечами. — Думаю, я буду слишком занят, чтобы это заметить.

Очевидно, шок на моём лице был слишком явным, потому что Бранфорд легко встряхнул головой и сказал мне не беспокоиться. Я не могла даже представить, чтобы муж проделывал со мной всё это, в то время как остальные могли запросто нас обнаружить. Я не была уверена, дразнил он меня или был серьёзен. Прежде чем откатиться от меня и сесть, спустив ноги с кровати, он подарил мне поцелуй в макушку.

— Полагаю, нам нужно привести себя в порядок, прежде чем служанки начнут здесь рыскать, — проворчал Бранфорд и заставил себя встать с постели.

Пока я разогревала воду для чая, Бранфорд оделся. Он был готов ровно к тому моменту, как нам принесли завтрак, но прежде чем вода для чая начала закипать, в другой части комнаты раздался шум. Бранфорд пробормотал что-то себе под нос, но я не смогла разобрать ни слова. Он устался на дверь, и я поняла, что муж никого не хотел видеть в наших покоях. Я быстро прошла к двери, ведущей в коридор, и открыла её. Это можно было назвать отрядом: на пороге стояли четыре кухонные служанки с мисками, тарелками, чашами и кувшинами.

— Завтрак, миледи, — произнесла высокая строгая темноволосая женщина и сделала шаг в сторону комнаты.

— Стойте! — я удивила сама себя. Женщина резко остановилась и окинула меня таким взглядом, что моё сердце заколотилось, и я не знала, смогу ли произнести ещё хоть слово. Даже мои руки тряслись. Я сделала глубокий вдох и подняла глаза на темноволосую женщину.

— Я сама отнесу Сиру Бранфорду завтрак. А Вы оставайтесь здесь.

— Слушаюсь, миледи.

Казалось, мои слова её не смутили, за что я была крайне признательна. Она скорее почувствовала облегчение. Я оглядела миски с едой, которые держали в руках служанки: разваренные зёрна, ягоды и сидр. Всё выглядело свежим и аппетитным, но я решила, что этого мало и повернулась к брюнетке.

— Не могли бы Вы принести кое-что ещё? — спросила я. Её бровь слегка изогнулась.

— Что Вам потребуется, миледи?

— Патока и сливки. Было бы чудесно, если бы сливки были подогреты. Но я могу сделать это и

сама.

— Я позабочусь об этом, миледи.

— Благодарю Вас.

По одной я отнесла все миски в утреннюю комнату. Следом пошли кубки и кувшин. И хотя на меня смотрели косо, никто не посмел зайти в комнату Бранфорд. Казалось, они были признательны за этот приказ. Прежде чем я закончила, женщина вернулась с небольшим кувшинчиком тёплых сливок и чашей патоки. Я поблагодарила её и отпустила всех раньше, чем Бранфорд успел бы выйти из себя. Когда после их ухода я выглянула в коридор, то наткнулась на приветственную улыбку Данстана, хотя стоило мне посмотреть на него, как тот отвернулся.

Я расставила всё на столе в комнате, добавила тёплые сливки, патоку и ягоды к зёрнам и перемешала. Попробовав ложечкой смесь, я добавила ещё сливок и патоки, пока не получила нужный вкус. Я внесла две миски в спальню, где Бранфорд озадаченно на меня посмотрел.

— Ты голоден? — спросила я, протягивая ему миску.

— Определённо, — ответил Бранфорд. Он взял у меня одну из мисок и пригляделся. — Что это?

— В основном ягоды и зёрна, — сказала я.

Бранфорд уселся в кресло, зачерпнул немного, и, прежде чем попробовать на вкус, принялся.

— Александра, это изумительно.

Я мысленно улыбнулась и начала есть из своей миски. С патокой и сливками было гораздо вкуснее. Бранфорд одобрительно простонал и даже закатил глаза к потолку, пробуя ещё. Я не удержалась от смеха, он оглянулся на меня и усмехнулся.

— Это лучший завтрак из всех, что я пробовал, — сказал муж.

— Я рада, что тебе нравится.

— Мне очень нравится.

Бранфорд молча доел оставшееся, сделав лишь один глоток из кружки с сидром, и заявил мне, что мы должны подготовиться к прогулке. Пока я примеряла платье, которое сочла подходящим для верховой езды, мой супруг надел перевязь с мечом и закрепил её на талии. Затем он достал искусно украшенную голубую куртку с золотыми пуговицами, вытащил из моего гардероба плащ и накинул его на мои плечи.

— Думаю, этого достаточно, чтобы согреться днём, — сказал он. — Но я бы не хотел, чтобы ты мёрзла утром.

— Благодарю, мой... Бранфорд.

Он усмехнулся, а затем взял мою руку и поднёс к своим губам.

— Идём?

— Я готова.

И так — рука об руку — я последовала за мужем через утреннюю комнату. Бранфорд открыл дверь и пристально взглянул на Данстана, который присматривал за нашим коридором весь день. Я гадала, был он там всю ночь, или кто-то отпускал его.

— Данстан, — обратился к нему Бранфорд, — ступай на кухню, пусть нам принесут корзину с обедом к конюшням. Потом найди, где хранятся вещи Александры из Хадебранда, и принеси в наши покои.

— Сир, я не должен...

Бранфорд отпустил мою руку, и в следующую секунду Данстана пригвоздило к стене рядом с нашей дверью.левой рукой Бранфорд удерживал юношу поперёк груди, а его правая рука сжимала эфес меча. Я смогла только выдохнуть при виде жёсткого взгляда, которым Бранфорд сверлил юношу. Когда он заговорил, то почти рычал.

— Слушай меня. Я веду жену на прогулку, и ты с нами не идёшь. Если желаешь доложить королеве, делай, как знаешь, но если я увижу, что ты следуешь за нами, то вытащу тебя на площадь и четвертую ещё до темноты. Если моей матери нужно будет что-нибудь сообщить, пусть отправляет другого стража. Того, к кому менее привязана. Я достаточно ясно выразился, Данстан?

— Да, сир!

— Вот и прекрасно. А теперь отправь кого-нибудь за нашим обедом. И поторопись.

— Да, сир!

— Иди!

Данстан побежал, стоило Бранфорду разжать хватку. Пламя в его глазах начало тускнеть, когда стражник оказался в конце коридора. Он метнул взгляд на меня и слегка прищурил глаза. Встряхнув головой, Бранфорд пробормотал что-то о том, что не хочет, чтобы нас прервали и, взяв меня за руку, повёл по коридору, вниз по лестнице и наружу, к выходу на базарную площадь. Я шла совершенно оглушенная. Бранфорд ни с кем не заговорил по дороге, только кивнул паре человек, но его взгляд оставался при этом тяжёлым и холодным. Мы шли по направлению к заднему входу на базарную площадь, через аркаду и выложенную камнем дорогу, ведущую к большой постройке из камня и дерева с несколькими окнами. Когда мы приблизились, я услышала ржание лошадей и даже увидела, как одна высунула голову в окно.

Бранфорд положил руку поверх моей, сжимая предплечье, пока мы шли в утреннем свете к внушительного вида конюшням. И хотя погода была прекрасной, я с трудом могла сосредоточиться на том, что происходило. Мои мысли скакали от воспоминаний о невероятных ощущениях во всём теле после нежных манипуляций Бранфорда, до его реакции на присутствие Данстана у нашей двери. Двойственность произошедшего словно говорила о двух разных людях в одном теле, что, мягко говоря, сбивало с толку и немного пугало.

Когда мы подошли к двери в конюшни, Бранфорд жестом показал мне проходить. Я нерешительно улыбнулась и вошла, направляемая его рукой, лежащей на моей спине. Запах свежего сена, пыли и навоза был сильным, и щипал ноздри. В стойле стояли два помощника. Один был занят тем, что чистил копыта бурой лошади с чёрной гривой, а другой в это время

лопатой скидывал едкий навоз в кучу снаружи. Бранфорд провёл меня дальше к последнему стойлу, которое было больше остальных и наполнено свежим сеном. Там на стене висело ведро с водой и ведро с овсом. Большую часть стойла занимал большой, серый в яблоках конь. Я сразу же узнала его: именно на нём мы с Бранфордом прибыли из Хадебранда в аббатство.

— Это Ромеро, — сказал Бранфорд, указав на крупного коня. — Я полагаю, вы уже виделись, но не были представлены друг другу должным образом.

— Здравствуй, Ромеро, — я не смогла удержаться и хихикнула, но постаралась приглушить звук рукой. Бранфорд посмотрел на меня и приподнял бровь. Жеребец фыркнул и вытянул длинную мускулистую шею.

— Тебя что-то развеселило?

— Ты говоришь о своих животных так, словно они люди, — тихо ответила я.

— Им я, по крайней мере, с уверенностью могу доверять, — ответил Бранфорд. Он потрепал шею животного и накинул на него уздечку. — Если кусает собака или лягает лошадь, значит, у них есть на это причина. Они действуют инстинктивно, а не от желания нарушить правила. Вот, — Бранфорд потянулся в карман куртки и вытащил пучок морковок. — Если будешь угощать его этим каждый раз, когда приходишь, он всегда будет рад тебя видеть.

Я взяла морковки и потёрла их в руках. Ромеро наклонил голову и уставился на мои руки.

— Что мне делать? — спросила я, немного нервничая.

Когда Бранфорд вывел меня в центр арены и усадил верхом в седло, я впервые оказалась на лошади. И никогда прежде я не находилась в такой близости от лошадиных зубов. Они были огромны! Ромеро снова фыркнул и наклонил голову, выискивая угощение. Я взвизгнула и быстро отступила от коня, оказавшись в руках Бранфорда.

— Осторожно, — Бранфорд положил руки мне на плечи, когда я вжалась в него спиной. — Позволь, я помогу тебе.

Он скользнул пальцами по моим рукам, и когда коснулся кистей, переложил все морковки, кроме одной, в левую руку. После он развернул её ладонью вверх, удерживая своей снизу, и поднёс к животному. Я резко вдохнула, когда почувствовала, как конь губами обхватил мою ладонь, нашёл морковь и проворно сжевал её. Бранфорд положил на мою руку другой кусок моркови, и Ромеро так же схватил его. Мы повторяли это, пока конь не уничтожил всё угощение.

— Это так странно, — сказала я, когда Ромеро взял последний кусок моркови. Он снова потянулся за добавкой и фыркнул, когда ничего не нашёл. Я снова вынуждена была отступить, приникая к груди Бранфорда. Он обнял меня и прижал к себе.

— Не бойся его, — мягко сказал Бранфорд мне на ухо. — Он может подавлять своими размерами, но у него мягкий характер. Он не хочет напугать тебя или навредить.

Бранфорд прижал меня крепче, склонил голову и приблизил губы к моему уху.

— Иногда он не смотрит, куда ступает, и ты можешь пострадать, просто оказавшись в неправильное время, в неправильном месте, но он никогда не причинит тебе вред намеренно. Ты принесла ему его любимое угощение. Он всегда будет надеяться на добавку, но при этом

будет терпеливо её дожидаться.

Я кивнула и почувствовала, как мои волосы цеплялись за жесткую щетину на щеке Бранфорда. У меня было такое чувство, что говорит он уже не о коне. Я повернулась, чтобы посмотреть мужу в глаза. Его нахмуренные брови и выражение лица подтвердили мою догадку.

— Он может быть... пугающим, — тихо сказала я.

— Он это понимает, — ответил Бранфорд раздосадовано. — Ему никогда не доводилось быть другим. И ему тоже нужно время, чтобы привыкнуть к тебе.

Я моргнула и задумалась над его словами. Несмотря на то, что Бранфорд, по его словам, не знал, как себя вести в новом качестве, я не могла представить, насколько сильно это должно отличаться от его обычной жизни. И подумала, а вдруг он тоже сомневается в своих поступках в отношении меня. Я снова посмотрела на него, вспоминая его горящие глаза, когда муж прижимал меня к стене, и вздрогнула.

— Я не знаю, что он может сделать в следующий момент.

— Просто дай ему время, и узнаешь, — Бранфорд взял меня за плечи и развернул к себе. Он медленно наклонялся ко мне, пока его губы на мгновение не коснулись моих. — Он не знает, как сказать тебе о своих желаниях.

Бранфорд медленно накрыл мой рот в тягучем нежном поцелуе, руками обхватив моё лицо. Прикусил мою нижнюю губу, а кончиками своих пальцев осторожно заскользил вдоль подбородка. Он ещё раз прижался ко мне губами, а затем упёрся в мой лоб своим. Едва касаясь моих губ и не открывая глаз, Бранфорд прошептал.

— Он не знает, что сказать. Он бы хотел показать тебе, но и этого не умеет. Прояви терпение к нему... пожалуйста...

— Я не знаю, что мне делать, — сказала я.

— Не сдавайся, — ответил Бранфорд, медленно открыв глаза. — Не злись на меня за то, что первое время я вёл себя как идиот.

— Я не... я бы не смогла ненавидеть тебя, — я положила руки ему на плечи и провела пальцами по рукавам его ярко-голубой куртки, изучая золотую отделку по бокам.

На миг его губы растянулись в подобии улыбки, но она тут же пропала, и я поняла, что мой ответ ему не понравился. Подушечкой большого пальца Бранфорд потёр мой подбородок и кивнул в сторону жеребца.

— Он бы с удовольствием прокатил тебя.

— Неужели?

— О, да, — вот эта улыбка была настоящей. — В прошлый раз ему понравилось.

— Сир Бранфорд? — я испугалась, услышав робкий женский голос. Мы обернулись и увидели девушку в белом фартуке с корзиной в руках. Бранфорд молча забрал корзину, и девушка стремительно выбежала из конюшни в сторону замка. Бранфорд закрепил корзину позади седла Ромеро, пока конь нетерпеливо вышагивал вперёд-назад в своём стойле. Через несколько

минут я уже сидела в дамском седле на огромном жеребце, а рука Бранфорда перехватывала меня за талию. Он крепко прижимал меня к своей груди, пока Ромеро вёз нас из конюшни в сторону поля.

— Обычно я направляю его в холмы, — сказал Бранфорд, указывая на опушку на другом конце поля. — Он привык скакать довольно резво, но двое наездников для него изрядная нагрузка. Скажи, если тебе будет неудобно. Не хотелось бы, чтобы вечером у тебя всё болело.

Ромеро вёз нас через широкое пастбище, где небольшими группами паслись другие лошади, пощипывая весеннюю зелень. Бранфорд пришпорил коня рысью, и по широкой вытоптанной дорожке мы въехали на опушку леса. Меня подкидывало во время скачки, но сообразительный жеребец избегал корней и опавших веток. Вскоре мы углубились в холмистую часть леса, заросшую гигантскими, покрытыми мхом деревьями. Бранфорд пришпорил коня ещё раз, и мы поехали быстрее, взбираясь выше по склону. Он наклонился вперед, крепче прижимая меня к шее Ромеро, пока мы не забрались на вершину. Бранфорд откинулся в седле, но продолжал прижимать меня к себе. Я почувствовала, как он провёл кончиком носа по моей щеке, а потом прижался к моим волосам и глубоко вдохнул.

— Ты так хорошо пахнешь, — мягко прошептал Бранфорд мне в ухо, — как цветы на весеннем лугу. Это второе, что я заметил в тебе.

— А что было первым?

— Твой румянец, — сказал он, отпустил вожжи и провёл костяшками пальцев по моей щеке. И словно в подтверждение сказанного я почувствовала, как лицо загорелось от его прикосновения. — Ещё твои глаза. Это было третьим.

— Ты разве не должен удерживать его? — спросила я, кивая на вожжи. Бранфорд потряс головой, и я заметила, что Ромеро двигался в прежнем направлении.

— Я скачу на нём во время схватки, — сказал Бранфорд. — И часто мне приходится отпускать вожжи, чтобы суметь воспользоваться преимуществом. Если бы я не мог управлять им без них, это было бы рискованно.

— И как ты им управляешь?

— Движением тела, в основном ног, — сказал Бранфорд и в качестве демонстрации откинулся в седле. Ромеро остановился. Я снова ощутила под собой движение ног Бранфорда и конь развернулся, сделав полный круг, а затем снова зашагал, как только Бранфорд сдвинулся вперёд. — На обучение ушло много времени, но зато мои руки свободны для других дел.

Бранфорд подчеркнул свою мысль, проведя губами по моему подбородку. Он оставил след из поцелуев до моего уха, и я смогла услышать его тяжелое дыхание.

— Обычно я не езжу со спутником, — сказал он. — На моей лошади не сидела ни одна женщина.

— Это удивительно, — заметила я и тут же пожалела об этом. — Я хочу сказать... я думала... на турнирах или...

Бранфорд мягко рассмеялся и снова поцеловал мой подбородок.

— Нет, я бы не посадил женщину на свою лошадь на турнире.

— Почему?

— Ромеро... особенный для меня. В моей жизни прежде не было женщины, достойной такой привилегии.

Я была уверена, что снова покраснела, то ли от слов, то ли от того, как его большой палец прижался к моему животу, пока мы забирались на холм и сворачивали с тропы. Я обернулась.

— Ты сказал, что скоро будет ещё один турнир?

— Да, в землях Сойера. В этом году он принимает у себя весенний турнир.

— Я... я поеду с тобой?

— Я бы хотел, чтобы ты присоединилась. Да, — сказал Бранфорд, не сводя с меня пристального взгляда. — Если ты согласишься.

— Да, пожалуйста, — попросила я, понимая, что остаться в Сильверхельме с Кимберли и Нелли без Бранфорда — не самое горячее моё желание. Голову наводнили воспоминания о турнире в Хадебранде, которые закончились образом Бранфорда с отлетевшим в сторону шлемом. Я вздохнула.

— Что такое, жена моя?

— Что если... тебя ранят? — прошептала я, едва дыша.

Бранфорд усмехнулся.

— Я буду сражаться с родственником, — сказал Бранфорд. — Это не схватка насмерть.

— Но тебя всё равно могут ранить.

— Тебя это беспокоит?

— Да.

— Тогда я постараюсь быть осторожен.

Ромеро перепрыгнул через крупный древесный корень, и я едва не вывалилась из седла. Бранфорд прижал меня к себе крепче, чтобы я не упала. Какое-то время мы молча ехали сквозь чащу, остановившись лишь для того, чтобы Ромеро смог напиться из ручья, который мы пересекли, оставляя позади всплески брызг. Потом мы начали крутой подъём через густые заросли. Деревья в этой части леса были огромными и через их густые кроны пробивались редкие лучи солнца. Земля заросла мхом и папоротником.

— Держись, — сказал Бранфорд. Его тёплое дыхание согрело моё ухо. Я крепче ухватилась за руку Бранфорда, лежащую на моей талии, и он пришпорил коня. Оставшуюся часть холма мы преодолели очень быстро, а затем Ромеро прибавил скорости, перепрыгнув через крупный ствол поваленного дерева, давно заросшего мхом. Я вскрикнула и вцепилась в Бранфорда, а он лишь тихо засмеялся.

Внезапно между деревьями появился просвет, и из чащи мы выехали на маленькую

уединённую полянку. Её заливал яркий солнечный свет. Поляна была покрыта лютиками, клевером и фиалками, и этот узор из фиолетового, жёлтого и зелёного выглядел божественно.

— Тебе нравится? — Бранфорд наклонился, чтобы посмотреть на меня.

— Так красиво, — сказала я. От его улыбки я снова чуть не выпала из седла.

— Рад, что тебе нравится, — сказал он. — Это одно из моих любимых мест.

— Я никогда не видела ничего подобного.

Бранфорд выскользнул из седла и с глухим стуком приземлился на землю. Он потянулся ко мне и аккуратно помог спуститься на нежную зелень. Я осторожно отступила в сторону, боясь повредить нежные цветы под ногами.

— Ты голодна? — спросил Бранфорд. Он взял корзину позади седла и расправил одеяло, которое лежало на боках жеребца. Бранфорд расстелил одеяло на земле, и хотя я беспокоилась из-за цветов под ним, Бранфорд пообещал мне, что в следующий раз, когда мы приедем, они будут как новые. Он накинул поводья на седло, похлопал коня по спине, и Ромеро побрёл к дереву, начав обкусывать росший под ним клевер.

Мы сели, Бранфорд раскрыл корзину. Я быстро пробежала глазами по содержимому, подготавливая то, что нужно было приготовить, и раскладывая хлеб, фрукты, мясо и сыр. Я налила Бранфорду вина из фляги, а он лег на бок и, устроившись на локте, рассказал мне, как несколько лет назад обнаружил эту поляну во время охоты со сворой. И сейчас решил отправиться сюда на Ромеро, чтобы потренировать коня, и дать себе время подумать. Когда я спросила его, о чём он хотел подумать, муж пожал плечами и сказал «о многом».

— Это хорошее место, чтобы прочистить голову, нет правил, как в замке, или людей, шныряющих поблизости, — сказал он. — Мои мысли здесь принадлежат только мне и не внушаются другими. Камден часто говорил мне о важности принятия правильных решений, хотя я несколько раз не оправдывал такое доверие. Многие хотят навязать мне свою волю, дают советы или давят на меня. И это место, куда я сбегаяю от всего. Место, где я принимаю свои решения.

Бранфорд откинулся на спину, а затем поднялся и сел, притянув согнутые колени. Он обернулся ко мне и посмотрел из-под полуприкрытых ресниц.

— Я никого не приводил сюда раньше, — сказал он. — Насколько я знаю, здесь никто никогда не был. По крайней мере, я никого здесь не видел.

— Почему ты привёз сюда меня?

— Я решил, что тебе здесь понравится, — Бранфорд пожал плечами и стал выдергивать с корнем клевер из земли. — Здесь хорошо отдыхается, и я подумал, что... ну, учитывая всё, с чем тебе пришлось иметь дело после знакомства со мной, тебе не помешал бы покой.

Бранфорд сделал большой глоток вина и вытер рот тыльной стороной ладони.

— Здесь очень тихо, — сказала я. — Спасибо, что привёз меня сюда.

— Никому не говори об этом месте, — сказал он. В его глазах промелькнули гнев и подозрительность.

— Конечно, не расскажу, — ответила я и потянулась к нему, чтобы коснуться его руки. Он опустил взгляд на мою руку, а потом посмотрел на меня. — Я бы не стала.

Бранфорд кивнул, а минуту спустя даже улыбнулся. Он положил руку на мою и поднял её к своим губам, нежно целуя каждую костяшку. По моей шее поднялся жар, который не имел ничего общего с согревающим нас солнцем. Бранфорд зажал мою руку между своих ладоней и держал её на коленях, отпустив лишь для того, чтобы я могла собрать остатки еды в корзину. Он прикрепил корзину к седлу, чтобы она нам не мешала, а потом оперся руками о колени и вырвал ещё несколько стеблей клевера из земли. Взяв один из цветков за кончик стебля, Бранфорд потянулся ко мне и закрепил его за моим ухом. Он улыбнулся, когда увидел, что я сорвала несколько цветов и сплела их стебли вместе в виде ожерелья. Бранфорд взял его из моих рук и хорошенько рассмотрел, прежде чем возложил мне на голову.

— Ты так сильно отличаешься от всех женщин, которых я знаю, — неожиданно сказал он.

Мой живот свело, и я засомневалась, что всё делаю правильно. Мне пришло в голову, что он мог посчитать венки из цветов ребячеством. Я не делала этого с тех пор, как была совсем девчонкой, и принцесса Уитни заставляла меня плести их и надевать ей на голову, как корону. Если я делала его слишком большим, он падал с неё, и она наказывала меня. Я потрясла головой, отгоняя воспоминание, и посмотрела на Бранфорда. Он был на несколько лет старше меня, и ему, возможно, не понравились бы такие шуточные представления.

— Не смотри на меня так, — сказал Бранфорд суровым тоном. — Это был комплимент. Я никогда прежде не получал такого удовольствия от компании принцесс. Единожды... встретившись, меня больше не интересовало их общество.

Я знала, что он имел в виду под «встречей», и гадала лишь, как долго и как часто эти встречи длились. Действительно ли я хотела это знать? На самом деле нет, но если я буду сопровождать его на турнире, возможно, мне следовало бы это учитывать. Что если я встречу кого-нибудь вроде леди Кимберли и не буду знать, был ли Бранфорд с ней «знаком» или нет? Меня снова могут поставить в неловкое положение, а я не хотела смущать Бранфорда.

— Сколько их... то есть, сколько женщин... или кто... — я запнулась, покраснела и не смогла придумать способ вернуть слова обратно в рот.

— Скольких женщин я уложил в постель?

— Да, — прошептала я. Внезапно, смущающий или нет, мне расхотелось слышать его ответ.

— Девять, — резко ответил он.

— Девять? — выдохнула я.

— Ты удивлена, что их так много или так мало?

— Мало, — сказала я, не подумав, и тут же прикрыла рот рукой. Бранфорд рассмеялся, но веселья в его смехе я не услышала. — Они все находятся при дворе?

— Нет, — глаза Бранфорда потемнели, и он заёрзал на одеяле. — Ты уже знаешь как минимум одну не из Сильверхельма.

— О, точно, — я совсем забыла о принцессе Уитни.

Бранфорд медленно выдохнул и потёр глаза пальцами.

— Кимберли и Нелли — единственные из Сильверхельма, с кем я... расслаблялся, — сказал Бранфорд, — и ни одна из них не попала в мою постель. Ты единственная, кто там был. Всех других, с кем я развлекался, я встретил до или после турниров в разных частях королевства.

— Они все были принцессами? — спросила я. Я понимала, что это нездоровое любопытство, но мне одновременно хотелось и не хотелось знать.

— Все, кроме одной.

— Кто она? Откуда?

— Дочь герцога, — ответил Бранфорд, и его слова задели за живое. — Откуда-то с севера, из Сикреста, может быть. Её звали Бриджет, если тебя это интересует. Серьёзно, Александра, зачем это всё?

— Если я собираюсь путешествовать с тобой, то не хочу никаких сюрпризов.

На секунду Бранфорд уставился на меня и глаза его потемнели. Мои плечи напряглись. Я надеялась, что не обидела его. Он посмотрел в сторону, туда, где пасся Ромеро.

— Здравая точка зрения, — наконец, признал Бранфорд. — Устроит ли тебя, если я просто буду предупреждать тебя перед тем, как мы попадём в конкретное королевство? Полагаю, большинство из тех женщин, так или иначе, замужем.

— Как это возможно? — спросила я.

— Как возможно что?

— Замужество, — пояснила я, — если ты... если они не девственницы.

— Ох, Александра, — вздохнул Бранфорд. Он взял мою руку, поднёс её к своим губам, поцеловал пальцы и сжал в ладонях. — Большинство мужчин во время своей брачной ночи не девственники, и с кем, как ты думаешь, они покувыркались? Да, если обнаруживается, что девушка не девственница, муж может аннулировать брак, поскольку наследство будущих детей ставится под вопрос. И также это, в первую очередь, прекрасный повод отказаться от нежеланного брака. Но подобное происходит постоянно. Обычно требуется лишь немного умений и небольшая отсрочка.

Кажется, я была шокирована уже раз десятый за этот день. Я всегда думала, что девушка потеряна для замужества, если уже побывала в чьей-то постели. Сколько раз я слышала такое от знати в королевстве Эдгара? Эдит и Шелли постоянно говорили, что они должны трудиться изо всех сил, потому что в противном случае никто во всём королевстве не захочет взять их замуж. Мне и Хэдли было сказано, что нас отдадут мужчине, если мы не будем делать так, как велено, и наша репутация будет загублена в глазах потенциальных поклонников.

Но слышать сейчас от Бранфорда, что это допустимо не только для знати, но и простолюдинов? Я не знала, что и думать. Столько всего, о чём он мне рассказывал, совершенно не соответствовало моим представлениям.

— Но все говорят...

— Так говорят, чтобы уберечь простолюдинок от чужой постели, — перебил Бранфорд. — Если она забеременеет без мужа, который позаботится о ней, то либо это возьмёт на себя замок, либо она станет попрошайкой. Для светских дам это лишь небольшой конфуз.

Бранфорд немного сдвинулся и снова устремил взор на деревья, по-прежнему общипывая клевер. Он казался погружённым в раздумья. Я сидела тихо и слушала птичий пересвист и легкий шум листвы, пока муж снова не заговорил.

— Я должен исправить одну ночь, — мягко сказал Бранфорд. Он протянул руку и провел пальцами по рукавам моего платья, пока не коснулся руки.

— О чём ты говоришь?

— Я обещал дать тебе три ночи, прежде чем сделаю тебя моей женой во всех смыслах этого слова, — пояснил он. — И это сегодняшняя ночь. Но так как я дурак и грубиян, я испортил одну из них. Если бы я мог сделать это сейчас... то, пожалуй, уложился бы в срок.

— Сейчас? — повторила я. И внезапно осознала, насколько открытой была эта полянка. Оглянувшись, я почувствовала себя на всеобщем обозрении, словно с последнего раза, как я осматривалась, у нас появились зрители.

— Мы не обязаны делать это, Александра, — сказал Бранфорд. Он обвёл пальцами край моего подбородка. — Должен признаться, что я давлю на тебя, потому что хочу знать, прощён ли за своё поведение в отношении тебя. Я не представляю, что творится у тебя в голове, и это сводит меня с ума.

— О чём ты? — спросила я.

— О чём я? Ради Бога, Александра, ты меня убиваешь.

— Прости, — прошептала я, потупив взор. — Я не понимаю, что ты хочешь, чтобы я сделала.

Бранфорд вздохнул, прикрыл глаза и потряс головой. Он потёр веки пальцами, тяжело сглотнул и посмотрел на меня. Затем взял мои руки в свои и подвинулся ко мне, сев прямо напротив.

— Пожалуйста, — прошептал Бранфорд. — Ляжешь ли ты со мной? Прямо здесь, на одеяле? Я хочу видеть твою кожу в солнечном свете и снова касаться тебя. И я хочу, чтобы ты касалась меня в ответ. Пожалуйста, Александра.

Я посмотрела на зажатые в его хватке руки, на коня, пасущегося на опушке, на деревья, окружавшие нас. Конечно же, там никого не было. И хотя я чувствовала, что за мной наблюдали, я знала, что это лишь моя стеснительность. Бранфорд просил меня сбросить одежду для него здесь, где любой мог наткнуться на нас, что, впрочем, было маловероятно. Я вспомнила, что он говорил о том, хотел взять меня в саду у замка и даже на троне. Я чувствовала покалывание на коже, и ту непонятную пульсацию между бёдер, напоминавшую о невероятных ощущениях его пальцев на своём теле. В голове едва слышно прозвучало что-то о «проклятии для блудников». Но я хотела почувствовать это снова.

Впервые я поняла, как сильно желала его прикосновений.

Глава 2

— Пожалуйста, — тёплое дыхание Бранфорда касалось моих губ. — Пожалуйста, позволь мне дотронуться до тебя.

— Да, — наконец, смогла ответить я, когда в голове достаточно прояснилось. От его поцелуев я забывала, как дышать. Тем временем его губы прокладывали дорожку от моего рта к горлу.

Мужские руки легли на мои бедра и подвинули ближе. Мне пришлось встать на колени с зажатой между ног юбкой, когда он притянул меня к себе лицом к лицу. Бранфорд поцеловал мою шею, чувствительное местечко возле уха и по линии челюсти.

Я закрыла глаза, прячась от яркого солнца, и позволила рукам погрузиться в его волосы, прижаться кожей к его губам. Я старалась не думать о том, что он тянул за завязки моего платья и что скоро я буду вся обнажена для него. Всё же подняв веки, я залюбовалась, как свет поймал прядь волос мужа, и они теперь сияли ярким металлическим блеском. Я пропустила сквозь пальцы локон сияющих волос.

— Я так тебя желаю, — пробормотал он в мою шею. — Я никогда... *никогда* не хотел женщину так сильно.

Его слова одновременно и возбуждали, и пугали меня. Часть меня была рада это услышать, рада узнать, что Бранфорд хотел меня так, как муж должен хотеть свою жену. Но была и другая часть, которая помнила, как похоть могла свести мужчину с ума. Заставить делать то, что он бы никогда не сделал в ясном уме.

Но, несмотря на все мысли, моя кожа дрожала под его губами, и я убеждала себя, что Бранфорд меня не обидит, он обещал, что не сделает мне больно. Муж стал расстегивать свой пиджак. Справившись лишь с парой пуговиц, он снова стал меня целовать, а руки скользнули по моим бокам, по животу и снова вернулись к завязкам моего корсажа. Я не стала возражать, пока он меня раздевал. Бранфорд остановился на мгновение, рассматривая мою обнажившуюся кожу, и резко взглянул мне в лицо.

— Ты — моя, — строго сказал он, обхватив руками моё лицо. Его глаза обжигали, взгляд был таким напряженным, что я не смогла вымолвить ни слова. Во взгляде читались гнев, страх и ликование.

— Только моя. Навеки.

— Твоя, — смогла, наконец, выдать из себя я, и его губы впились в мой рот. Бранфорд потерялся приоткрытым ртом о мои губы, язык скользнул по подбородку к горлу. Мои руки вцепились в его волосы, пока он сражался с завязками моего платья. Завязки не поддавались, и он рычал и тянул за узлы. Наконец, развязав все тесёмки, Бранфорд припал к моей груди, и я почувствовала тёплое дыхание на своей коже, когда поцелуй нашел вершинку.

— Такая красивая, — его слова касались моей обнаженной кожи. Бранфорд поднял голову и посмотрел полуприкрытыми глазами. — Я хочу видеть тебя... всю тебя.

Я смогла лишь кивнуть в ответ, и его руки медленно и мягко потянули за рукава платья, обнажая меня до талии. Я услышала прерывистое дыхание своего мужа, когда его темные глаза, не тронутые полуденным светом, жадно оглядели меня от плеч до груди, его уста приоткрылись и язык скользнул по нижней губе. Он отпустил мои руки, сел на пятки,

растегнул пиджак и отбросил в сторону, к моему плащу. Его глаза снова нашли мои и не отпускали, пока он расстегивал штаны и стягивал рубашку через голову.

Я ещё никогда не видела его обнаженным при свете дня. Даже когда мыла его и прикасалась к груди и спине, это было при тусклом свете огня и свечей. Сейчас же я видела мужа очень чётко, видела его прекрасные рельефные мышцы на груди и животе. Его кожа была такой красивой и сияющей, словно сверкала в лучах солнца.

Услышав легкий смешок Бранфорда, я поняла, что разглядывала его с открытым ртом. Смутившись, я закрыла рот, и он положил мои ладони на свою обнажённую кожу.

— Дотронься до меня, Александра, — попросил он. — Не отказывайся. Прикоснись ко мне так, как тебе хочется.

Я смогла кивнуть, крепко прикусив губу, и провела руками от его груди до плеч. Он был гладкий, лишь несколько немного волос темнели на груди и спускались к низу живота. Я провела пальцами по плечам, и большие мышцы напряглись под моими руками. Я погладила предплечья и руки, и прижала ладони к его животу. От моего прикосновения линии мышц стали тверже, и я вздрогнула.

— Скажи мне, если тебе *холодно*, — велел Бранфорд. — На солнце тепло, но я хочу знать, если тебя знобит.

— Мне не холодно, — уверила я его, хотя, наверное, должно было быть. Солнце стояло высоко и уже согревало, но всё же ещё была ранняя весна.

— Скажи, если замёрзнешь, — настойчиво повторил Бранфорд. Я взглянула на его лицо, но муж не смотрел мне в глаза. Его взгляд был прикован к ладоням, которые скользили по моим рукам вверх и вниз.

— Я скажу.

Бранфорд лишь рыкнул в ответ. Одним пальцем он провел по кончику моей груди, слегка улыбаясь от того, как сосок сжался от его прикосновения, затем муж откинулся назад и быстро стянул с себя обувь и ремень.

— Ляг на спину, — мягко попросил он. Бранфорд прижался губами к моему лбу в поцелуе, пока руки мягко надавливали мне на плечи. Я закрыла глаза и покорилась его воле, уронив голову на одеяло, пока мужские пальцы медленно скользили по моим плечам и ключицам к груди. И когда один палец снова медленно погладил вокруг соска, я почувствовала, как тот затвердел ещё больше от этой ласки.

— Тебе нравится? — прошептал Бранфорд, выдыхая слова. — Как красиво твоё тело отзывается мне.

Я всхлипнула, не в силах дать связный ответ. Казалось, он не возражал. Распахнув глаза, я увидела, как уголки его губ приподнялись в улыбке. Бранфорд проследовал рукой ко второй груди, одаривая её тем же вниманием, пока оба мои соска не встали острыми пиками в безоблачное небо. Моё дыхание участилось, грудь поднялась, словно предлагая ему острые вершинки. Мой муж припал к одной ртом, нежно посасывая, пока рукой медленно приподнимал и мял вторую грудь.

— Ты так хорошо чувствуешься в моих руках, — проговорил он, касаясь губами соска. Его

ладони проследовали по моим бокам и стянули юбку на талию. — Я хочу тебя всю, жена моя.

Встретившись с ним глазами, я пыталась вдохнуть. Напрасно. Я чувствовала кожей напряженный взгляд и движения рук там, в единственной точке между своих ног, которую он намеревался исследовать. Цепочка поцелуев обжигала мою кожу от ложбинки между грудей до низа живота. Бранфорд встал на колени, схватил край моей юбки и посмотрел на меня в немом вопросе. Я смогла лишь кивнуть в ответ, и он, не спеша полностью стянул моё платье к ногам.

Меня била дрожь, несмотря на солнце, согревающее кожу. Дрожь была из-за мужа, рассматривавшего меня без одежды в первый раз своими тёмными, тлеющими глазами. Дрожь была от того, как он облизал губы, затаив дыхание. Был ли Бранфорд доволен тем, что видел? Это был мой страх со дня самой свадьбы, что потом, в конце, он решит, что я не красива. В голове возникли его слова к сиру Парнеллу в экипаже. Он мог отказаться от меня, решив, что я недостаточно хороша. А сейчас я была полностью открыта его взору в ярком полуденном свете. Я отвела от него глаза.

— Прекрати, — тихо велел Бранфорд. Я снова повернулась к нему, до крови прикусив губу.

— Прекратить?

— Прекрати думать об этом, что бы это ни было, — ответил он. — Ты прекрасна. «Недостойна» и все остальные слова, звучавшие ранее, к тебе не относятся.

Это и *было* то слово, которое я говорила. Я не могла не думать о принцессе, которую он знал, и всех остальных благородных дамах, которые, несомненно, больше подходили Бранфорду в жены. Все они знали всё то, что было неведомо мне, и многие из них в прошлом не боялись его прикосновений.

Рука моего супруга коснулась моей щеки, и он повернул к себе мою голову, освободил мою губу из захвата зубов и нежно втянул её в свой рот.

— Ты красивая, — сказал Бранфорд. Его пальцы погладили мои плечи и скользнули по рукам к обнаженной талии. На миг он закрыл глаза, словно борясь с собой. Но тут же его пальцы затанцевали на моей коже, словно рисуя маленькие круги на теле. Распахнув тёмные глаза, муж глубоко вздохнул.

— Такая мягкая... такая невинная...

Одна рука соскользнула с моей талии на живот, остановилась на короткий миг, и медленно двинулась вниз. Я ахнула, когда он коснулся маленького холмика волос и двинулся сквозь них. Его пальцы изучали, искали и жаждали, пока я задыхалась и хваталась за его плечи, а мои глаза широко смотрели в небеса.

— Чувствуешь вот здесь? — тихо позвал Бранфорд. Его пальцы опустились ещё ниже, лениво двигаясь между моих ног, и вернулись, все покрытые влагой. Я ахнула. — Ты чувствуешь, какая ты здесь горячая? Какая влажная для меня?

Тихий звук сорвался с моих губ, когда Бранфорд снова коснулся моего самого сокровенного места. Его влажный палец кружил, погружался ниже, и снова рисовал круги.

— Ты такая готовая для меня, Александра. Ты чувствуешь? Понимаешь ли ты? Так я знаю, что

твое тело жаждет меня. Так я знаю, что ты хочешь почувствовать меня внутри, даже, если сама ещё этого не понимаешь.

Кончик пальца кружил по вершинке моих складочек, прямо под холмиком волос, размазывая влажные соки, и снова погружаясь. Я услышала низкий стон, и не поняла, был он мой или его.

Бранфорд снова прижался губами к моему горлу, посасывая и полизывая кожу шеи. Я точно знала, что он ощущал бешеный стук моего сердца под своими губами. Накрыв одной рукой мою грудь, второй он продолжал скользить вверх и вниз у меня между ног. Мои бедра сжались от прикосновения его штанов, когда он протиснул одну ногу между моими. Бранфорд согнул колено вокруг моей ноги и одним плавным движением раздвинул мои ноги. Я задохнулась, когда его пальцы опустились ниже, ныряя между складками плоти, теперь полностью раскрытыми для него.

Плотно сомкнув глаза, я потянулась к мужу. Держась за его плечи и спину, я боролась с собой, чтобы оставаться на земле. Сердце выпрыгивало из груди, лёгкие боролись за каждый глоток воздуха. Изогнутые губы Бранфорда танцевали на коже моей шеи, плеч и груди, пока я могла только держаться за него. Моё тело била дрожь. Его рот, язык и руки вырывали из меня такую магнитуду ощущений, что я не могла вынести. Моё тело отвечало так же, как и минувшей ночью, когда он касался меня сквозь ткань ночной сорочки, только во много раз сильнее.

Кончик его пальца внезапно оказался прямо *там*, у самого входа в моё тело, у порога влажного жара. Я вскрикнула, и губы Бранфорда вернулись к моему уху, нащёптывая ласковые слова, что он *никогда* меня не обидит. Слова с тёплым дыханием касались моего уха, пальцы делали то, что обещали его губы, медленно погружаясь в моё тело, пока большой палец неустанно кружил по вершине моих складочек.

Так много ощущений: его рот на моей шее, рука, охватывавшая мою грудь и его пальцы с неспешными, размеренными движениями. Палец Бранфорда скользнул в меня, не встретив никакого сопротивления. Я чувствовала его ласки своей воспаленной кожей. Но не было боли там, где я её ожидала, пусть даже от одного пальца. Было только медленное скольжение мужского пальца внутрь и наружу, мои стоны и прерывистое дыхание в его волосы.

— Тебе хорошо, жена моя? — пробормотал Бранфорд мне в шею. — Тебе нравится, как мои руки касаются тебя сейчас? Хочешь ли ты большего, что я могу тебе дать?

Я снова застонала, не уверенная, что ответила «да». Его палец покинул моё лоно, и уже два перста медленно вошли в моё тело. Я ахнула от нового давления, а Бранфорд завладел моими губами в поцелуе, лишаящем дыхания. Его восхитительные пальцы оставили моё тело и снова медленно двинулись внутрь.

— Скоро, — шептал мне Бранфорд, — скоро там *буду я*, двигаться в тебе вот так. Я возьму тебя так нежно, жена моя... я клянусь тебе...

Я всхлипнула, дрожа, и мои ноги напряглись. Я пыталась свести их вместе, но Бранфорд крепко держал меня, заставляя оставаться широко открытой для него. Я почувствовала, как его пальцы изогнулись внутри меня, надавливая как раз под тем местом, где большой палец ласкал меня снаружи. Мои ноги отяжелели и задрожали, руки упали по бокам и пальцы впились в одеяло, и я выкрикнула имя мужа. Тут же его губы нашли мою шею, двигаясь вверх и шепча слова, которые я уже не могла понять. Моё тело громко пело в ответ на его ритмичные движения.

— Бранфорд! — выкрикнула я, и моё тело опустошённо упало на одеяло. Я хватала воздух, и

хотя мои глаза были широко открыты, я словно ослепла. Но я чувствовала. Чувствовала, как пальцы Бранфорда медленно покинули моё лоно, оставляя мне чувство пустоты без его прикосновений. Он перекатился на бок, увлекая меня за собой, его руки обнимали меня и прижимали к груди.

Медленно я возвращалась из забытья. Дыхание и стук сердца немного успокоились, в голове прояснилось, и я посмотрела на своего супруга. Его лицо слегка покраснелось, и он всё ещё тяжело дышал. На память пришла прошлая ночь, когда он так и не почувствовал того, что дал мне, и чувство несправедливости и несоответствия происходящего ударило по мне.

— А ты, эм... ты так и не снял... — я даже не могла договорить. Сейчас, лёжа перед ним абсолютно ничем не прикрытая, я думала, что смогу найти нужные слова, но они никак не приходили на ум. Щеки вспыхнули от смущения. Я хотела сказать, что он мог взять меня сейчас, если таково было его желание. Больше я бы его не останавливала, понимая теперь, чего он желал. И я бы не стала отказывать мужу в этом наслаждении.

— Я боялся, что не смогу остановиться, если разденусь, — ответил мне Бранфорд. — Ты слишком большой соблазн, а я хотел сделать всё правильно.

Он прижался губами к кончику моего носа.

— А ты хочешь, чтобы я разделся? — спросил он слегка ухмыляясь и поднял бровь. Я опустила глаза и залилась краской от такой откровенности. Бранфорд не смог сдержать смех. — Я разденусь. Я счастлив, что ты хочешь посмотреть на меня.

Муж взял мою руку так же, как минувшей ночью и, не встретив моего сопротивления, провел моей ладонью по своей груди к низу живота. Бранфорд отпустил мою кисть, но я не стала её убирать. Он слегка приподнял бедра и стянул одежду.

Я не смотрела. Я хотела видеть и не хотела.

Бранфорд снова накрыл мою ладонь своей и потянул вниз, до ямки своего пупка. Тут он отпустил меня, и я открыла глаза, чтобы взглянуть в лицо супруга.

Бранфорд улыбнулся мне и откинулся назад всем телом, закинув руки за голову. Его грудь поднималась и опадала, он дышал сквозь приоткрытые уста. Озноб пробежал по моей спине, и я вспомнила, что он делал со мной несколько минут назад, и что заставлял меня чувствовать.

Я хотела дать мужу то же, что он дал мне.

Я позволила своему взгляду упасть на его рельефную грудь, мускулистый живот и дальше к его... его...

Дыхание остановилось где-то в горле. Это выглядело даже больше, чем я чувствовала, и казалось, двигалось по собственной воле, дёргаясь вверх и вниз и почти касаясь моей руки на его животе. Это было длинным и толстым и казалось таким *сильным*, лёжа на его коже. Это напомнило мне меч Бранфорда, сильный, твёрдый и опасный, если не обращаться с ним осторожно, и то, как он сражался с сэром Реми.

Я облизала губы, осторожно потянулась и медленно провела пальцами по тонкой линии волос ниже его пупка. Вспомнилось, как Бранфорд касался кончиками пальцев моих чувствительных сосков, и я подумала, не хочет ли он от меня таких же прикосновений. Указательным пальцем левой руки я следовала по дорожке вниз, пока почти не коснулась этой части его тела, той

самой, которой он хотел быть во мне, которая откроет меня и сделает его женой, той части Бранфорда, что наполнит меня его семенем и даст детей, растущих в моём чреве.

Когда я коснулась кончика, Бранфорд зашипел, я ахнула и поспешно отдернула руку. Но муж твёрдо вернул мою ладонь на место.

— Пожалуйста... не останавливайся.

Моя рука слегка дрожала, но я снова коснулась краешка его плоти. Я очень удивилась, ощутив гладкую кожу, и в той же мере изумилась, когда осмелела и погладила двумя пальцами половину упругой длины, поняв, что кожа двигается с моими пальцами. Ствол дёрнулся и окаменел, и Бранфорд снова накрыл мою руку своей, нежно сжимая пальцы, пока я не обхватила ладонью его твёрдую плоть.

Его рука направляла мою, но я так и не смогла обхватить пальцами его всего, и наши руки вместе неспешно поглаживали вздыбленную мужественность, мягкую и твердую одновременно. Бранфорд задал устойчивый ритм и отпустил мою руку, откинувшись на одеяло. Точно так же, как и я несколько минут назад. Теперь муж был в моей власти.

На миг я просто залюбовалась тем, что делала — медленно двигала рукой вверх и вниз. При движении вниз, кожа опускалась вслед за моей рукой, обнажая круглый, выпуклый кончик. А когда мои пальцы скользили вверх, он прятался, напоминая мне черепаху, прячущуюся в свой панцирь. Эта мысль вызывала улыбку, но я сдержала смех, решив, что Бранфорду может не понравиться такое веселье. Немного освоившись, я припомнила, как Бранфорд касался меня, и постаралась сделать что-то подобное.

Он начал слегка толкаться мне в руку, показывая желанный ритм. И я почувствовала себя смелее. Его прерывистое дыхание, окаменевшие мышцы и томный взгляд говорили, что всё, что я делала, приносило ему удовольствие. Я сомкнула пальцы немного крепче, погладила твёрдую плоть до самого основания и потёрла кончик большим пальцем.

Бранфорд шумно втянул в себя воздух, застонал и схватил мою руку. Он задержал меня там на короткое мгновение, сильно прижимая мою ладонь к стволу, и с рыком остановился.

— Остановись... Александра... прошу тебя, — со стоном он оторвал от себя мои пальцы.

— Тебе не нравится? — я перестала даже дышать. Должно быть, я сделала что-то не так.

— Не нравится? — Бранфорд усмехнулся и снова застонал. — Твои руки дарят мне рай, жена моя. Просто... мне слишком хорошо, а я уже достаточно грешил.

— Грешил?

Бранфорд сделал несколько глубоких вдохов, одна его рука покоилась на груди у самого сердца, а второй он сжимал мои пальцы. Наконец, Бранфорд снова заговорил.

— Если ты продолжишь трогать меня, я выплесну семя на землю.

— Это грешно?

Его тёмный взгляд сосредоточился на мне, и Бранфорд прижал мои пальцы к своим губам.

— Если семя не используется по его предназначению, — пояснял он мне, — это грешно, да.

Если оно падает на землю... если оно не... хм...

Бранфорд выпустил мои пальцы и сел. Закрыв глаза, он грубо потер лицо, запустил руки в волосы и замер. Я напряглась, должно быть, моё невежество разгневало его.

— У меня нет сил объяснять это тебе, — пробормотал он. — В конечном итоге, это значит, что только в тебе я могу испытать это наслаждение, и так я могу подарить тебе ребенка.

Я кивнула, когда супруг распахнул глаза и всмотрелся в меня. Я поняла, что Бранфорд имел в виду — он может почувствовать то же, что и что и я, лишь выплеснув своё семя в меня. Я старалась не задумываться над его словами о том, что муж уже много нагрешил, потому что напрашивающиеся выводы были неутешительными.

— Прости меня, мой... Бранфорд, — смутилась я. — Я не знала, что это грех.

— Разве ты не читала Библию? — он повернулся ко мне с усмешкой, явно поддразнивая. Я отвела взгляд и прикусила губу. От стыда сердце перешло на бег. Ещё перед нашей свадьбой Бранфорд говорил, что я должна познать его Бога, а я этого так и не сделала. Я почти ничего не знала. — Александра? Что такое?

— Я не читала, эм... Библию.

— Ну, думаю, у тебя ещё не было для этого времени, — ответил Бранфорд и пожал плечами. — Теперь оно у тебя будет.

— Я не, эм... — не зная, что ещё сказать, я просто выпалила правду. — Я ничего не знаю о чтении.

— Ты не умеешь читать?

— Нет, мой лорд.

— Конечно, не умеешь, — проворчал Бранфорд и вздохнул. Он потёр переносицу и устало прижал пальцы к уголкам глаз. — Суннива права. Я ещё многому должен тебя научить.

Бранфорд потянулся и дотронулся до моей щеки.

— Всеми своё время, жена моя.

Я сделала глубокий вдох и медленно выдохнула. Его слова успокоили моё сердце, но не разум. Бранфорд улёгся на одеяло и притянул меня к своему боку, укрыв нас своим плащом. Несколько минут мы просто лежали в тишине, а я раздумывала над тем, как он мог грешить в прошлом и почему остановил меня. Я уже слышала разговоры о мужском семени и о том, как оно выходит из тела в жаре страсти, но я ещё никогда не была тому свидетелем. Мне было любопытно и страшно. Хотелось расспросить об этом ещё, но я не нашла слов.

— Значит, поэтому ты хочешь, эм... войти, эм... — я бормотала, сама не зная, что именно хотела сказать, и уж точно не знала, как называть... *это*. Наконец я сдалась и оставила все попытки называть как-то этот орган. — Ты хочешь, эм... и так это не будет грешно?

— Да, жена, — с улыбкой ответил Бранфорд. Он поднял бровь и сверкнул глазами. — Но это не единственная причина. Каждый раз, когда я с тобой, я хочу всё делать *как следует*.

Как следует.

Я задавалась вопросом, имел ли он в виду, что было более одного способа закончить то, что мы начали, или же Бранфорд хотел взять меня как свою жену, а не как случайную незнакомку, встреченную на турнире. И, наверное, уже в тысячный раз я хотела быть похожей на них, женщин, с которыми он был раньше, знать, чего я хочу и давать ему то, что он желал, без остатка.

— Если ты желаешь, я готова, — краснея, сказала я и уткнулась лицом ему в грудь. Я едва услышала свой тихий голос. Бранфорд обхватил рукой моё лицо и заставил взглянуть на него. Он медленно покачал головой.

— *Я желаю*, — мягко сказал мне супруг. — Я хочу тебя, Александра. Несомненно, ты узнаешь, что я обладаю... *аппетитом*... но я не настолько ненасытен, чтобы не подождать ещё несколько часов.

— Пока мы не вернёмся в замок?

— Вскоре после нашего возвращения в замок, даст Бог, — Бранфорд изогнул брови, глядя на меня.

— Так и будет, — мягко ответила я. Бранфорд провёл пальцами по моей челюсти и шее и снова завладел моим ртом. Я чувствовала губами его улыбку.

— Нужно будет убедиться, что тебя заблаговременно накормят, — усмехнулся он. Я не совсем поняла, что он хотел этим сказать, но не переспрашивала. Может, он сегодня снова возьмёт меня посидеть на нашем стуле, и если так, возможно, я спрошу его об этом. Эта мысль ввергла меня в размышления о том, что ещё я могла спросить у него в следующий раз.

Бранфорд плотнее укрыл мои плечи плащом, задев мою руку своей. Вечернее солнце светило прямо на нас, и под плащом было довольно тепло. Я расслабилась, прижавшись к супругу, и не тревожилась, когда он повернул к себе моё лицо, взяв за подбородок, и поцеловал. Я улыбку ему в губы, а Бранфорд уронил голову на одеяло и крепко прижал меня к себе. Его грудь поднималась и опускалась в неизменном ритме дыхания и мои мысли стали утекать. Вскоре глаза закрылись, и я позволила солнечному теплу и сильным рукам моего мужа убаюкать себя.

— Александра?

Я слышала своё имя, но оно не зацепилось в моём сознании. Мне было тепло, сонно и спокойно. Кто-то погладил меня по щеке.

— Александра? — меня снова позвали. Я моргнула от яркого тёплого света, заполонившего взгляд. Бранфорд гладил моё лицо, а я смотрела в его нефритовые зелёные глаза. Мы всё ещё лежали на одеяле посреди луга, а наша одежда была разбросана рядом. Мой плащ укрывал нас, словно тёплый шерстяной кокон. Бранфорд с улыбкой прижался губами к моему лбу.

— Нам нужно торопиться, — сказал он, откинув прядь волос с моего лица и заправив за ухо. — Нам нужно возвращаться, или ночь застигнет нас в пути, чего я не допущу. Я хочу, чтобы ты была в безопасности после заката.

— Прости, — зевая, пробормотала я. — Я не думала, что усну.

— Не тревожься, Александра. Ты так сладко спала, я не хотел будить тебя раньше. Впервые с

тех пор, как мы женаты, ты мирно уснула. Очевидно, тебе это было нужно.

Бранфорд укрыл мои плечи плащом, а сам перекатился на бок и потянулся за одеждой. Он одевался, а я смотрела в землю, пытаюсь не пялиться на обнажённую кожу его лопаток и линию позвоночника, опускающуюся до основания широкой спины. Я натянула платье, пока муж седлал Ромеро и пристегивал одеяло с корзинкой для пикника к спине лошади. Собравшись, Бранфорд поднял меня на спину жеребца, и я оглянулась на маленький луг.

— Тебе хотелось бы однажды сюда вернуться? — спросил он, когда мы покинули гостеприимное место и направились в густой лес.

— Да, пожалуйста!

Он усмехнулся моему энтузиазму.

— В любое время, когда захочешь.

Ромеро заржал и увернулся от упавших ветвей, и мы начали спускаться. Бранфорд управлял лошадьё, перехватив поводья одной рукой, а второй откинул волосы с моего лица. Я обернулась, и увидела его улыбку.

— Ты так прекрасна, — промолвил он.

— Ты не должен так говорить, — и покачала головой. Я понимала, Бранфорд чувствовал, что должен был это говорить мне, но я хотела, чтобы он знал, что я не ждала этих слов.

— Что ты имеешь в виду? — озадаченно спросил Бранфорд.

— Я знаю, что не красавица. Тебе не нужно говорить обратное.

— Кто сказал, что ты не красива? — его глаза сузились и потемнели.

— Ну, эм... принцесса Уитни, — промямлила я.

Бранфорд втянул воздух и гневно выдохнул через нос. Рука на моей талии напряглась.

— Чью постель ты делишь? — слова вырывались из горла низким рычанием.

— Твою.

— И чьё мнение о твоей красоте значит больше — испорченной принцессы другого королевства или же мужчины, с которым ты делишь постель?

Жар охватил мое лицо, и я было отвернулась, но Бранфорд не позволил. Отпустив поводья, он за подбородок поднял моё лицо к своему пылающему взгляду.

— Чьё? — он требовал ответа.

— Твоё, — ответила я тихо и смущённо. Спиной я почувствовала, как приподнялась его грудь в следующем вдохе.

— Не забывай этого, — тон уже не был таким суровым. Я кивнула. Муж отпустил мой подбородок, и наступила тишина.

— Я спрошу у Суннивы, чему ещё тебя нужно научить кроме чтения, — произнес Бранфорд, когда мы пересекли небольшой ручей. Мгновение спустя он посмотрел на меня. — Ты хочешь учиться?

— Учиться читать? — я ахнула.

— Да.

— Я никогда... никогда об этом не думала.

— Ты должна уметь читать, — тихо настаивал Бранфорд. — Однажды тебе это понадобится.

— Зачем?

— Ты будешь моей королевой, — голос мужа стал серьезнее. — Если тебе понадобится послать весточку мне или в другое королевство, тебе придется написать её самостоятельно.

— А разве кто-нибудь не может написать её для меня? — спросила я.

— Это может быть личное письмо, — пояснял супруг. — И даже если нет, как ты можешь быть уверена, что написано именно то, что ты сказала?

— А разве нет? Я хочу сказать... разве они не должны, эм... писать то, что я скажу? Ну, если я королева?

— Если они верны, да, — кивнул Бранфорд, — но если люди узнают, что ты не умеешь читать, они могут использовать твою неграмотность. Я не хочу так рисковать.

Мысль о неверности была так чужда мне, что я толком не поняла, о чём была речь. На моей памяти всё, что даже отдалённо напоминало неверность, каралось смертью. Зачем кому-то рисковать головой? Очевидно, Бранфорд испытал подобное предательство, и хоть я и знала некоторых, кто держал зло на дворян и открыто негодовал, я бы никогда не подумала о предательстве. Но раз уж Бранфорд был обеспокоен, значит, я должна была признать возможность подобного, и значит, должна была приложить усилия, чтобы никогда не поставить под угрозу безопасность Сильверхелма и моего мужа.

— Тогда мне придётся научиться.

Бранфорд расслабился и сел поудобнее в седле, притянув меня ближе, а я поёрзала, сидя боком, и расправила платье. Он натянул поводья и Ромеро замедлил шаг, спускаясь по крутому склону. Лишь когда мы оказались внизу, Бранфорд потянулся ко мне и прижался щекой к щеке.

— Прости меня, жена, — сказал он внезапно.

— За что?

— За то, что не знаю, чему ты должна быть обучена, — ответил он, — и за то, что ожидаю слишком многого. Я был рожден для этой жизни, этого положения, а ты нет. Но даже я не знаю, что должна уметь королева. Только то, что нужно знать *мне самому*. Я даже не уверен сколькому из того, чему я сам был обучен с младенчества, нужно учить тебя. Предполагаю, большему, чем я думаю.

Бранфорд выпрямился в седле и крепко прижал меня к груди, плотно укрывая плащом мои

плечи. Я немного напряглась, внезапно испугавшись нашей близости, я чувствовала спиной, как двигались его бёдра при езде. Его рука гладила мой живот, а тёплое солнце бросало на нас свои лучи сквозь листву деревьев, и меня снова начало клонить в сон. Я расслабилась на его широкой груди.

— Александра? — кончиком носа он коснулся моей мочки уха.

— Да, Бранфорд?

Супруг повернул ко мне голову, и я подняла лицо, чтобы встретиться с ним глазами.

— Я, правда, хочу узнать тебя, — сказал он. — Не только потому, что наша королева того потребовала. Когда впервые я посмотрел на тебя там, на арене, где ты так пленительно смущалась, я хотел знать о тебе больше.

— Я скажу тебе всё, что ты желаешь знать.

— Я это знаю, — кивнул он. — Но иногда я не знаю, что мне спросить. Я научусь, жена моя. Я обещаю тебе. Я больше тебя не подведу.

Дорога к низу холма была тяжелее и для нас, и для лошади. Бранфорд крепко обнимал меня, изредка прижимаясь губами к моей щеке или волосам. Сон всё ещё туманил мне голову, и моя долгая дрема вместе с тёплыми руками Бранфорда и размеренными движениями лошади почти усыпили меня. Дорога назад должна была занимать столько же времени, но, казалось, стены замка показались на горизонте в мгновение ока.

Бранфорд крепче обнял меня за талию и, прижавшись, поцеловал в щёку.

— Мы почти дома, — сказал он.

Я вглядывалась в возвышающиеся стены замка и замечала размытые фигуры лучников, патрулирующих стены. Показались конюшни, послышалось ржание лошадей, и в отдалении я уже слышала лай охотничьих собак Бранфорда. Садящееся солнце омывало поля ошеломительными красными и золотыми оттенками.

Именно тогда я поняла, что хочу называть замок Силверхелм своим домом.

Глава 3

Усомниться в сожалении

Вечерний ветерок взмахнул случайными стебельками соломы вокруг входа в конюшни, когда Бранфорд проехал через дверной проём. Он спустился с Ромеро, а затем легко опустил меня на землю. Один из конюхов держал поводья, пока Бранфорд отдавал ему приказы.

— Удостоверься, что Майкл проверит его утром и позже днем. Я хочу, чтобы он был готов ехать с доспехами послезавтра.

— Да, сир Бранфорд! — пискнул конюх и провёл Ромеро в стойло.

— Покормите его сегодня вечером и убедитесь, что у него достаточно воды. Если я снова увижу, что ведро пустое, кто-то за это ответит.

— Да, сир Бранфорд!

— Скажи Майклу, чтобы утром он вместе с оружейником всё проверил и убедился, что мои доспехи также были надлежащим образом отремонтированы, в том числе руля.

— Да, сир Бранфорд!

Бранфорд протянул мне руку, и я взяла её. Солнце только начинало садиться за стены замка, когда мы шли через ворота по тропе в замок.

— Я предполагаю, что Суннива уже запланировала отправить ужин в наши комнаты, — сказал Бранфорд, когда мы начали подниматься по лестнице. — После того, как пообедаем, мы сможем немного посидеть.

Я посмотрела на него, и Бранфорд тихо улыбнулся. Я кивнула, понимая, что он имел в виду, и подумала, какие вопросы могу задать ему. Я хотела узнать больше о его сестре и сире Парнелле, но не была уверена, что это та тема, которую супруг хотел бы затронуть в нашем кресле. Как только мы достигли вершины лестницы, ведущей в коридор, мы услышали крик.

— Бранфорд Стерлинг!

Я почувствовала, как тело Бранфорда напряглось, когда он увидел королеву Сунниву, приближающуюся к нам. Пальцы Бранфорда сжались на моей руке.

— Ты испугал бедного Данстана до смерти этим разговором! — сказала она, ругая Бранфорда. Она положила руки на бедра и нахмурилась.

— Мне нужна была приватность, — сурово ответил Бранфорд.

Я напряглась. Хотя я и слышала, как он использовал такой тон раньше — для своих приёмных родителей и для слуг — я не сомневалась, что даже принцу будет сделан выговор за такое неуважение к королеве, но его слова, похоже, не расстроили её.

— Я не требую, и не потерплю нянек!

— Не будь смешным, — ответила королева. — Мне нужно было убедиться, что ты не ускользаешь куда-то со своими людьми.

Бранфорд снова зарычал, уставившись на землю и двигая ногой назад и вперед. Он согнул пальцы, прежде чем поднял глаза, чтобы снова встретить взгляд королевы.

— Я слышал ваш мандат, — ответил он. — Я не собирался его нарушать.

— Я вижу это, — сказала она, пока её глаза метались между нами. — Тем не менее, как ты мог сказать такие вещи Данстану! Тебе лучше помнить, насколько он важен для тебя в твоей армии.

— Он был бы большой потерей, — кивнул Бранфорд.

Он посмотрел на Сунниву и поднял брови.

— Я рад, что он решил послушать.

Суннива покачала головой, вздохнула, опустила руки с бёдер и поджала губы.

— Поскольку вы уже совершили прогулку сегодня, может, вы присоединитесь к нам в обеденном зале на ужине? — спросила Суннива. — Леди Сьюзан здесь, и мы будем обедать в ближайшее время.

Бранфорд колебался, прежде чем взглянуть на меня и глубоко вздохнуть.

— Прошу прощения, — коротко сказал Бранфорд, — сегодня вечером мы будем обедать в нашей комнате.

Глаза Суннивы расширились. Через мгновение её рот растянулся в милейшей улыбке, и она наклонила голову и кивнула нам.

— Я передам ваши извинения, — королева Суннива посмотрела на меня, и её глаза смягчились, когда она улыбнулась. — Надеюсь, тебе понравился твой день, Александра. Возможно, мы сможем провести некоторое время вместе. Я работала над кое-какой вышивкой, и подумала, что, может, ты когда-нибудь слышала об этом навыке.

— Я пробовала это несколько раз, Суннива, — ответила я, всё ещё неловко чувствуя себя, называя женщину по имени, но радуясь, что, по крайней мере, вспомнила, как она просила обращаться к ней. — И я хотела бы попробовать ещё раз.

— Тогда, я уверена, у тебя появится такая возможность, — её улыбка стала шире, и она снова посмотрела на Бранфорда. — Наслаждайтесь вечером. Я отправлю еду прямо к вам.

— Спасибо, мама.

Она кивнула и простилась с нами. Бранфорд открыл дверь в наши комнаты и провел меня внутрь. За камином, видимо, следили, пока мы отсутствовали, потому что он пылал. В комнате было тепло, и вечерние свечи были зажжены. Окна были открыты, и я чувствовала запах весенних цветов в воздухе, пока бриз заставлял свечи мерцать. Бранфорд снял куртку и бросил её на кушетку в утреннюю комнату. Он помог мне снять плащ, а потом ополоснул руки в бассейне. Сняв ремень вместе со своим мечом и ножнами, муж прислонил меч рядом с камином.

Ужин прибыл быстро, и я снова взяла еду у двери и сама занесла её в нашу комнату, чтобы кухонные слуги остались в зале. Бранфорд, улыбаясь, посмотрел на еду. Он ел с удовольствием, а я обнаружила, что мой желудок был слишком сжат, чтобы много в себя вместить. Как только мы закончили, Бранфорд сел на стул у камина и поманил меня. Я подошла к нему и медленно опустилась на колени. Я почувствовала, как его пальцы коснулись моих боков. Он обнял меня и поцеловал в макушку.

— Я рад, что тебе понравился луг, — сказал Бранфорд.

— Он прекрасен, — согласилась я.

Я положила руки на колени и провела по ним пальцами. Я знала, что Бранфорд хотел, чтобы я говорила свободно, как он указывал раньше, но я не была уверена, что хотела что-то сказать или спросить. Я могла бы спросить о его семье или о том, чего можно ожидать на турнире через несколько дней. Я могла бы также попросить мужа рассказать о грехе, поскольку он говорил об этом раньше, но не была уверена, что хотела услышать подробности.

— Ты нервничаешь? — спросил Бранфорд.

— Немного, — ответила я.

— Сидя здесь, или от... последующего?

— От того и другого, — призналась я.

Я теребила свои пальцы.

— Твои руки дрожат.

Он провел рукой от моего плеча к пальцам, которые разглядывал, держав одну из моих рук. Бранфорд прорисовал круги на моей ладони большим пальцем.

— Должно быть, ты хочешь что-то сказать. Ты хотела бы пообедать со всеми?

— Обедать здесь было хорошо, — сказала я.

— Ты толком не поела.

— Я не была голодна.

Бранфорд фыркнул и откинулся назад на стул.

— Леди Сьюзан, вероятно, надеялась подольше поговорить с тобой.

— Леди Сьюзан? — спросила я, надеясь, что мой тон не выдал мой интерес.

— Уинтон, — сказал Бранфорд. — Ты не помнишь? Она была в нашей карете между свадьбой и приёмом.

— О! — воскликнула я, внезапно вспомнив маленькую пожилую женщину, которая сидела с герцогом Уинтоном, имя которого я тоже не помнила. — Я помню её и её мужа.

— Её брата, — поправил меня с улыбкой Бранфорд.

— Прошу прощения.

— Нет причин для извинений, — сказал Бранфорд. — Я знаю, как ты была перегружена в ту ночь. Если для тебя это что-то изменит, то если бы я мог отмотать время назад, я бы решил этот вопрос несколько иначе.

Я кивнула, не зная, какое это имело значение. Последние несколько дней были вихрем в моей голове, и я не знала, что с этим делать. Я не была уверена, как это могло повлиять на меня. Между неоднократным смущением Бранфорда и неумелым пониманием того, что ему от меня нужно, изменение способа проведения свадьбы, вероятно, не оказало бы большого влияния.

Бранфорд выпустил мою руку и положил кончики пальцев на мой подбородок, повернув меня к себе. Его губы мягко коснулись моего лица, когда его взгляд поймал мой. Глаза супруга были яркими, и, когда он улыбнулся, они заискрились. Я пыталась понять, как одни и те же глаза могут перейти от этого — мягкого и игривого взгляда — к резкому и кусающему, которым он угрожал жизни охранника. Бранфорд признался Сунниве, насколько важен был для него этот человек, и я не понимала, как тогда он мог подумывать о наказании для него за выполнение её

приказов.

— Есть кое-что, что ты хочешь спросить у меня, — сказал Бранфорд.

Это был не вопрос, а утверждение. Я прикусила губу и слегка кивнула.

— Тогда сделай это!

— Ну... хорошо, — пробормотала я. — Это об охраннике... Данстане.

— Что с ним?

— Королева Суннива сказала, что он важен, — сказала я, — в твоей армии.

— Это так.

— Ты бы... сделал так, как сказал, если бы он последовал за нами?

— Да.

— Но... почему? Если он так важен...

— Зачем убивать его? — уголки губ и брови Бранфорда слегка поднялись.

Я кивнула.

— Полезность одного солдата полностью перевешивается моей способностью командовать ими всеми. Если один из них не может выполнить мои приказы, то потенциал в битве катастрофичен. Они должны уметь доверять моему слову. Они должны знать, что я не откажусь от всего того, что говорю.

— Но... ты заставил его идти против слова королевы, — сказала я.

— Не совсем, — пожал плечами Бранфорд. — Я сказал ему обсудить это с ней, что он, очевидно, сделал. Это дало бы ей возможность отменить свой приказ. Суннива знает, что я человек слова, но также знает, что Данстан ценен для меня. Она никогда бы его не послала. Она могла бы послать другого человека, который умер бы на месте Данстана, но явно не видела смысла в таких потерях.

Я несколько раз моргнула и посмотрела на свои руки, покоившихся на коленях. Моя грудь напряглась, и мне пришлось сглотнуть, прежде чем я снова смогла говорить.

— Если бы королева сказала ему следовать за нами, он бы повиновался ей.

— Да.

— И всё же ты... убил бы его?

— Александра, — Бранфорд вздохнул, наклонился, немного отодвинув кресло, и покачал головой. Он провёл рукой по моей спине, а затем снова поднял руку вверх, мягко подталкивая между лопатками, пока моя голова не прижалась к его груди. — Я никогда не делаю заявления, за которые я не готов ответить. Если бы я увидел Данстана сегодня в лесу, мы бы здесь не сидели. Мы были бы во дворе свидетелями его казни.

— Я не понимаю, — сказала я ему.

Я не... я не понимала, как он может быть таким... *бесчувственным* к кому-то, кто, как он сказал, для него важен.

— Зачем тебе кого-то казнить за такую... мелочь?

— Идти против моего слова — не «мелочь», Александра.

— Но ты сказал, что он важен для тебя, — настаивала я.

Как оказалось, сидение здесь с Бранфордом давало мне больше смелости, чем я могла бы подумать. С одной стороны, мне было страшно задавать ему столько вопросов, но с другой стороны, он хотел, чтобы я сделала это. По сути, Бранфорд потребовал этого, и я не хотела его разочаровывать. Я также хотела понять его причины, поскольку то, как они появились, было нелепо, я подумала, что за этим должно быть что-то большее.

— Он всего лишь солдат, Александра, — сказал Бранфорд наказывающим тоном. — У меня есть много способных солдат.

Мои глаза сузились, и я почувствовала под щекой лёгкую дрожь его сердца. В моей голове вспыхнули Хэдли и Шелли. Я задалась вопросом, как принцесса относилась к нам из-за того, как мы заботились о ней и удостоверялись, что каждый её приказ был исполнен.

— У принцессы Уитни много способных служанок, — тихо сказала я, прежде чем поняла, какие слова вылетают из моего рта.

Мои мускулы напрягались, пока я сидела у Бранфорда на коленях, но не так сильно, чтоб почувствовать, что Бранфорд тоже напряжен. Я ощутила минутное ускорение сердечного ритма под его рубашкой, когда он затаил дыхание. Бранфорд слегка сжал мою руку, прежде чем отпустил меня.

— Вставай, — тихо сказал он.

Его голос, от которого по спине пробежали мурашки, был тяжёлым и тёмным.

Я повернула ноги в сторону и встала со стула. Когда я начала делать шаг назад, Бранфорд встал и схватил меня за руку. Другой рукой он взял меня за подбородок, и его глаза вспыхнули гневом.

— Я не хочу, чтобы ты или какая-либо другая женщина рассказывали мне, как руководить моей армией, — сказал он низким голосом. — Я поклялся, что не будет никакого наказания за что-либо, сказанное в этом кресле, и я буду стоять на своём, но ты *никогда* не должна сомневаться в том, правильно ли я обращаюсь со своими людьми. Это ясно?

— Да, мой лорд.

Он отпустил мой подбородок и его руки повисли вдоль тела. Я опустила свой взгляд на пол и старалась удержаться от падения на колени. Мне казалось, что я должна это сделать, но не думала, что Бранфорду бы это понравилось. Он отвернулся и подошёл к окну. Ставни были открыты, и муж некоторое время смотрел на потемневшее поле.

Я была очень смущена. Разве я не делала то, что он спросил? Бранфорд хотел, чтобы я

задавала ему вопросы, когда мы сидим в кресле. Это именно то, о чём муж просил. Казалось, что бы я ни делала, я никогда не могу сделать правильный выбор.

— Сделай мне чай, — наконец, сказал Бранфорд.

Его голос стал холодным и невыразительным.

— Да, мой... Бранфорд.

Я взяла чайник и наполнила его пресной водой, пытаюсь понять, где ошиблась. Он потребовал, чтобы я сказала ему, что думаю, но когда я это сделала, Бранфорд действительно не захотел это слышать. Я была так смущена, что даже обычно успокаивающий акт приготовления чая не помогал мне успокоить дрожащие руки. Я принесла ему чашку дымящейся жидкости, которую супруг взял и поставил на стол возле окна, едва взглянув. Я не знала, что мне делать дальше, поэтому стояла рядом с ним и смотрела на пол.

— Я не хотел быть таким... грубым, — Бранфорд постучал пальцами по подоконнику и продолжил смотреть на поле. — Ты застала меня врасплох.

— Прости, Бранфорд, — тихо сказала я. — Я думала...

— Что ты думала? — он посмотрел на меня.

— Я думала, ты хочешь, чтобы я задавала тебе вопросы.

— Ты можешь, — челюсть Бранфорда напряглась. — *Спрашивай*, но не сомневайся, Александра. Ты можешь задавать мне вопросы, но не сомневайся в моих решениях. Не в таких вопросах, как война.

— Я не хотела, — прошептала я.

Я почувствовала, как одна из слёз, которые я пыталась сдержать, упала мне на лицо. Бранфорд потянулся ко мне и провёл рукой по моей спине, остановившись на плече. Он притянул меня к груди, и его губы коснулись моей головы.

— Садись, Александра, — сказал он.

Муж отпустил меня, указав на стул, и я быстро села. Бранфорд сделал пару шагов ко мне, затем остановился и повернулся к огню, уставившись на горящие угли и на кусок бревна, который был отвален от пламени.

— Я был воспитан для войны, — Бранфорд положил руку на каминную полку и с тяжестью прислонился к ней, глядя в огонь. — Есть только один человек, которому я отвечаю на такие вопросы, и это наш король. Даже Суннива не спрашивает меня об этом.

— Это не было моим намереньем ... — попыталась сказать я, но Бранфорд перебил меня. — Я знаю, — сказал он.

— Это больше не повторится, — пообещала я.

Бранфорд закрыл глаза и глубоко вздохнул. Он протянул руку и коснулся рукояти меча, который был прислонён к камину. Мужчина медленно скользил пальцами по краю холодного металла.

— Я жестокий и суровый мужчина, Александра, — мягко сказал Бранфорд.

Он не смотрел на меня и не спускал глаз с огня.

— Это в моей природе. Когда меня злят, я решаю вопросы так.

Бранфорд резко повернул голову, и наши взгляды встретились. Я не понимала его выражения. Хоть и могла видеть, что глубоко в его глазах застрял гнев, там было что-то еще.

— Я не хочу быть жестоким к тебе снова, — сказал Бранфорд серьезным голосом. — Я хочу доверять тебе, и чтобы ты доверяла мне, но я всегда был такой. Я хочу быть другим по отношению к тебе, для тебя, но это...

Бранфорд резко покачал головой и снова посмотрел на огонь

— Это сложно, — сказал он, наконец.

Его слова должны были успокоить меня, но эффект был противоположным. Бранфорд думал, что я хотела, чтобы он вёл себя со мной, как будто я действительно принцесса? Он думал, что я пыталась навязать ему своё мнение?

— Я не ожидаю, что ты изменишь свой путь, — сказала я ему.

— Я знаю, что нет, — ответил Бранфорд, — но не стану подвергать тебя тому, каким я всегда был. Не здесь. Не тогда, когда мы одни. Ты всё равно увидишь это за пределами наших комнат — нет способа избежать этого.

На мгновение Бранфорд взглянул на меня, и его глаза и голос смягчились.

— Ты такая... невинная. Ты совершенно наивная во всем, чем я был заполнен с детства. Я не думаю, что когда-либо знал кого-то, подобного тебе.

— Я узнаю, — прошептала я, — я обещаю, что научусь читать, и узнаю что-нибудь еще...

— Это не то, что я имел в виду! — внезапно крикнул Бранфорд, и я съёжилась.

Муж оттолкнулся от камина и провел рукой по лицу. Он пробормотал проклятие и собрался, прежде чем вернуться ко мне. На мгновение Бранфорд посмотрел мне в глаза, а затем сделал шаг вперёд и упал на колени перед моим стулом. Его руки протянулись, чтобы погладить моё лицо.

— Твоя невинность — часть твоей красоты. Это то, что я... что мне *нравится* в тебе. Это то, что привлекает меня в тебе. Я просто боюсь, что ты потеряешь её, когда окажешься в жизни, которую я поставил перед тобой.

Бранфорд повернул голову и смотрел вдаль поверх моего плеча с отрешённым взглядом.

— Когда я увидел тебя... сразу после того, как Суннива ушла... и ты была... — на какое-то мгновение его глаза закрылись, и я увидела, как двигался его кадык, — ты была на полу. Плакала и боялась, и я знал, что всё из-за меня. А потом ты...

Бранфорд снова остановился, быстро вздохнул, и тогда все его слова вышли сразу.

— Ты просила меня не убивать тебя, и мне казалось, что кто-то просто ударил меня под дых.

Это было не то, что я предполагал, и не то, что хотел. Я хотел, чтобы ты... Я надеялся, что мы...

Бранфорд вздохнул и откинулся назад. Его взгляд снова встретился с моим. Он коснулся моей щеки пальцами, а затем провел ими по моему плечу и руке.

— Мои родители встречались дважды, прежде чем поженились, — сказал он. — У семьи Монро не было наследника мужского пола, а у Стерлингов было два: Камден и мой отец. Они были близнецами. Камдену суждено было стать королём, так как он родился на полчаса раньше, чем мой отец, но у него был большой потенциал для раздора, когда они выросли. Пока они оба были ещё совсем молоды, было решено, что Бранфорд Третий станет властелином над Стерлингом, а Камден станет королем Сильверхельма. Родители были молодыми, но мой отец не переезжал в Стерлинг, и сделал это только несколько лет назад. В конце концов, они научились заботиться друг о друге, хотя их брак был организован. А Камден и Суннива даже не встречались до своего бракосочетания, но они тоже взяли от ситуации больше, чем просто политический союз.

На несколько секунд Бранфорд замолчал.

— Ида и Парнелл очень влюблены, — продолжил он. — Клянусь, они влюбились друг в друга, прежде чем научились ходить. Я помню, как он ползал к ней еще малышом и привозил с собой игрушки. Парнелл станет Господом Сойера, когда его отца не станет, и Ида возьмет титулы. Кажется, я был единственным, у которого не было очевидного партнёра. Когда я впервые начал думать о выборе жены, а Камден охотно пытался заставить меня взять руку Уитни, я обнаружил, что наблюдаю за ними — Камденом и Суннивой. Любопытно, как это могло произойти.

— Что могло произойти? — наконец спросила я, когда он не уточнил.

— То, как они научились заботиться друг о друге, — ответил Бранфорд. — Они ничего не знали друг о друге до свадьбы, но теперь... теперь они очень любят друг друга.

У меня перехватило дыхание, когда я поняла, о чем говорил мой муж. Часть меня (вероятно, та самая часть каждой молодой женщины, которая когда-либо мечтала о том, чтобы принц увез её на своей лошади) хотела поверить, в то, что он говорил. Неужели Бранфорд действительно хотел большего от нашего брака, чем просто кого-то, кому мог доверять, чтобы разделить его комнату и постель? Неосознанно я вспомнила его слова, сказанные прошлой ночью: «*Я хочу, чтобы ты заботилась обо мне*». Я предположила, что муж хотел заботиться о своих потребностях, но от того, как слова повторялись в моей памяти, я задалась вопросом, не означало ли это нечто иное.

Бранфорд протянул руку, и стёр слезу с моего лица.

— Пожалуйста, не расстраивайся, — сказал супруг, глядя мою щеку пальцами. — Это вновь должна была быть наша свадебная ночь, и я снова её испортил. Я не хочу, чтобы ты плакала. Я прошу прощения за то, что так быстро разозлился, и постараюсь быть с тобой лучше. Ты позволила мне попытаться загладить свою вину, начав наш брак в другую ночь. Молю, позволь мне заново начать эту ночь?

Я ответила кивком, потому что, если он хотел забыть то, что я сделала, то, конечно же, я не прочь начать заново. Бранфорд встал, взял меня за руку, поставил на ноги, а затем поменялся со мной местами. Когда я снова оказалась у него на коленях, он печально улыбнулся.

— Я думаю, что я благословлён, — сказал муж.

— Благословлён?

— Иметь женщину с таким терпением, это и есть благословление. Твоя готовность простить может быть единственным способом, благодаря которому у меня есть шанс.

— Шанс на что?

Бранфорд сосредоточился на моих глазах, и впервые выглядел неуверенным в себе.

— Шанс, — он сделал паузу и перевёл дыхание, прежде чем продолжил. — Возможно, ты сможешь простить меня за то, что я сделал.

— Я простила, — прошептала я.

Бранфорд несколько раз моргнул, прежде чем поцеловал меня в щеку. Он провел пальцами по коже моей щеки, а затем и по моей шее, пока его рука не дошла до того места на плече, где заканчивалась ткань платья.

— Ты так устала, — сказал Бранфорд, посмотрев на меня.

— Немного, — призналась я.

— Возможно, мы должны лечь спать.

Я не была уверена, что был ли это вопрос или утверждение, но идея, что он мог отложить эту ночь снова, была ужасающей для меня.

— Нет, пожалуйста! — вскрикнула я и села прямо на колени. — Я не хочу ждать.

— Если ты устала...

— Пожалуйста, не жди больше. *Пожалуйста.*

— Почему? — брови Бранфорда поднялись, когда он пристально посмотрел на меня.

— Я не могу вынести неопределенности, — сказал я, — сомнений.

— Каких сомнений?

— Если ты решишь, что тебе не нравится, когда ты меня возьмешь, то можешь решить не держать меня.

— Почему ты так думаешь? — Бранфорд медленно покачал головой. — Я сказал тебе, что ты останешься моей женой.

— Это то, что ты сказал сэру Парнеллу, — ответила я. — Ты мог бы взять меня перед свидетелями, а затем сказать, что я была... что я была не хороша в этом.

Я услышала, как проклятие сорвалось с его губ, и закрыла глаза, ожидая гнева мужа.

— Ты помнишь, что я сказал потом? — его голос был прохладным и спокойным.

Я открыла глаза и посмотрела на него, ища гнев, но увидела только скрытую грусть.

— Нет, — призналась я.

— Я сказал, что не сделал бы этого даже тогда, — Бранфорд взял мой подбородок в руку, — и, конечно, не сделал бы этого и сейчас.

Я закусила губу и кивнула.

— Ты не веришь мне? — спросил он.

— Я хочу, — тихо сказала я. — Но я знаю тебя... ты хочешь... я не хочу, чтобы тебе приходилось ждать. Я хочу... быть твоей.

— Это не имеет значения, — сказал Бранфорд, когда его губы коснулись моих. — Если я возьму тебя сегодня вечером, завтра ночью, на следующей неделе или в следующем месяце, ты уже моя. Я никогда тебя не отпущу.

— Что, если... что, если тебе чего-то будет не хватать?

На мгновение Бранфорд уставился на меня, смущенно прищутив глаза. Он слегка покачал головой.

— Невозможно, — прошептал он.

С пальцами, запутанными в моих волосах, Бранфорд притянул меня к себе, глубоко поцеловал и простонал мне в рот. Он опустил свои руки на мои и поднял их своим к плечам. Я сжала жесткие мышцы под рубашкой и открыла рот, когда почувствовала, как его язык коснулся моих губ.

— Ты моя, Александра, — его глаза приобрели тёмный, интенсивный цвет, и его губы снова накрыли мои губы.

Через минуту Бранфорд отступил и коснулся моего лба.

— Я хочу тебя... так сильно. Я никогда не хотел женщину так сильно, как хочу тебя.

Он снова поцеловал меня, и провел своими губами от моей челюсти к уху. Его тёплое дыхание покрыло мою кожу, и я почувствовала, как кончик языка мужа скользнул по раковине моего уха.

— И сегодня я видел твои глаза, моя жена, — прошептал он низко. — Я видел, как они сияли, когда ты смотрела на меня, и когда твоя рука обвилась вокруг меня. Ты хотела меня, и я мог это видеть. Когда мои пальцы были внутри тебя, ты хотела чувствовать меня там, не так ли? Скажи мне...

Бранфорд откинулся назад, и его глаза сверкали от волнения. Я отвернулась, не в силах смотреть ему в лицо, потому что моё было, вероятно, уже красным, как яблоко, но не могла игнорировать этот вопрос, поэтому я сказала ему «да».

— Итак, если у тебя нет каких-либо дополнительных вопросов, — мягко сказал Бранфорд, — я собираюсь отнести тебя в кровать сейчас.

И вот тогда моё сердце действительно начало биться.

Глава 4

Окончательное подтверждение

Прижав губы к моему лбу, Бранфорд поднял меня на руки и понёс к нашей кровати. Он усадил меня на край и нежно поцеловал в губы, прежде чем принес свечи и поставил их на тумбочку. Супруг закрыл ставни, бросил в камин ещё два бревна и вернулся к кровати. Бранфорд протянул руку и коснулся моих волос кончиками пальцев.

Его взгляд был таким сильным, что я отвела взгляд. Я не понимала, почему он смотрел на меня с таким желанием. Принцесса Уитни говорила мне, что я не обладала большой красотой. Элегантность и очарование были зарезервированы женщинами благородной крови.

— Я не знаю точно, что она сказала тебе, — сказал он, — но она солгала. Ты прекрасна.

Мои глаза округлились, когда Бранфорд произнес эти слова. Как он мог знать, о чём я думала? Я посмотрела вниз и прикусила губу, чувствуя, что снова покраснела. Принцесса Уитни всегда давала мне понять, что я не более чем простая, и что должна считать это благословением, поскольку ни один из рыцарей никогда не захочет меня. И, в конечном итоге, я бы закончила так, как Шелли — использованной и никчёмной.

Пальцы Бранфорда коснулись моего подбородка, и он наклонил мою голову, чтобы я посмотрела на него.

— Ты такая, — прошептал он.

— Разве я не должна надеть свою ночную рубашку? — спросила я, желая отвлечь свои мысли от этой темы.

Мой желудок как будто был наполнен танцующими шутами.

— Я не думаю, что в этом будет много смысла, жена моя, — сказал Бранфорд с лукавой усмешкой. — Я мог бы помочь тебе высвободиться из платья, которое ты носишь сейчас, если хочешь.

Он присел, чтобы быть на уровне моих глаз и коснулся пальцами моего подбородка. Супруг склонил голову набок и посмотрел на меня.

— Ты поистине великолепно выглядишь, жена моя, — сказал Бранфорд тихо. — Я никогда не учил цветочные слова бардов, но видение тебя сегодня на лугу — с твоей мягкой, красивой кожей под солнечным светом — было таким славным зрелищем, что мне, возможно, придется изучить некоторые из этих слов, чтобы я мог в достаточной мере выразить свои чувства.

Я ощутила, как жар вернулся к моим щекам, и Бранфорд провел пальцем по моей скуле.

— Прекрасна, — прошептал он и снова встал.

Я заметила, как Бранфорд увлажнил губы кончиком языка и посмотрел на пол. Я слышала его глубокий вздох, и как он медленно выдохнул, прежде чем снова заговорил.

— Ты уверена, что хочешь этого, Александра? Я не отвернусь от тебя, если ты хочешь подождать.

Взглянув в его ярко-зелёные глаза, я поняла, что он имел в виду то, что сказал. Я подумала о том, что мы собирались сделать, и задалась вопросом, готова ли к этому. Я помнила, что каждый раз, когда супруг касался меня (кроме того ужасного момента, когда тащил меня из столовой), он был нежным. В самом деле, его руки вызывали такие чувства в моём теле, которых я и не знала, что могу испытать. Дважды Бранфорд заставлял меня чувствовать такие чудеса, что теперь, когда я знала, какие ощущения он жаждал для себя, я сожалела, что муж не чувствовал их, когда я это делала. Я хотела снова ощутить это, и хотела, чтобы Бранфорд чувствовал то же самое. Он сказал, что будет чувствовать это только тогда, когда будет внутри меня, и хотя мысли о Шелли всё ещё задерживались у меня в голове, Бранфорд не был сэром Реми. Он не заставлял меня, когда я не была готова, и сейчас тоже явно не собирался меня заставлять.

— Ты можешь сказать мне «нет», Александра, — тихо сказал Бранфорд. — Я не буду злиться на тебя. Я хочу подождать, пока ты захочешь меня тоже.

Я медленно встала, и Бранфорд сделал шаг назад. Когда я посмотрела ему в глаза, то увидела его опасения и неопределённость, что нашла весьма ироничным. Мысль о том, что он лишил невинности дюжины принцесс, и будет нервничать со мной, казалась смешной. Я сократила пространство между нами, приблизилась к Бранфорду и встала на ноги, обняв его за шею. Я наблюдала, как он быстро провел языком по своим губам, прежде чем я поднялась достаточно высоко, чтобы поцеловать его.

Губы Бранфорда были мягкими и тёплыми в отличие от моих, и он медленно двигал ими вокруг моего рта, слегка посасывая нижнюю губу. Я повернула голову в сторону и поцеловала его под другим углом, и почувствовала, как своей рукой он обнял меня за спину и прижал к своему телу. Пальцы другой руки на мгновение коснулись моего лица, а потом он отпустил меня.

— Я хочу тебя, — сказала я и кровь поднялась к моим щекам.

Бранфорд провел своей рукой по моему подбородку, наклоняя моё лицо к себе. Его глаза были широко распахнуты, и он быстро взглянул в мои, ища подтверждения того, что я действительно имела в виду то, что сказала. Я кивнула и попыталась отвести взгляд, но его взгляд был настолько напряженным, и глаза так *прекрасны*, что я не смогла. Моё сердце всё ещё билось в груди, мешая глубоко дышать. Глаза Бранфорда сосредоточились на моих, и он почти незаметно кивнул.

— Спасибо Господи, — пробормотал Бранфорд, когда он коснулся руками моих волос, и его рот снова опустился на меня.

Я почувствовала, как его язык прижимается к моим губам, и открыла для него рот. Когда Бранфорд попробовал меня языком, то скользнул руками по бокам к моей талии и притянул моё тело к себе. Я чувствовала, что он — твердый, длинный и желающий — сильно толкнулся в мой живот. Я задохнулась Бранфорду в рот, и он отступил от меня.

— Я очень хотел тебя. Сложно было сдерживаться, но хочу, чтобы ты тоже этого хотела. Мне нужно, чтобы ты хотела меня.

— Да, — повторила я. — Я хочу быть твоей... *по-настоящему* твоей.

Бранфорд оторвал руки от моего лица и медленно дотянулся до своей шеи, освободив галстук вокруг верхней части рубашки и медленно сняв их через голову. Он бесцеремонно скинул всё к ногам, и я посмотрела на его обнажённую грудь. Моя рука неуверенно дёрнулась, желая прикоснуться к нему. Бранфорд увидел мою нерешительность, взял меня за руку и положил на

своё сердце. Я почувствовала, как быстро оно билось, соответствуя ритму моего собственного. Супруг отпустил мою руку, и я позволила себе почувствовать его кожу, пробегая пальцами по линиям, окружающим сильные мышцы его груди и плеч. Контуры танцевали в бледном свете свечей, и я позволила пальцу провести по тени, которую я нашла там. Его тело содрогнулось под моим прикосновением, и я подняла глаза, чтобы увидеть улыбающееся лицо Бранфорда.

Когда мои руки коснулись его груди и живота, он потянулся, чтобы развязать верх моего платья. Бранфорд неторопливо вытаскивал шнурки из отверстий, пока платье не стало свободно висеть на мне. Он схватил край моих юбок и потянул всё это вверх, оставив меня полностью голой, за исключением нижнего белья. Платье присоединилось к его рубашке на полу. Бранфорд опустился вниз и, глядя на меня, поднял каждую из моих ног, чтобы снять туфли. Супруг дотянулся до верхней части моего нижнего белья, а затем медленно потянули его вниз. Я вышла из него и встала перед ним.

— Так красиво, — прошептал он, когда его взгляд перешёл на меня.

Бранфорд снова встал, поцеловал меня, а затем расстегнул брюки. Они стремительно упали к его лодыжкам. Я быстро взглянула вниз и увидела, как его тело реагирует на мою наготу. Факт того, что я вызвала у него такую реакцию, разбудил во мне чувство *гордости*. Я снова подумала о том, как что-то настолько большое может поместиться во мне и почувствовала, как моё дыхание остановилось в горле при этой мысли. Бранфорд снова коснулся моей челюсти, наклонился, чтобы снять ботинки, и отбросил всё в сторону. Он взял меня за руки и направил назад к кровати.

Бранфорд положил меня на спину, опустив мою голову на кучу подушек в верхней части кровати и подполз ко мне. Он прикоснулся ртом к моему плечу, оставляя следы легких поцелуев и переходя на мою шею. Супруг поднял свои руки к моим бокам, и я почувствовала, как его пальцы нашли мою грудь, а его твёрдость прижалась к моему бедру.

Бранфорд сжал мои груди обеими руками, подняв их выше, и с жаром посмотрел на них. Он захватил сначала первый сосок, а затем второй своим ртом. Я задохнулась от ощущений, когда муж сосал мои соски своими губами, нажимая на них тёплым и влажным языком. Он отпустил их, поцеловал вершины обоих холмов и нашёл мои губы. Бранфорд целовал меня снова и снова, его язык пробежал по моему, пока я не начала задыхаться, и странное чувство желания начало нарастать между моих ног. Я переместилась под ним, и он улыбнулся мне.

— Ты хочешь, чтобы я прикоснулся? — спросил Бранфорд игриво.

Он ласкал мою кожу, водя пальцами от груди до живота, потом вокруг моего бедра и вниз по ноге. Бранфорд наблюдал за своей рукой, когда провёл ей по колену, а затем медленно поднял внутреннюю часть моего бедра и раздвинул ноги, чтобы суметь добраться до меня. Я почувствовала, как его длинные пальцы ласкали мою самую чувствительную плоть. Бранфорд скользил своими пальцами по моим складкам, растирая и поглаживая медленно и преднамеренно, и я тихонько застонала, закрыв рот рукой. Бранфорд покачал головой и убрал мою руку ото рта, положив её рядом с моей головой.

— Я хочу слышать тебя, — прошептал он мне на ухо, поднимая мои руки за голову. — Звуки, которые ты издаешь, настолько прекрасны, что заставляют меня хотеть тебя ещё больше.

Я была рада, что не видела его глаза, пока думала о том, что он имел в виду, и когда почувствовала, как его застывшая плоть снова терлась о моё бедро. Своими пальцами Бранфорд нашёл мой вход и начал поддразнивать, а потом немного надавил на него. Большим

пальцем он обнаружил опухший бугорок сверху и начал медленно тереть его. Другой рукой он толкнул меня по внутренней части моего бедра, фактически полностью раскрыв. Бранфорд лишь на мгновение взглянул вниз, прежде чем вернул свой взгляд и сосредоточился на моём лице. Он недолго смотрел на меня, пока, как мне показалось, не отвлекся на мои груди, сжимая их сначала своей свободной рукой, а затем ртом. Я схватила его за плечо, и супруг поднял сверкнувшие глаза.

Сначала он провёл языком по одному соску, затем по другому, в то время как пальцами продолжал касаться моих ног, а мои бедра поднимались сами по себе. Наконец, пальцы Бранфорда окунулись в меня, и я почувствовала, как они согнулись. Я застыла и вскрикнула, задыхаясь. Его пальцы тут же отступили, оставив меня внезапно опустошённой и немного смущённой.

В это же время Бранфорд выпустил мою грудь из губ и оставил лёгкий след из поцелуев по центру моего тела, остановившись у моего пупка. Мои пальцы переместились с его плеча на волосы, и я позволила чудесно мягким прядям проскользнуть между пальцами. Взгляд Бранфорда устремился вверх, и, глядя на меня с полуулыбкой, заставил мой желудок сжаться внутри. Пока его глаза всё ещё были устремлены на меня, муж высунул свой язык и провёл им по краю моего пупка. Я вздрогнула. Супруг ухмыльнулся, поцеловал кожу чуть ниже маленького углубления, а затем начал двигаться дальше. Гораздо дальше.

— Что ты делаешь? — вздохнула я, с расширенными глазами.

— Целую тебя, — ответил он, подняв брови.

Бранфорд наклонил голову и поцеловал сначала одну косточку, а затем другую. Он скользнул рукой по моему боку, по бедру, по ноге, а затем сжал колено. Супруг поднял мою ногу и положил её на свое плечо, не прекращая наблюдать за моим лицом. Как только я поняла, что будет дальше, у меня перехватило дыхание, и я захныкала.

— Бранфорд...

— Шшш...

Я почувствовала, как его губы мягко поцеловали кожу моего внутреннего бедра и медленно продолжили линию поцелуев по моей ноге, и откинулась назад в ужасе от того, что он делал. Я вспомнила чувство пальцев, поглаживающих и ласкающих меня между ног, пока я не закричала посреди леса, и вспомнила чувство его языка на моих голых сосках.

Когда язык Бранфорда потянулся и медленно прошёлся от моего крошечного отверстия к выпуклости в верхней части моих складок, из меня вырвался вздох. Потемневшие глаза мужа удерживали мой взгляд, пока он водил кончиком своего языка вокруг клитора. Я застонала, начала задыхаться и хвататься за одеяло, когда его губы присоединились к языку, вбирая мою плоть, облизывая и посасывая, так же как и грудь несколько минут назад. Мгновение спустя к его губам присоединились пальцы, и я почувствовала, как он медленно скользил ими во мне, неторопливо двигаясь взад и вперёд, пока его язык обводил вокруг.

Это не продлилось больше секунды, и я закричала.

— Бранфорд! Бранфорд!

Моё тело содрогнулось и сжалось вокруг его пальцев. Я услышала вздох супруга, когда вонзила

пальцы в его волосы и прижалась к его рту, пока своим языком он продолжал горячие движения. Моя голова металась из стороны в сторону, пока Бранфорд поддерживал свой постоянный ритм, заставляя всё моё тело не чувствовать себя в ужасе от того, что только что произошло. Я взглянула вниз, быстро отпустила волосы Бранфорда, и увидела его тёмные глаза и легкую улыбку. Я почувствовала, как мой румянец покрывал кожу, и это заставило Бранфорда улыбнуться ещё шире. Он оставил последний поцелуй между моих ног, поднялся и начал подниматься по мне вверх.

Я чувствовала, как его поцелуи рисуют линию от моих бедер до моего живота, между моими грудями, сбоку вверх по шее, по подбородку и, наконец, ко рту. Бранфорд медленно поцеловал меня, и я ощутила собственный вкус, который всё ещё цеплялся за его губы. Я чувствовала тёплое мокрое давление между ног. Супруг сблизил наши бедра, и его твёрдая плоть прижалась к самому чувствительному месту. Когда его пальцы коснулись моей кожи, по всему моему телу начали путешествовать лёгкие, щекочущие ощущения. Он достиг моего колена, поднял мою ногу и прижал её к бедру, открывая меня для себя ещё больше.

Это был он. И собирался взять меня сейчас. Без предупреждения в моей голову появилась Шелли, её синяки и разбитое лицо, кровь, и звук её плача.

— Шшш, жена моя, — прошептал он мне на ухо. — Я заставлю тебя снова почувствовать это, ощутить удовольствие, Александра. Ты хочешь этого?

— Ты уже это сделал, — сказала я ему дрожащим голосом.

Я попыталась скрыть беспокойство в своём тоне, но была совершенно уверена, что потерпела неудачу. Бранфорд положил руку мне на скулу, и его губы мягко коснулись моих.

— Я ещё не сделал ничего, чтобы ты чувствовала себя хорошо, — сказал он с уверенностью.

Бранфорд снова посмотрел мне в глаза.

— Я хочу, чтобы ты чувствовала это каждый раз, когда я присоединяюсь к тебе, начиная с сегодняшнего вечера.

Я быстро кивнула, пытаюсь остановиться — я была смешна. Бранфорд заставил меня чувствовать себя прекрасно, и он не причинил мне вреда. Это было так, как муж и сказал — нежно и медленно, но я не могла остановить свой ум, вспоминая боль, которую Шелли описала мне, и признание Бранфорда в том, что небольшая боль будет.

— Посмотри на меня, — сказал Бранфорд.

Его голос был таким тихим, что я едва смогла услышать его из-за своего панического дыхания. Кончики пальцев Бранфорда пробежали по моей щеке. Я попыталась подчиниться и посмотреть на него. Супруг не сводил с меня взгляда, шептал мягкие слова, пока моё дыхание не замедлилось, соответствуя неторопливому темпу поцелуев, которые Бранфорд оставлял на моей коже.

— Обними меня руками за плечи. Держись так крепко, как можешь.

Я положила руки ему на плечи, схватив жёсткие мышцы. Глубоко вздохнула и медленно выдохнула, пытаюсь успокоить своё тело и вспомнить, сколько раз он говорил мне, что будет нежным и что не причинит ненужного вреда. Бранфорд успокоился, и когда я подняла глаза, то увидела, что его глаза были закрыты, а выражение лица было напряженным. Он открыл

глаза, его губы раскрылись, и я подумала, что слышала, как он шепнул: «Аминь», прежде чем снова поцеловал меня.

Бранфорд наклонился вперед, его тело поднялось выше меня, и одна рука всё ещё прижималась к моей щеке. Он использовал свою свободную руку, чтобы вести себя непосредственно к своей цели, и медленно продвигался вперед. Я чувствовала, как я раскрывалась, позволяя его телу войти в моё. Давление было странным — больше, чем чувство его пальцев внутри меня — но это было не больно. Бранфорд отступил назад, и я почувствовала, что он покинул меня в течение нескольких секунд, прежде чем снова оказался внутри, на этот раз проталкивая ещё немного. И ещё один его дюйм был охвачен моей плотью.

Глаза Бранфорда закрылись, и его губы коснулись моих. Он снова отступил, но не так далеко, как в прошлый раз, и снова наклонился вперед. Я чувствовала, как моё тело растягивалось, чтобы приспособиться к нему. Когда я подняла взгляд, то увидела его сверкающие зелёные глаза, внимательно наблюдающие за мной, в то время как он повторял движения снова и снова, и входил в меня ещё немного. Бранфорд внезапно остановился, и я почувствовала странное увеличение давления глубоко внутри себя. Он был только на полпути, и это чувство внезапно превратилось в странное ощущение пощипывания, и я ахнула.

— Одно мгновение, Александра, я клянусь тебе.

Взгляд Бранфорда был напряжённым, и я могла только кивнуть в ответ. Я попыталась снова расслабить своё тело, но это было сложно. Бранфорд медленно качнулся взад-вперед, его дыхание больше не было таким неподвижным, как было раньше.

— Держись за меня.

Я подчинилась, обернула руки вокруг него и крепко сжала за плечи. Бранфорд наклонился, прижавшись губами к моей шее и плечу, продолжая короткие, нежные движения внутри меня. Он опустил руку с моего лица и через плечо вернулся к моей груди. Бранфорд схватил её в руку, провёл большим пальцем по соску, и я услышала, как стон сорвался из моего рта, когда объединённые ощущения его руки и его проникновения переполнили меня. Я сжала пальцы на его плечах. Бранфорд ущипнул чувствительную плоть моего соска, и я ахнула. Это точно не было больно, но было неожиданно. Он выпустил его почти сразу, и я почувствовала теплоту там, где были его пальцы. Моя хватка ослабла, и я издала короткий вздох.

Бранфорд двигался быстрее, чем раньше. Он толкнулся в меня, и его бедра соединились с моими. Я почувствовала, как моё тело полностью уступило ему, и как странная вспышка незнакомой пульсирующей боли возникла внутри меня так же быстро, как и исчезла.

Я вскрикнула больше от удивления, чем от боли, и руки Бранфорда оказались на моём лице. Он поцеловал меня и шепнул:

— Все хорошо, жена моя...

— Ты... ты...

— Я внутри тебя, — кивнул, улыбаясь, Бранфорд.

Я не могла понять эмоции, которые охватили меня. Казалось, что что-то, что было тесно связано внутри меня, внезапно освободилось, наконец, позволив мне действительно глубоко

дышать в первый раз с тех пор, как я взяла Бранфорда за руку и согласилась стать его женой. Мы соединились — действительно соединились как муж и жена.

— Я твоя? — едва прошептала я.

— Ты моя, — его слова успокоили меня. — Навсегда.

Я посмотрела на него и почувствовала, что улыбаюсь. Он по очереди поцеловал уголки моего рта, а затем поднялся, чтобы посмотреть на меня сверху вниз.

— Ты в порядке? — спросил он. — Тебе ещё больно?

Качая головой, я посмотрела ему в глаза, а затем взглянула на нас. Я не могла понять, где мы были связаны — свечи были слишком тусклыми. Я чувствовала себя наполненной, растянутой и горячей, но больно уже не было. Мой муж был на мне, внутри меня, и тепло от его тела замечательно чувствовалось моей кожей. Его бедра поднялись, и слабое давление внезапно исчезло. Я посмотрела в глаза Бранфорда, беспокоясь, что что-то не так, потому что была уверена, что он ещё не получил своего удовольствия. К моему облегчению, супруг остановился, находясь половиной своей длины внутри меня. Расположив руки по обе стороны моей головы, он толкнулся в меня, полностью заполнив, и тогда я ахнула и застонала под ним.

Прижимаясь ко мне, Бранфорд переместил свой вес на одну руку, оставив другую свободно бродить по коже моего плеча, руки и груди. Он обхватил и поднял мой сосок своим ртом и жадно всосал его. Стоны Бранфорда заставляли мою кожу вибрировать. Супруг медленно двигался внутри меня, пока его язык ласкал мой возбужденный сосок.

Я передвинула руки с его плеч на волосы, прижалась к его груди и прошептала имя мужа между вздохами, пока он сосал, лизал и касался меня. Когда Бранфорд отпустил мою грудь, его потемневший взгляд на секунду впился в меня, а затем его губы обрушились на мои. Супруг скользнул по моему животу, и схватила меня за бедро, подтянув ближе. Бранфорд продолжал свои короткие, нежные толчки внутри меня. Он передвинул свой рот к моей шее и начал сосать мою кожу от нижней части уха до того места, где моя шея соединялась с плечом. Супруг ударялся в меня бёдрами, вращал их полукругом и задевал волшебное место рядом с тем, где его тело входило в моё. Инстинктивно мои бедра приподнялись, чтобы встретить его, и тогда рука Бранфорда переместилась с моего бедра на место, прямо вверху, где мы соединились. Он начал медленно, неустанно кружить большим пальцем, и моя спина выгнулась от удовольствия.

— Тебе нравится это? — он дышал мне в ухо, пока его палец снова и снова кружил в том месте.

— Да, — застонала я, еле находя воздух, чтобы ответить.

— В тебе так хорошо, — прошептал Бранфорд.

Он двигался медленно, неуклонно создавая чудесный глубокий ритм, который соответствовал движению его большого пальца.

— Три дня это не так долго, но ты такая тёплая... так что эту ночь стоило ждать...

Бранфорд отстранился и снова вошёл в меня, и я впились ногтями в кожу над его лопатками. Я прижалась лбом к его плечу, приглушая свои крики напротив его тела. Бранфорд нашёл край моей челюсти своим ртом и поцеловал его. Я почувствовала его тёплое дыхание на своих волосах.

— Обхвати ногами меня за талию, — пробормотал он мне на ухо.

Я подчинилась, скрепив лодыжки у основания его спины. Как только я это сделала, давление изменилось и усилилось, Бранфорд углубился в меня и застонал от удовольствия.

— О, да...

— Бранфорд! — закричала я, и его рот накрыл мой, пока он быстро двигал большим пальцем по моей плоти.

Мышцы в ногах сжались, и восхитительная теплота прошла через мой живот вниз к ногам. Я снова закричала, но звук приглушился губами мужа. Моё тело напряглось, закричало от экстаза и отпустило.

— О, Александра, — Бранфорд отстранился от моего рта и повернул голову в сторону. Его тело на одно мгновение напряглось, а потом он издал длинный вздох и снова открыл глаза.

— Держись за меня.

Я усилила хватку, используя обе ноги вокруг его талии, и обняла супруга за плечи. Бранфорд отодвинулся назад, а затем вонзился в меня, заставив моё тело вдавиться в матрас. Я почувствовала, как он почти выскользнул из меня снова, прежде чем двинулся вперёд с большей интенсивностью, и я опять закричала.

— Тебе больно? — спросил он меня.

Бранфорд потянулся к моим волосам и повернул меня к себе. Я быстро покачала головой, не желая, чтобы он останавливался даже на мгновение. Супруг задвигался снова. Длинные, затянутые удары, когда он выходил из меня, а затем быстрые удары, когда полностью входил. Постепенно темп нарастал вместе с биением сердца, которое я ощущала в его груди, когда он прижимал меня к себе. Мои пальцы скользили по влажной от пота спине супруга. Бранфорд двигался всё быстрее и быстрее. Его дыхание было горячим и коротким. Я услышала рычание мужа и стоны, вперемешку с настоящими словами.

— Так хорошо... ах... ах... он был прав... о, он был прав! Да... ах... так намного лучше... жена моя... жена моя... так хорошо...

Бранфорд сильнее скрутил мои волосы, немного потянув. Это не было больно, но было удивительно. Он потянул мою голову назад, заставляя выгнуть шею и уткнуться в матрас. Другой рукой Бранфорд схватил меня за бедро, крепко обняв его, входя в меня снова и снова. Он стонал — громко и долго — и его собственная шея изогнулась, а его закрытые глаза смотрели на потолок. Бранфорд застыл глубоко внутри меня, и я почувствовала, как его тепло распространялось во мне.

Бранфорд рухнул на меня, уткнувшись своим лбом в пространство между шеей и плечом. Он касался моей шеи губами, целуя между своим затруднённым дыханием. Всё моё тело дрожало, и я не могла остановить это. Я крепко обняла своего мужа. Своего настоящего, истинного, законного мужа. И тогда, из-за вздоха и слёз, капающих из уголков моих глаз на лицо и на подушку под моей головой, из меня вырвался всхлип.

Бранфорд поднял голову и обхватил руками моё лицо. Большими пальцами он вытер влагу с моих глаз.

— С тобой всё в порядке? — спросил он шепотом.

— Да, — я обняла его и прижала голову к его плечу, прикрыв глаза. Бранфорд переместился, вышел из меня, и я внезапно почувствовала холодную пустоту. Он крепко сжал мою голову, отодвигая меня от своего плеча обратно на кровать. Бранфорд завис надо мной, его глаза были полны беспокойства и смятения.

— Я причинил тебе боль, — сказал он, его тон констатировал факт. — Боже, Александра, прости, я пытался быть медленным...

— Мне не больно, — прохныкала я, — просто...

— Что просто?

— Мы действительно женаты сейчас, — прошептала я и посмотрела ему в глаза.

Я протянула руку и коснулась края подбородка мужа кончиками пальцев.

— Я действительно твоя жена.

— Это тебя огорчает, — его голос стал на тон выше от отчаянья.

— Нет.

Я покачала головой и глубоко вздохнула, пытаюсь снова контролировать себя. Опустив голову на подушку, я продолжала смотреть на Бранфорда. Мой палец медленно прослеживал тёмные узоры, которые тень от свечей делала на его подбородке.

— Почему ты плачешь?

— Я не знаю, — призналась я.

Я закрыла глаза и вздохнула. Когда я взглянула на Бранфорда, его брови были нахмурены, и он смотрел на меня сверху вниз.

— Мне не было больно, не так сильно, во всяком случае. Только на мгновение, когда ты... когда ты полностью входил.

— Это бы не помогло, — сказал он тихим голосом полным раскаянья. Подушечки его пальцев вытерли слёзы с моих глаз, и он наклонился, чтобы поцеловать мои закрытые веки.

— Всё в порядке, — прошептала я, продолжая прикасаться к его лицу и чувствуя грубую щетину на его щеках.

— Тогда почему тебе грустно? — спросил он. Его голос почти выпрашивал ответа.

— Мне не грустно, — сказала я ему. — Я просто... это облегчение.

— Облегчение?

— Что ты... хм... что тебе это понравилось.

Бранфорд вздохнул, а затем рассмеялся.

— Александра, это было просто невероятно.

Он убрал прядь волос со лба.

— Ты думала, что мне не понравится?

— Я не знала, — сказал я, пожав плечами. — Я никогда не была с мужчиной таким образом.

Бранфорд играл с прядью моих волос, пойманной между своими пальцами, и его губы сложились вместе, заставляя меня задуматься, не был ли он каким-то образом зол на растрепанную прядь волос. Бранфорд отпустил её и тяжело вздохнул.

— Я доволен, что буду единственным, кто когда-либо тронет тебя таким образом, — сказал он внезапно. — Если бы кто-то взял тебя передо мной, я бы не обратил на это внимания, но я очень рад, что это не так. Я думаю, что тогда я был бы склонен искать того, кто мог тронуть тебя, и, по крайней мере, убедиться, что я был единственным *живым* человеком, который был с тобой.

Я повернулась и посмотрела ему в глаза, пытаюсь определить, всерьёз ли он говорил или шутил. Я сразу поняла, что он не шутил, и вздрогнула. Бранфорд поднял мой подбородок вверх и посмотрел на меня сверху вниз.

— Я знаю, что твоя девственность принадлежит мне, — сказал Бранфорд, но его голос становился всё более отчаянными. — Но скажи мне: кто-нибудь когда-нибудь клал на тебя руку? Прикасался к тебе? Целовал? Что-нибудь?

Я покачала головой.

— Только ты.

— Хорошо, — пробормотал он. — Будь уверена, что это так и останется.

Я была смущена, но лишь мгновение, пока не поняла, что он подразумевал. Ужасаясь, я снова схватила его за плечи, широко раскрыв глаза.

— Я бы не... я бы даже никогда не подумала об этом, — закричала я, молясь любому Богу, чтобы он поверил мне. — Ты мой муж. Я принадлежу тебе одному.

— Если бы я знал, что другой человек посмотрел на тебя, мне бы это не понравилось.

Я могла только кивнуть в ответ, имея довольно хорошее представление о том, какая реакция могла бы быть у моего мужа. Он убил бы за гораздо меньшее. Это было не то зрелище, которое я когда-либо хотела увидеть.

— На самом деле, — сказал Бранфорд, — у меня такое чувство, что я могу сильно рассердиться от ревности только при самой мысли об этом.

Я повернулась к нему, его глаза были прищурены.

— Я бы никогда не посмотрела на другого. Никогда, Бранфорд.

— Я знаю, что ты не будешь, — быстро сказал он. — Но если другой человек осмелится приблизиться к тебе, ты должна немедленно сказать мне.

— Я сделаю это, — пообещала я.

Бранфорд посмотрел на меня, и, наконец, кивнул в знак признания моих слов. Он отвернулся от меня, но я успела заметить его пылающие глаза. Он что-то пробормотал, но я не разобрала слов.

— Я твоя, Бранфорд, — сказала я ему снова.

— Я знаю, — быстро сказал он.

Бранфорд оглянулся на меня, и его глаза смягчились.

— И я твой, Александра. Я буду тебе верен.

Моё сердце быстро забило в груди. Я по-настоящему не задумывалась об этом, но одно я знала точно: я не хотела, чтобы Бранфорд проводил ночи в компании другой женщины. Я смутно помнила слова, которые он говорил мне перед алтарем в отношении верности, но весь день трудно было помнить в любом конкретном смысле. Но теперь супруг давал мне обещание там, где никого нет, чтобы судить его за слова, за желание оставаться верным мне, его простолюдинке жене. И я хотела этого. Я хотела, чтобы он был только мой.

Бранфорд прикоснулся к моей щеке ладонью и наклонил голову, посмотрев на меня сверху вниз. Он сосредоточился на руке, когда его большой палец коснулся подбородка и потянул мою нижнюю губу.

— Мы не можем иметь то, что Камден и Суннива имеют сейчас, — сказал он спокойно, и его глаза быстро вернулись ко мне. — Но мы могли бы когда-нибудь. Я знаю, что мне никогда не будет легко жить, но я буду добр к тебе. Я постараюсь контролировать себя с тобой, и, видит Бог, у меня будут... будут к тебе чувства... со временем.

Я смотрела на сильного, красивого мужчину, лежащего на мне, и слушала его версию брачного обета, пытаясь понять, что на самом деле это значило для меня. Бранфорд просил меня по-настоящему быть его женой, предполагая, что когда-нибудь мы могли бы жить в любви друг с другом. Я не могла отрицать этого желания, и, несмотря на нашу текущую позицию, я так мало знала о человеке, который взял моё тело. Некоторые из вещей, которые я знала о нём, пугали меня ужасно, но я так же видела его более нежную сторону и то, что он знал много боли и страданий.

Могла бы я иметь чувства к этому человеку, моему мужу? Могла бы я когда-нибудь вырастить любовь к нему?

Я хотела детей. Я даже хотела детей *от него*, хотя причины в моей голове были неясны. Они были бы красивые. Я была в этом уверена, но я не могла быть уверена, что других причин не было. Возможно, потому, что они привяжут меня к нему так, как никто другой никогда. *Мои* дети с *моим* мужем.

Мой разум вспомнил чувства, которые он вызвал внутри меня, когда вошёл в меня в первый раз. Я вспомнила ощущения распространения тепла в своём теле, когда Бранфорд нашел своё удовольствие внутри меня. Я вспомнила чувство его рук в своих волосах и на моём бедре, когда, держа меня за него, он закричал, и странный, непонятный смысл его слов, когда муж вонзался в меня.

— Хотел бы я знать, что творится в твоей голове, — сказал Бранфорд.

Я испугалась и посмотрела ему в глаза. Он, похоже, не взволнован, просто любознателен.

— Мне было интересно, что ты сказал.

Я прикусила губу, задаваясь вопросом, не спросить ли мне. Что, если он не хочет, чтобы я спрашивала? Я сделала глубокий вздох и попыталась дать Бранфорду возможность отказаться от моих расспросов. На данный момент мы не были в нашем кресле, и я всё ещё не была уверена, когда мне можно задавать ему вопросы, а когда нельзя.

— Ты не должен отвечать, если не хочешь.

— Что ты хочешь знать?

— Ты сказал, хм... когда ты был... — я прикусила губу, не уверенная в своём вопросе. — Ты, эм, ты сказал: «Он был прав». И я хотела спросить, что ты имел в виду. Тебе не нужно говорить мне, если ты не хочешь.

Бранфорд молчал, а потом вдруг издал низкий смешок.

— Кое-что Отец Такер много раз рассказывал мне, — Бранфорд застенчиво улыбнулся.

— Отец Такер?

— Он священник в часовне у замка, — объяснил Бранфорд. — Я... признался ему. Он знает о моих прошлых преступлениях, и всегда говорил мне, что если я буду ждать женитьбы, пока акт не освятится в глазах Бога, то моё удовольствие будет намного лучше.

Я продолжала смотреть ему в глаза, пытаюсь понять, что он имел в виду.

— Отец Такер был прав, — наконец, сказал Бранфорд. — Гораздо лучше быть внутри тебя, чем когда-либо раньше. Я, честно, не верил ему до этой ночи, но был с тобой...

Бранфорд гладил мои скулы костяшками пальцев, медленно вёл их по моей коже и следил за движением глазами.

— Это было правильно, — голос мужа был мягким, и я продолжала смотреть на его лицо, купаясь в свете свечей вокруг нас. — Мне казалось, что я должен быть в тебе.

Это казалось правильным, и теперь я почувствовала себя странно опустошенной, когда он больше не был внутри меня. Я вспомнила некоторые его слова на лугу. Бранфорд сказал, что у него есть аппетит к таким действиям, и я подумала, когда он возьмет меня снова. Супруг сказал раньше, что захочет меня утром, но я всё ещё не была уверена, серьёзен он или нет. Если он действительно такой ненасытный, то думаю, что до конца лета я, скорее всего, буду с ребёнком, его ребёнком. Тогда я поняла, что возможно, но маловероятно, что его ребенок во мне уже прямо сейчас.

— О чём ты думаешь? — спросил Бранфорд.

Он убрал прядь волос от моего лица за ухо.

— Я думаю... я знаю, что это маловероятно...

— Что маловероятно?

— Я просто задавалась вопросом, что, если ты... если бы ты мог, гм... зачать ребенка.

Глаза Бранфорда мгновенно сфокусировались, а затем он взглянул на мой живот. Он переложил свой вес и упал на кровать рядом со мной. Бранфорд вытащил руку из-под моей головы и положил тёплые пальцы на мой гладкий, плоский живот. Уголки его рта растянулись в улыбке, пока его пальцы скользили по моей коже.

— Я бы хотел этого, — сказал он.

Бранфорд потянулся и немного опустил своё тело, положив голову мне на плечо. Концы его волос щекотали мой подбородок, поэтому я отбросила их в сторону, снова удивляясь тому, как мягко его волосы ощущались в моих пальцах. Я смотрела на пряди, когда мои пальцы пробегали по ним. Наконец, Бранфорд снова заговорил.

— Ты любишь детей? — спросил он.

— Да, — сказала я.

— Ты говоришь это только для того, чтобы успокоить меня?

— Я всегда любила детей, — повторила я. — Раньше я заботилась о Хэдде, когда её кормилица была занята другими заданиями. Мне нравилось заботиться о ней.

Бранфорд кивнул, но его лоб был нахмурен, а его губы были опущены вниз в гримасе.

— Я прослежу, чтобы мы нашли много доверенных слуг, кормилиц и нянек, и тебе не пришлось растить детей самой.

Вид кормилицы, когда она держала Хэдду и своих детей на груди, разговаривая, смеясь и заботясь о маленьких детках, лез мне в голову. Хоть я и играла с Хэддой и другими детьми в замке Эдгара, я помнила, что была несколько завистлива, потому что не могла кормить их, как их кормилицы. У меня возникло другое видение: один из крошечных мальчиков с прядями тёмных волос на макушке. В своём сознании я увидела женщину с неразличимым лицом, которая прижимала его к груди, пока я смотрела, и я сразу нахмурилась.

— Я не против заботы о них, — тихо сказала я.

Бранфорд повернулся и посмотрел на меня, широко раскрыв глаза. Когда изображение исчезло из моей головы, я снова заговорила.

— Я хочу быть той, кто воспитывает наших детей.

— Ты понятия не имеешь, как я рад, что ты это сказала.

Бранфорд крепче обнял меня, и я подумала, как сильно он беспокоился о наличии нянек возле своих детей. Напряжение в его плечах, которое я даже не осознавала, было выпущено, и он расслабился и улыбнулся мне. Минуты проходили молча. Бранфорд водил пальцами по моему животу, а я убирала его волосы со лба. В конце концов, он снова заговорил.

— Сколько детей ты хотела бы иметь?

Бранфорд повернул голову и посмотрел на меня, его пальцы всё ещё скользили вокруг моего живота.

Моё сознание помутилось на мгновение, и я снова увидела изображение темноволосого мальчика на поле, на этот раз старше, в сопровождении маленькой девочки с каштановыми волосами и ярко-зелёными глазами. В моих мыслях я увидела себя с ребенком, который лежал на моих руках на моём круглом животе. Я не могла не улыбнуться изображению.

— Столько, сколько ты мне дашь,— наконец, ответила я.

Улыбка Бранфорда повторила мою собственную.

— Я не могу дождаться увидеть тебя беременную моим ребенком, — тихо сказал он.

Моё тело согрелось от его слов. Его большая рука слегка дёргалась и делала большой круг по моему животу. Я почти представила, как это будет выглядеть, когда я буду беременна, и Бранфорд будет проводить рукой по моему полному животу. Я почувствовала, что улыбалась, и мои мысли были сосредоточены на этом. Я хотела выносить ребенка Бранфорда, и теперь, когда знала, что такое близость, я не только не боялась этого, а наоборот приветствовала это.

Я открыла глаза, когда почувствовала лёгкие поцелуи на руке и плече. Бранфорд нашёл пятно за моим ухом и крепко поцеловал его.

— Спи, моя прекрасная жена, — прошептал Бранфорд мне на ухо и скатился на спину, потащив меня за собой.

Я положила голову ему на грудь и стала слушать твёрдый стук его сердца. Закрыв глаза, я попыталась представить, как выглядел Бранфорд, когда был ребенком.

Бранфорд медленно гладил мою спину, убаюкивая меня. Когда я уснула, мне снились дети, бегающие на полях, играющие с охотничьими собаками, и учащиеся ездить на нежных пони.

И так мы подтвердили наш брак.

Глава 5

Бестактно прерванные

Бранфорд определённо не шутил, когда говорил, что возьмёт меня утром.

Как только наступил следующий день после того, как мы подтвердили наш брак, меня разбудили не только тёплые объятия моего мужа, но и тёплая влага его рта на моей груди и тепло его руки между моих ног. Он говорил только своими губами и пальцами, покрывая всё моё тело прикосновениями и поцелуями. Как только я начала задыхаться от его рук, Бранфорд накрыл меня своим телом и медленно и осторожно двинулся внутрь меня.

Между моих ног и внутри была странная болезненность. Это было не особо больно, но, безусловно, чувствовалось. Бранфорд двигался медленно, и я подумала, знал ли он, что я буду чувствовать это так, потому что он был ещё более нежным, чем накануне. Я обняла его за спину, когда Бранфорд наклонился ко мне, приподнявшись на руках возле моих плеч.

Бранфорд медленно двигался на мне, входя и выходя. Его влажное и жаркое дыхание покрывало кожу моей шеи. Он обнял меня, плотно прижав от наших плеч до бёдер. Муж уверенно двигался в одном темпе, закрыв глаза. Между быстрым и тяжелым дыханием Бранфорд рассказывал мне, как хорошо я чувствовалась, и как сильно он меня хотел.

Бранфорд уткнулся своим лбом в мою шею, и я обняла его руками, прежде чем он достиг бешеной скорости и закричал в мою кожу. Бранфорд успокаивался и продолжал бессвязно стонать, когда я почувствовала, как тепло его семени распространилось внутри меня. Осторожные поцелуи снова покрывали мою шею, пока его дыхание не восстановилось. Бранфорд начал ласкать мои бёдра и бока руками. Он придвинулся к моим губам и мягко поцеловал меня, а затем отстранился и пристально взглянул в мои глаза. Увидев в них что-то, что ему не понравилось, он сдвинулся на бок и вышел из меня. Я вздрогнула.

— Тебе больно? — тихо спросил Бранфорд.

Он провел пальцами по моей щеке.

— Немного, — призналась я.

Его глаза сузились от беспокойства, поэтому я быстро добавила.

— Не очень. Я в порядке.

— Это пройдёт со временем.

Бранфорд мягко поцеловал меня.

— Если это слишком много для тебя, ты должна сказать мне.

— Это не так, — заверила я его.

Я не хотела, чтобы он отказывался от повторения того, что он делал со мной.

— Прости меня, Александра, — пробормотал Бранфорд мне в шею.

Он продолжал целовать меня, а его руки свободно бродили по моему телу.

— Простить за что? — спросила я.

— Я не должен был брать тебя снова так скоро, — сказал он.

Его взгляд на мгновение оставил меня, прежде чем Бранфорд оглянулся и слегка улыбнулся.

— Я не смог заставить себя ждать. Когда ты лежишь здесь голая в моих руках — это слишком большое искушение.

— Ты был голоден, — сказала я, кусая губу, чтобы скрыть свою улыбку.

— Голоден? — спросил он, явно смущенный.

— Ну... ты сказал, что у тебя «аппетит», — сказала я, напоминая ему.

Бранфорд рассмеялся, и его глаза сверкнули. В нём не было и намёка на человека, которого я видела в роли тирана накануне. Сейчас его улыбка и пылающее выражение лица заставляли супруга выглядеть совсем молодым, и он, казалось, превратился в чудесного красивого мальчика вместо непредсказуемого и порой жестокого наследника трона.

— Так и есть, — признал он.

Его взгляд потемнел, когда он посмотрел на меня, но глаза не потеряли своей игривости.

— И я так и сделаю. Я могу выполнить свою угрозу держать тебя здесь, на этой кровати, в течение всего дня.

— Если ты не встанешь с кровати, то у тебя появится другой аппетит, я так думаю, — сказала я.

Я знала, что покраснела, хоть и понимала, что такие словесные игры были распространены среди пар. Но я никогда не занималась этим и не была абсолютно уверена, что говорила правильные вещи. Затем я подумала, понял ли Бранфорд, что я имела в виду, и решила уточнить.

— Я имею в виду, ты, в конце концов, захочешь свой завтрак, не так ли?

— Полагаю, что так, — кивнул Бранфорд.

Своими пальцами он провел невидимые линии по моей коже от плеча и вниз по груди.

— Хотя, я думаю, с тобой мне понадобится больше, чем один прием пищи, прежде чем я почувствую какие-то муки в животе. Тебе, вероятно, следует напоминать мне о том, что нужно поесть. Это может быть твой единственный выход из этой кровати. По крайней мере, в твоих интересах надевать ночную рубашку после того, как я буду брать тебя по вечерам, чтобы я не будил тебя своим голодом каждое утро.

Я подумала о том, что он говорил, и о чувстве его на мне, когда Бранфорд собирался взять меня сегодня утром. Хоть мне и было немного больно, он сказал, что это не продлится долго.

— Так... что произойдет, если я... если бы у меня не было никаких ночных рубашек?

Брови Бранфорда удивлённо поднялись. Он рассмеялся.

— Тогда я буду брать тебя каждую ночь и каждое утро в обязательном порядке, — сказал Бранфорд, и его слова звучали как обещание. Его взгляд потемнел, а рот растянулся в улыбке.

— Ты, вероятно, проснёшься от моего голода и посреди ночи.

— Тогда мне нужно будет найти способ избавить тебя от него.

Я прикусила губу, испугавшись своей наглости. Бранфорд всё ещё был рядом со мной, и, когда я быстро взглянула на него, снова увидела его «аппетит».

— Просто твоё предложение снова сделало меня твёрдым.

Бранфорд доказал свои слова, когда его тело прижалось вплотную к моему, и он ясно дал понять, что его настрой довольно серьёзен.

Через мгновение он был на мне, его рот и руки нашли мою грудь, живот и бока. Бранфорд зарычал в мою кожу, застонал что-то о том, как хороша я на вкус, и что он не нуждался ни в чём другом на завтрак, а потом отодвинулся назад, чтобы посмотреть мне в глаза. Супруг смотрел на меня мгновение, пока я проводила пальцами по его грубой щеке.

Стук в нашу дверь вызвал своего рода рычание из груди моего мужа, и он рявкнул кухонным

слугам, чтобы оставили утреннюю еду в наружной комнате и вышли. Хоть занавески вокруг кровати были оттянуты на сторону, ближайшую к камину, она всё ещё была значительно прикрыта. Я не думала, что слуги могли увидеть нас, даже, если бы прошли весь путь в спальню, но я всё равно попыталась спрятаться под одеялами и телом Бранфорда. Как только дверь за кухонными слугами закрылась, рот Бранфорда снова оказался у меня на груди и принялся облизывать и посасывать её. И он снова взял меня.

И снова.

Некоторое время спустя я согревала завтрак возле камина, еле держась на ногах. Я была рада, что кухонная прислуга принесла с собой крем и подсластитель без моей просьбы, чтобы я могла подправить еду Бранфорда так, как ему нравилось. Муж умывался, одевался и ел, не сводя с меня глаз. Каждый раз, когда я смотрела на него, он смотрел на меня, что заставляло меня краснеть, а его улыбаться. Я собрала посуду и поместила её на поднос в утренней комнате. Неожиданно что-то на маленьком столике рядом с камином привлекло моё внимание. Там была чаша моей матери. Я сразу вспомнила, как Бранфорд говорил, что мои вещи прибыли, и когда я посмотрела на маленький свёрток предметов, миска была единственной вещью, которую я действительно видела.

Я взяла её в руки. Я никогда не видела ничего подобного. Древесина была гладкой, с чёткими линиями, где один вид дерева встречался с другим. В узоры чаши узнавались светлые и тёмные цвета, выполненные из красного дерева и дуба, а их линии плавно переплетались по спирали до самого края. Я не могла не улыбнуться. Я поднесла чашу к груди, прежде чем поместила обратно на кучу одежды, которая сопровождала её от Сильверхельма. Это была самая красивая вещь, которую я когда-либо могла назвать своей, и она была единственным, что у меня было от моей семьи. Она была и декоративна, и полезна, и я надеялась, что Бранфорд позволит мне поместить её на тумбочку, чтобы я могла смотреть на неё. Я решила, что спрошу его позже.

Когда я вернулась в спальню, Бранфорд стоял у кровати и водил руками по волосам. Я подошла сзади, задаваясь вопросом, на что он так долго смотрел, и увидела розовое пятно на наших простынях.

— Бранфорд... — пропищала я, когда осознание ударило мне в голову.

— Не беспокойся, Александра, — строго сказал он. — Я позабочусь об этом.

— Кто-нибудь увидит, — прошептала я.

Я чувствовала стеснение в груди, и мне стало трудно дышать.

— Они узнают.

— Тише, — сказал Бранфорд.

Его тон был суровым, но прикосновение мягким. Он прижал меня к груди, поцеловал в висок и ладонями взял моё лицо.

— Поверь мне, жена моя. Я сказал тебе, что защищу тебя в этом вопросе, и я это сделаю. Думала ли ты, что я не размышлял об этом раньше?

Он убрал руки, прошёл через комнату к одному из шкафов, открыл деревянные двери и достал чистое постельное бельё, которое было почти идентично тому, что лежало на нашей кровати. Он поднял брови и бросил простыни в мои руки. Всего через несколько минут грязные

простыни горели в камине, а чистые были застелены на кровати.

— Теперь нам нужно убедиться, что они выглядят использованными, — сообщил мне Бранфорд.

Я подняла глаза и увидела, как он впился в меня взглядом, и смысл его слов стал предельно ясен. Бранфорд двинулся по комнате по направлению ко мне, и через несколько минут моё платье было на полу, и я снова лежала на спине под телом своего мужа.

Я услышала ещё один звук у нашей двери и взглянула за плечо Бранфорда, чтобы увидеть никого другого, как его сестру, стоящую в дверном проёме. Я ахнула и попыталась нырнуть под мужа и спрятаться от её глаз. Бранфорд закрыл меня собой и натянул одеяла поверх наших тел.

— Один из этих дней... — пробормотал Бранфорд, оглянувшись через плечо. — Ида, я же сказал тебе, чтобы ты больше не заходила сюда!

— Доброе утро и тебе, Бранфорд, — сказала Ида, приподнимая бровь.

Это было то же выражение, что я раньше видела на лице Бранфорда. Она улыбнулась мне, хотя я все ещё пыталась спрятаться за её братом.

— Привет, Александра. Мой брат всё ещё осел?

Я сделала резкий выдох. Все слова внезапно застряли у меня в горле. Бранфорд что-то проворчал, и его лоб прислонился к моему плечу.

— Хм, нет, — наконец, пробормотала я, стараясь не допустить, чтобы мои слова звучали как вопрос.

— Ида! — закричал Бранфорд через плечо. — Убирайся отсюда или всё, что ты увидишь, будет моя задница.

— Меня послала наша мать, я тебя знаю, — Ида скрестила руки на груди и склонила голову в сторону. — Уже почти полдень.

— Говори её сообщение и уходи из моей комнаты.

— Мать хочет, чтобы вы знали, что ужин сегодня рано, и она ждет вас там, — сказала Ида. — Парнелл хочет знать, планируешь ли ты завтра состязания.

— Прекрасно и да, — сказал Бранфорд с рычанием. — Что-нибудь ещё?

— Я бы хотела... — голос Иды затих, и я увидела, как она наклонилась в сторону, чтобы увидеть меня лучше. — Сегодня днём, если Александра мне позволит, я хотела бы помочь ей подготовиться.

Глаза Бранфорда вернулись ко мне.

— Александра? — тихо спросил он.

— Я хотела бы этого, — ответила я.

— Я приведу её в Женскую комнату позже, — бросил Бранфорд через плечо. — Теперь убирайся!

Ида вздохнула и я, с точки своего обзора под рукой Бранфорда, увидела её улыбку, когда она повернулась, чтобы уйти. Когда дверь захлопнулась, Бранфорд тяжело вздохнул и опустил голову на мою подушку. Я потянулась и провела пальцами по его волосам, надеясь, что его раздражение по поводу действий сестры не слишком велико. Он лежал на мне сверху, и его дыхание медленно успокаивалось, пока я касалась супруга. Прошли минуты, и я почувствовала, как Бранфорд повернул голову, а губами прижался к моему плечу.

— Она бесит, — пробормотал он. — Возможно, это к лучшему, так как я, вероятно, уже давно тебя измучил бы. Я должен дать тебе время для отдыха.

Я не знала, что ответить. Хотя чувствовала, что могла закрыть глаза и спокойно проспать всю оставшуюся часть дня, я также приветствовала ощущение его теплой кожи напротив своей. Чувство безопасности в его объятиях переполняло меня. Было нелепо, что эти чувства возникали у меня, потому что, хоть я и желала прикосновения мужа, я всё ещё боялась его характера.

Бранфорд снова вздохнул и приподнялся на руках. Он поцеловал меня в губы, а затем в подбородок, прежде чем соскользнул с меня и сел на край кровати. Я смотрела, как муж встал и начал медленно одеваться. Я последовала его примеру.

— Она хочет внести изменения, — сказал Бранфорд. — Она винит себя за то, что Кимберли и Нелл сделали с тобой.

— Это была не её вина, — прошептала я, пока зашнуровала переднюю часть своего платья.

Это была не та тема, которую я хотела поднимать. На самом деле, я желала полностью забыть, что это когда-либо случилось, но не думала, что это произойдет. Все видели меня так.

— Она всё равно хочет исправить это.

— Нет необходимости...

— Просто позволь ей помочь, — сказал Бранфорд, прерывая меня.

Я быстро кивнула, и тема была закрыта. Мы оба закончили одеваться, и Бранфорд укрепил свой меч на талии. Он повернулся ко мне, и его взгляд медленно прошелся вверх и вниз по моему телу. Я покраснела, и Бранфорд улыбнулся. Я была рада, что настроение супруга, похоже, не было полностью испорчено вторжением его сестры, хоть он и сказал, что ещё раз поговорит с ней об этом. Когда я спросила, муж объяснил, что двери королевских покоев никогда не были заперты, но охранялись, поскольку запертые двери не позволили бы дружественным силам помочь, если бы кто-то пробрался в комнаты.

— Данстан всегда будет у нашей двери? — спросила я.

— Нет. Охранники, которые постоянно патрулируют, другие. Я покажу тебе, когда мы выйдем.

— Выйдем? — спросила я.

— Я хочу купить тебе кое-что, — пожал плечами Бранфорд. — Мы пойдем на рынок.

— Купить мне что-нибудь? — повторила я, прищурив глаза. — Зачем?

— Я никогда ничего не покупал для своей жены, и хочу это сделать, — просто сказал он.

С этими словами Бранфорд надел жакет, накинул на мои плечи плащ и вывел меня в коридор. Он отвёл меня к стене, на которой висел портрет человека в королевской одежде. Бранфорд назвал его прадедом Камдена, а затем указал на едва заметную щель в стене сверху у края картины. Если бы мне не сказали посмотреть туда, то я бы прошла мимо, но она оказалась больше, чем с другой стороны. Бранфорд заставил меня заглянуть, и я увидела человека за щелью, скрывающегося в темноте. Я ахнула от того, как глаза мужчины блестели в темноте.

— Вход за лестницей, — сказал Бранфорд. — Охранники всегда находятся внутри стен.

Данстан больше не ждал у нашего дверного проема, и было довольно приятно не думать о том, что кто-то следил за нами. По большей части я была рада за Данстана. Я не хотела, чтобы он снова почувствовал гнев Бранфорда.

Бранфорд взял меня за руку и повёл на рынок, который находился прямо за стенами замка. Мы прогуливались по торговым магазинам и киоскам.

Мы остановились, чтобы посмотреть Амарру и её щенков, и они казались довольно милыми. Пройдёт всего несколько недель до того, как щенков можно будет отлучить от груди, и Амарра сможет прийти и привыкнуть к своему новому дому. Бранфорд был явно взволнован этой мыслью, хотя я не знала, что чувствовала от того, что в наших покоях будет собака. Я приблизилась к Амарре и удивилась, когда собака лизнула мне руку. Я вскрикнула от удивления, и Бранфорд посчитал, что это было смешно, но ему удалось сдержать свой смех достаточно долго для того, чтобы вытереть мою руку платком и поцеловать меня в макушку.

Снова взяв меня за руку, Бранфорд медленно водил нас по магазинам различных торговцев, снова и снова спрашивая, чего я желаю. Я никогда в жизни не покупала что-то для себя, простое или экстравагантное, и никогда не пыталась думать о том, что бы *хотела* или в чём *нуждалась*. Бранфорд разочаровывался от моего незнания и угрожал купить мне всего по одному, если я не скажу, что мне понравилось. В конце концов, он привёл меня к роскошным украшениям, выложенным на столе с ярко-синим покрытием. Женщина заулыбалась и, казалось, с трудом говорила с Бранфордом, когда смотрела ему в лицо. Бранфорд сказал ей, что мне нужны ювелирные изделия и попросил помочь что-то выбрать. Всё на столе было так красиво, и я понятия не имела, с чего начать выбирать. Все ожерелья и браслеты были действительно чудесными. Через несколько минут женщина показывала мне разные вещи, но я отказывалась, потому что все они казались слишком экстравагантными. Бранфорд наклонился через моё плечо.

— Если ты ничего не выберешь, — угрожал Бранфорд с улыбкой, — то я сам выберу что-то для тебя. Вероятно, много «чего-то». Возможно, всё.

Я кивнула и прикусила губу, наконец, указав на ожерелье, на котором в конце цепочки висели пять каменных подвесок — три из глубокого чёрного оникса и два из ярких желтых камней.

— Тебе нравится это? — спросил Бранфорд.

— Оно напоминает цвета вашего знамени, — объяснила я.

Он кивнул, казалось, довольный, и бросил кучу монет торговке. Бранфорд взял ожерелье в руки и потянулся к моей шеи, чтобы застегнуть его. Своими пальцами он провёл по цепочке до камней в конце и поднял самый большой в центре, позволив сиять в руке. Супруг улыбнулся мне и быстро поцеловал мои губы, прежде чем мы пошли дальше.

Мы прошли немного дальше по главной части рынка, и Бранфорд остановился, чтобы

полюбоваться изделиями кузнеца. Спустя несколько минут, слушая, как он разговаривал с кузнецом, я заметила тележку с тканями и сделала несколько шагов, чтобы лучше рассмотреть их. В корзине было много разных тканей, в том числе яркие цветные шелка, которые были невероятно прекрасны. Пока я восхищалась ощущением ткани на пальцах, Бранфорд подошёл сзади и обхватил руками мою талию. Он наклонился к моему плечу и заговорил.

— Тебе нравится шить? — спросил Бранфорд.

— Да, — ответила я.

— Хочешь их? — он потянулся и указал на красивые шелковые ткани. — Ты можешь сделать из них всё, что хочешь. Или я скажу кому-нибудь сделать что-нибудь для тебя.

— Ох, это необязательно, — быстро сказала я.

Я почувствовала, как пальцы Бранфорда сжали мой подбородок.

— Я хочу это сделать, Александра, — сказал Бранфорд, раздражаясь. — Это причина, по которой мы здесь, поэтому я хочу купить их для тебя.

Его взгляд и тон несколько смягчились, когда он посмотрел на меня сверху вниз. Затем на его лице появилась легкая улыбка.

— У меня никогда не было жены, Александра, — игриво сказал он.

Я посмотрела на него и увидела, как тирана снова заменил красивый мужчина.

— Не порти мне удовольствие баловать тебя.

Я действительно не думала, что Бранфорд получит радость от того, что балует меня, хотя, когда я подумала об этом, то поняла логику. Я уже нашла то, что мне нравилось делать для него, например, чай и бритьё. Было разумно, что он мог найти удовольствие в покупке чего-то для меня. Я слегка кивнула, и Бранфорд выпустил мой подбородок. Я повернулась к ткани и коснулась её кончиками пальцев.

— Это очень мягкое, — сказала я, — и красивое.

— Тогда это твоё, — просто сказал он. — Какой твой любимый цвет?

Я повернула голову и мгновенно взглянула в его глаза, пока Бранфорд смотрел на меня в ожидании ответа. Не долго думая, я сказала, что мой любимый цвет был зелёным, а затем почувствовала, как моё лицо покраснело.

— Зелёный? — спросил Бранфорд.

— Да.

— Почему зелёный? — он посмотрел на меня и потянул меня к своей груди.

Я покраснела и отвернулась.

— Нет причин, просто, — тихо ответила я.

— Скажи мне! — потребовал он, поворачивая меня к себе лицом.

— Это... эм... цвет твоих глаз, — наконец, сказала я.

На его лице медленно появлялась улыбка, и тогда Бранфорд повернулся к торговцу и купил всю зелёную ткань в телеге. Глаза торговца расширились, когда Бранфорд подал несколько золотых монет, и он пообещал, что ткани будут отправлены в наши покои.

Бранфорд все ещё улыбался, когда мы уходили, и я была рада найти то, что ему понравилось. Он обернул мою руку вокруг своей, и мы направились обратно к воротам замка. Когда мы подошли к последнему из торговцев, Бранфорд спросил меня, хочу ли я что-нибудь съесть, прежде чем он ответит меня к Иде. Неожиданно супруг остановился.

Рука Бранфорда напряглась под моими пальцами, крепко сжав их. Я посмотрела в сторону и не сразу поняла, что заставило его так быстро остановиться. Я взглянула на лицо своего мужа. Его глаза потемнели от необузданной ярости, и на месте красивого мужчины появился тиран. Когда я повернулась, чтобы увидеть объект его гнева, меня встретила злая ухмылка леди Кимберли и ее сестры Нелл, стоявшей рядом с ней. Внезапно я перестала дышать и ощутила жёсткий ком в горле, который мешал мне глотать.

— Сэр Бранфорд. *Александра*.

Кимберли ухмыльнулась при звуке моего имени, и её голос прозвучал как топлёное масло. Я устояла на земле, смутно осознавая, что она обратилась ко мне без титула. Её сестра вышла из-за последней тележки и ухмыльнулась.

— Я не видела вас со времен приёма.

Я почувствовала, как Бранфорд напрягся всем телом, и посмотрела на него, заметив сжавшуюся челюсть.

— Кимберли, Нелл, — медленно произнес Бранфорд, проговаривая каждый слог. — У вас есть только один шанс и только один. Взять все свои вещи, которые вы приобрели, найди себе транспорт и убраться из моего королевства.

— Ох, Бранфорд, — Кимберли вздохнула и закатила глаза. — Всегда так драматично. Мы просто немного повеселились.

— Позвольте мне быть предельно ясным, — сказал Бранфорд, и его голос был низким и глубоким.

Его слова не были громкими, и из-за приглушенных голосов и движущихся тел потребовалось приблизиться ближе, чтобы услышать, что он говорил.

— Если я встречу вас завтра после полудня, я обезглавлю вас обоих. Понятно?

— Бранфорд! — рука Кимберли потянулась к груди, и рот открылся. — Почему в мире...

— Никто, — внезапно крикнул Бранфорд, заставив меня вздрогнуть.

Он сжал руки в кулаки и снова понизил голос, выделяя каждое слово, сказанное сквозь зубы.

— Никто... не смеет... оскорблять... мою... жену.

Звуки суеты рынка вокруг нас вдруг полностью прекратились, и я могла поклясться, что даже

ветер прекратил дуть. Глаза Кимберли на мгновение расширились, а потом она громко рассмеялась. Это был жестокий, суровый звук, который вызвал дрожь по моему позвоночнику.

— Ваша жена, — Кимберли ухмыльнулась и снова закатила глаза. — Вы знаете, как и я, что принцесса Уитни всегда получает то, что хочет. Вы действительно думаете...

— Ваше мнение в этом вопросе меня не интересует, — сказал Бранфорд с рычанием. — Я хочу, чтобы вы ушли. Сейчас.

— Ваша мама нашла нас, — Кимберли ухмыльнулась. — Она обещала...

— Моя мать мертва!

Бранфорд крикнул на неё, и она вздрогнула, сделав шаг назад. Его голос стал на тон ниже.

— Не все её решения в жизни были хорошими. Теперь ты *полагаешься* на мою добрую волю, но моё терпение исчерпано. Теперь извинись перед моей женой и убирайся.

Она взвизгнула, сузив глаза, а потом быстро взглянула на меня. Её губы превратились в ужасающую зубастую улыбку. Я инстинктивно прижалась к Бранфорду.

— Александра, — Кимберли повернула голову в сторону и наклонила её, глядя на меня с презрением и отвращением. — Конечно, ты понимаешь, что это была только шутка. Это был ещё более красивый наряд, чем тот, в который ты была одета, когда прибыла, и мы не хотели причинить тебе вред.

Я попыталась сделать шаг назад, чтобы отстраниться, но Бранфорд усилил хватку, удерживая меня на месте.

— Кимберли, — прошептала Нелл, когда она потянулась к руке своей сестры.

Всё произошло так быстро, что я не была уверена, когда освободилась от руки Бранфорда, чтобы внезапно оказаться за ним на расстоянии вытянутой руки. Мои уши едва слышали лязг металла, когда он вытащил меч, который внезапно оказался на бледной коже шеи Леди Кимберли.

— Не двигайся, — сказал он с рычанием. — Не двигайся ни на проклятый дюйм, или я сниму твою голову с плеч прямо сейчас.

— Бранфорд, как ты посмел...

— Тихо!

Его голос загремел, и Кимберли закрыла свой рот.

— Извинись перед моей женой.

— Я не собираюсь опускаться до того, чтобы извиняться перед какой-то служанкой! — закричала Кимберли, и тишина вокруг рынка превратилась в одновременный вздох зрителей.

Слова Леди Кимберли внезапно прекратились, и её глаза расширились. Она оставалась совершенно неподвижной. Казалось, женщина смотрела растерянными глазами на руку Бранфорда, в которой лежала рукоять меча. Она слегка хныкнула, и я заметила, как её руки задрожали. Через мгновение из-под меча потекла небольшая струйка красного цвета в том

месте, где остриё встречало тонкую шею.

— Встать на колени. Обеим.

Я затаила дыхание, когда стеклянные глаза Кимберли смотрели на меня, пока они с Нелл медленно опускались на грязную землю. Меч Бранфорда двигался вместе с ней, оставаясь в смертоносном положении возле артерии на её шее.

— Твоя жизнь под угрозой, — сказал Бранфорд сквозь зубы. — Не провоцируй меня действовать дальше. Вы живете только потому, что я чту память о своей матери и её желаниях. Скажи ещё одно слово против — *что угодно* — моей жене, и я закончу начатое.

Леди Кимберли уставилась на него с широко раскрытыми глазами. Лезвие на её шее оставалось полностью устойчивым, хотя я ощущала напряжение тела Бранфорда через его хватку на моей руке.

— Извинитесь, — снова потребовал Бранфорд. — Если Александра примет ваши извинения, вы останетесь с головой, поэтому я предлагаю вам сделать это хорошо. Если она не примет, я закончу ваши жизни прямо здесь и сейчас.

Я смотрела, как взгляд женщины поворачивается к моему. Язык быстро щелкнул по её губам, прежде чем она заговорила.

— Мои самые смиренные извинения за мои слова, Леди Александра, — голос Кимберли был напряжен. Я видела, как она сглотнула. Бранфорд продолжал смотреть на неё.

— И мы, эм... мы никогда не должны были одевать тебя в это... это платье.

— Мне тоже жаль, — тихо сказала Нелл.

Она не могла смотреть на меня, пока говорила.

— Александра, — спокойно сказал Бранфорд, не поворачиваясь ко мне, — ты принимаешь извинения?

Я смотрела на двух женщин на земле передо мной и медленно осознала, что говорил Бранфорд. Он оставлял их жизни в моих руках. Я могла простить их и позволить им жить или слово — *моё слово* — и их жизнь закончится.

Жизнь двух благородных женщин была во власти рабыни.

Ирония не была для меня потеряна.

Но иронию в сторону, я не была готова к такой ответственности. Я не была готова к тому, чтобы жизнь, не говоря уже о смерти, людей Сильверхельма была под моим контролем. Благородная или иначе, но я не могла убить кого-то другого, независимо от того, что они сделали со мной.

Я знала, что делал мой муж. Я знала, что это был его способ искупить свою вину за действия после трюка его кузин, хотя было бы лучше, если бы он предупреждал меня о том, что будет отдавать решение о наказании в мои руки. По всей вероятности, он этого не планировал. Бранфорд был удивлён их внезапным присутствием, и, вероятно, действовал импульсивно.

— Александра? — повторил Бранфорд.

В его тоне я слышала, как иссякает терпение.

— Да-да, — пробормотала я.

Глаза Бранфорда мгновенно повернулись к моему лицу, а затем вернулись к Леди Кимберли на землю.

— Вы принимаете их жалкое подобие извинений?

— Да, — повторила я.

Взгляд Бранфорда нашел мой, и за самые короткие минуты я подумала, что он собирался убить её, несмотря на моё признание. Вместо этого супруг кивнул головой в мою сторону, а затем снова взглянул на женщин у своих ног.

— Считайте, что вам обеим повезло, что моя жена так любезна. У вас есть время до полудня завтра, чтобы полностью убраться из Сильверхельма. Если я когда-нибудь увижу кого-нибудь из вас в Сильверхельме, я размещу ваши головы на пики за пределами замка.

— Ты не можешь говорить это серьёзно, — голос Кимберли теперь был тих, весь яд исчез.

— Целиком и полностью, — заверил он её. — Убирайтесь из моего королевства. Если вы когда-нибудь снова ступите на мои земли или приблизитесь к моей жене, я убью вас обеих, как животных.

— Но мы извинились перед...

Кимберли не успела договорить, как рука на мече Бранфорда слегка сдвинулась, останавливая дыхание в горле.

— Я предельно ясен? — голос Бранфорда теперь был мягким, но его глаза всё ещё пылали.

— Да, — прохрипела она.

Бранфорд медленно убрал меч от её шеи, обнажив красную линию на коже. Небольшая струйка крови продолжала капать с самого нижнего края линии вниз на декольте платья Леди Кимберли. Это был не глубокий разрез, но, очевидно, близко к пульсирующей артерии на шее, и даже малейшее изменение положения меча было бы её концом. Она подняла руку к горлу, и небольшое количество крови просочилось сквозь пальцы.

— Убирайтесь с моих глаз.

Леди Кимберли поднялась и сделала несколько медленных шагов назад, её взгляд не оставлял моего мужа. Он был пропитан явной ненавистью, и я ахнула, когда наши глаза встретились. Леди Нелл схватила руку сестры, и они повернулись, вместе убегая к воротам замка.

Вот как были изгнаны Кимберли и Нелл.

Глава 6

Неудачная попытка

Через два дня после подтверждения нашего брака я присутствовала на турнире первый раз в качестве жены Сэра Бранфорда.

Звуки труб оглушали. Рыцари выходили на арену в линии по одному, обходили своих лошадей по периметру и, в конце концов, оказывались на одной стороне арены — ближе к тому месту, где я стояла с Идой и остальным королевством Сойера.

Звук рога вернул меня к воспоминанию о моём представлении перед двором в вечер изгнания Кимберли и Нелли. Проведя со мной весь день в Женской комнате, Ида должным образом подобрала мне наряд. Мои волосы были красиво уложены, а новое ожерелье, которое Бранфорд приобрел для меня, находилось на моей шее. После уроков Иды по этикету я была достаточно уверена в себе, когда проходила через огромные двойные двери в конце зала. Я шла по проходу и смотрела на своего мужа, стоящего в конце, а не на всех лордов и дам двора. Между звуками рога люди не просто смотрели на меня, а преклонялись передо мной. Я очень обеспокоилась и на какое-то мгновение застыла в середине большого зала. Заметив мою нерешительность, Бранфорд подошёл ко мне, взял за руку и подвёл к членам двора. Каждый из них поклонился мне и обратился ко мне как к Леди Александре.

Так как моя привычка всегда заключалась в том, чтобы оглядываться вокруг дворянства, Бранфорд напомнил мне нежным пальцем на подбородке и шёпотом в моё ухо, что, раз я его жена, я всегда должна высоко держать голову. Мне было очень неудобно с этим новым подходом, но я сделала, как супруг сказал мне, и вечер прошёл гладко. Ночью Бранфорд положил меня на кровать и снова вызвал те самые чувства, но отказался побаловать себя, заявив, что за эту ночь мне нужно восстановиться.

Ида подтолкнула меня локтем и указала через всё поле, тем самым выведя из задумчивости и заставив сосредоточиться на рыцаре с изображением красного дракона на нагруднике. Это был её жених, Сэр Парнелл. Бранфорд, одетый в медные доспехи, скакал за ним, огибая поле. Когда Бранфорд проскакал мимо, я захлопала так громко, как могла, хотя не могла заставить себя поддерживать его так, как сестра моего мужа поддерживала Сера Парнелла. Несколько дворянок повернулись, чтобы посмотреть на меня, когда я хлопала, и я увидела, как они наклонились друг к другу пошептаться.

— Они всё пытаются решить, являешься ли ты той, о ком они слышали, — прошептала Ида мне на ухо. — Естественно, все слышали, что Бранфорд женился, и им интересно, привёз ли он свою новую жену на турнир. Вы не знакомы, поэтому они могут только догадываться.

— Я думаю, что они, вероятно, говорили обо мне, — призналась я.

— Не волнуйся, — сказала Ида, нежно положив свою руку на мою. — Они просто хотят взглянуть на тебя, а выглядишь ты совершенно потрясающе. Если я это говорю, значит, так и есть.

Как только наш экипаж прибыл к замку Сойер, Ида отвела меня в свою комнату. Следующие несколько часов она снова одевала меня и закручивала мои волосы, оборачивая их вокруг нагретых костей ног какого-то маленького животного. Затем она покрыла почти всю мою голову золотыми и чёрными ленточками, которые подходили к моему платью, а в завершение образа я надела ожерелье, которое купил для меня Бранфорд.

— Они сходят с ума от ревности, — сказала Ида с ухмылкой.

— Ревности?

— Конечно! Каждая из этих дам в какой-то момент своей жизни устремлял свой взор на Бранфорда, даже те, которые были замужем.

— Почему? — спросила я.

— Ты слепая? — спросила Ида со смехом. — Он мой брат, но даже я вижу, почему женщины любого королевства одолевают его.

Я покраснела, смутившись того, что и правда не думала об этом. Конечно, я видела, что он великолепен и ошеломлял, особенно когда смотрел на меня со смехом и светом в сверкающих зелёных глазах. Но я действительно не думала о том, сколько других женщин обращали на него внимание и, возможно, хотели быть с ним. Я снова задумалась о девяти королевских женщинах, с которыми Бранфорд раньше спал, и задалась вопросом, могла ли одна из тех женщин, сидящих рядом с нами, быть среди них. Бранфорд обещал рассказать мне, если они будут присутствовать, но он сказал, что точно не знает, кто будет на этом турнире, только что этой принцессы Уитни не будет. Хадесбранд никогда не приглашался на турниры на землях Сойера. Лорд Сойер занял позицию Бранфорда в вопросе о смерти Стерлинга.

— Он очень... красивый, — наконец, сказала я.

— И это тебя он берёт в свою постель после ужина, — заговорщически прошептала Ида. — Они отдали бы все свои последние драгоценности, чтобы поменяться с тобой местами, хотя бы на одну ночь.

Я в шоке посмотрела на Иду.

— Я бы никогда не променяла Бранфорда на какие-либо драгоценности! — воскликнула я.

Ида рассмеялась.

— Это просто выражение, Александра, — сказала она, погладив мою руку. Я медленно вздохнула. — Я знаю, что ты ни с кем не захочешь делить моего брата.

Я кивнула.

— Ты действительно заботаешься о нём, не так ли? — тихо спросила Ида.

Ещё один звук трубачей чуть не заглушил её голос. Я кивнула, посмотрев туда, где Бранфорд встал на сторону арены, готовясь к следующей игре. Ида сжала моё плечо.

— Я очень этому рада.

Мы с Идой посмотрели друг на друга, и я не смогла не улыбнуться. Её любовь и забота о брате были очевидными в её глазах. Чувствуя себя несколько смущённой, я снова посмотрела на арену, где увидела, как первые два рыцаря выстроились в линию и приготовились к соревнованию. У одного на нагруднике был изображен синий гриффон, а у другого было лишь блестящее серебро без каких-либо дополнительных надписей. Снова посмотрев в сторону арены, я заметила, как Бранфорд проверил конец своего копья и наклонился, чтобы Майкл помог надеть ему на голову шлем.

Рыцарь с голубым грифоном на груди ловко победил другого и поскакал на лошади вокруг внутреннего края арены, пока поклонники его подбадривали. Он остановился ниже платформы, где сидела Леди Сойер, и склонил конец своего сломанного копья к ней, чтоб она

завязала красную ленточку вокруг оружия. Затем мужчина поскакал на своё место в сторону.

Моё дыхание перехватило, когда я увидела, как Бранфорд в конце арены менял свою позицию на Ромеро. По звуку трубачей он ткнул каблуками в бока лошади и двинулся вперёд, прямо на рыцаря с красным шлейфом на шлеме. Когда копьё Бранфорда ударилось и раскололось о грудь противостоящего ему рыцаря, тот полностью упустил Бранфорда. Я вздохнула с облегчением.

— Идеальный удар! — воскликнула Ида. — Бранфорд победит, если его не собьют с лошади.

Закончились ещё два прохода, и Бранфорд был объявлен победителем. Когда он подъехал к краю поля, и Леди Сойер завязала красную ленточку, означающую победу, на конце его копья, я почувствовала облегчение. Я была рада не тому, что он выиграл соревнование, а тому, что муж сделал это без травм.

Меня удивило то, что мои мысли не были направлены исключительно на мою собственную судьбу, если бы что-то случилось с моим мужем. С самого начала я боялась, что будет со мной, если с ним что-то случится, но то, что я чувствовала сейчас, было чем-то другим. Мои мысли были о возвращении в наши комнаты и уединении. Я подумала о том, чтобы, глядя на чайник, спросить Бранфорда, хочет ли он чай. Я задумалась, как по вечерам выглядела бы пустая комната, если бы Бранфорд не стоял там, натягивая рубашку на голову и готовясь к ночи. И, наконец, я подумала о *нашей* постели. И хотя я провела очень мало ночей, лёжа рядом с ним, я не смогла бы погрузиться в сон без его тепла вокруг себя.

Сама мысль обо всём этом отозвалась холодом в позвоночнике и руках.

— Это всё? — спросила я Иду, надеясь на утвердительный ответ, хоть и понимала, что это только начало. Она покачала головой.

— Это первое из трёх рыцарских соревнований, — объяснила она. — Если он победит двух других рыцарей, то будет сражаться за титул завтра в рукопашном бою.

Несколько других рыцарей заняли свою очередь, прежде чем Бранфорд снова поднялся. На этот раз он соревновался с синим рыцарем-грифоном. Бранфорд находился близко к тому месту, где сидели мы с Идой, и я увидела, как он посмотрел на нас перед звуком трубы. Бранфорд кивнул в нашу сторону, и Ида помахала ему, когда супруг поскакал к разделительному барьеру между ним и его противником. Рыцарь с синим символом грифона на груди, заставил свою лошадь скакать быстрее, и когда она приблизилась к Бранфорду, они столкнулись с ужасным звуком. Оба получили по одному очку.

Лошади снова мчались друг на друга, и моё внимание внезапно переключилось на конструкцию шлема Бранфорда. Его голова и лицо были полностью защищены, за исключением маленькой щели на глазах. Я посмотрела на конец копья и предположила, что этого места достаточно, чтобы копьё могло в него попасть. Я боролась с желанием снова отвести взгляд, когда они столкнулись, а кончик копья Бранфорда врезался в край щита другого рыцаря. Почти в тот же миг соперник Бранфорда сумел ударить своим копьём в грудь Бранфорда, выбив его из седла.

Вся толпа поднялась и начала размахивать в воздухе либо вымпелами своего любимого рыцаря, либо кружками эля. Я встала с ними, и мои глаза сосредоточились на муже. Он резко качнул головой в сторону, поправил шлем и взял у Майкла третье копьё. Бранфорд приготовился и кивнул, готовый начать сражение.

Ромеро мчался вперёд, когда Бранфорд наклонился к шее коня и поднял копьё вверх, нацелив прямо в голову гриффона на груди противника. Копьё было готово поразить свою цель, но соперник Бранфорда вдруг отклонился в сторону, ударив Бранфорда в грудь и полностью выбив его из седла.

Я перестала дышать, увидев, как Бранфорд упал с лошади вниз на песчаный грунт с тяжёлым стуком. Его шлем улетел в песок, и его левая рука оказалась им же придавлена. Под вздохи и возгласы зрителей, другой рыцарь был награждён победой, а Майкл выбежал к телу Бранфорда, лежавшему на земле.

Я закрыла глаза руками. Мой мозг закипел от количества мыслей.

Сильно ли ему было больно? Что, если он живой, но рука сломана? Если я захочу молиться своему Богу, с чего мне начать?

Я почувствовала на плече чью-то руку.

— Нет, нет, нет, — услышала я свой шёпот сквозь рваные вдохи. Рука на плече начала трясти меня.

— Александра, смотри! — голос Иды был убедительным. — Он сам уходит с поля. Он даже кричит на Майкла. Он в порядке, Александра! Он в порядке!

— В порядке? — прошептала я, когда осмелилась открыть глаза.

Ида была права. Когда я посмотрела на поле, то увидела, что Бранфорд шел, отталкивая Майкла со своего пути. Он отдёргнул свою левую руку от тела, и его лицо исказилось в гримасе. Воздух, наконец, снова заполнил мои лёгкие.

— Я хочу пойти к нему, — сказала я, поворачиваясь к ней.

Ида сузила глаза, а её губы превратились в жёсткую линию. Кажется, на мгновение она усомнилась, но потом кивнула, схватила меня за руку, повернулась и потащила через толпу позади нас, которая пыталась поближе взглянуть на победителя. Я последовала за ней. Моя рука сжимала маленькие пальцы Иды, пока она тащила меня вниз по ступенькам с задней части трибуны и вокруг края стен арены. В другой стороне она увидела Сэра Парнелла и быстро подвела меня к нему.

— Ида, что ты здесь делаешь? — спросил Сэр Парнелл, когда мы подошли. — Ты должна встать на трибуны. Я буду соревноваться дальше, и ты знаешь, что это не место для дам.

Он улыбнулся и погладил её по щеке большим пальцем руки в перчатках.

— Александра хотела найти Бранфорда.

Глаза Сэра Парнелла слегка прищурились, и он неодобрительно покачал головой. Он посмотрел вдаль, где наружная стена замка показывала открытую арку, ведущую к полю и деревьям, и я отпустила руку Иды, направившись в ту сторону.

— Нет, Александра, — сказал Сэр Парнелл.

Его рука обернулась вокруг моей, и он отдёргнул меня.

— Тебе не стоит быть рядом с ним прямо сейчас.

— Ему больно!

— Позволь ему побыть одному.

Я посмотрела на свою руку и увидела вокруг неё пальцы Сэра Парнелла в перчатках, и в мой разум вторглись вспышки явно болезненного лица Бранфорда.

— Отпустите меня, — я едва могла слышать себя.

— Ты не пойдешь туда, — снова сказал Сэр Парнелл. — Я знаю, о чём говорю. Он не хочет и не нуждается, чтоб кто-то был рядом с ним сразу после поражения. Тебе нужно...

— Я сказала, отпусти меня! — крикнула я ему.

Глаза Сэра Парнелла широко распахнулись, и я не знала, кто из нас был больше удивлён моей вспышкой ярости. Я почувствовала, как через секунду его пальцы расслабились и отстранились от меня.

— Да, Миледи, — тихо сказал он, склонив голову. — Пожалуйста, простите меня. Я не имел в виду неуважение. Я всю жизнь знаю Бранфорда, и он не будет... приятным собеседником в данный момент. Он захочет уединения.

— Как только я удостоверюсь, что он не ранен, он сможет получить его!

Я развернулась и подняла свои юбки, чтобы быстрее пройти по деревянным ступенькам к краю арены, и затем вокруг стены замка к арке, где исчез Бранфорд. Я прошла через ворота и поднялась по дорожке, ведущей к строениям, в которых размещались животные. Я увидела движение рядом с высокой каменной стеной, покрытой лозами, и ускорила темп.

Бранфорд сидел на каменной скамье, а меч был прислонён к стене возле шлема. Рядом росли два больших дерева, и их корни путались вокруг скамьи. Бранфорд отвёл левую руку от тела, а правой схватил себя за волосы. Глаза были закрыты, а рот вытянулся в хмурую линию. В моей голове всплыло предупреждение Сэра Парнелла, но я откинула его прочь. Если Бранфорд сильно пострадал, лучше помочь ему как можно быстрее.

Ещё раз, подняв юбки, я начала подходить ближе. Неожиданно под моей ногой треснула сухая ветка, и Бранфорд предупреждающе поднял глаза. Глаза моего мужа открылись, и я услышала, как вздохнула от его взгляда. Его зеленые глаза выглядели чёрными от ярости.

— Убирайся отсюда! — его голос был похож на рычание.

— Я хочу убедиться, что с тобой всё в порядке, — ответила я.

Я прикусила губу и посмотрела вниз.

— Я сказал, *убирайся!* — закричал он, резко вскочив на ноги и сделав шаг по направлению ко мне.

Бранфорд наклонился ко мне, а его пальцы попытались сжаться в кулак, но рука не послушалась, и мой муж вздрогнул от боли.

— Дай мне руку, — сказал я.

Я старалась, чтобы мой голос звучал слабо и спокойно. Казалось, всё тело Бранфорда

напрягалось само собой, как будто у него были проблемы с мышцами. Его челюсть была напряжена, ноздри раздувались, и я могла поклясться, что услышала низкий рык.

— Ты должна уйти, — сказал мой муж сквозь стиснутые зубы. — Сейчас.

— Я не уйду, пока ты не позволишь мне взглянуть! — опять моя собственная вспышка злости, казалось, поразила меня так же, как и Бранфорда.

Его глаза широко распахнулись, и он посмотрел на меня, разинув рот. В его глазах всё ещё был огонь.

— Пожалуйста, — прошептала я. Я сделала ещё один маленький шаг к нему. — Позволь мне убедиться, что с тобой всё в порядке.

Он посмотрел на меня и покачал головой, опустившись на твёрдую скамью со звуком удара металла о камень. Его правая рука снова пробежала по волосам, и они разлетелись по лбу в запутанных потных линиях.

— Ничего страшного, — сказал Бранфорд. — Это даже не та рука, которой я держу меч. Вернись на трибуны. Я не хочу говорить с тобой или кем-то ещё!

Сделав оставшиеся шаги, чтобы добраться до Бранфорда, я медленно опустилась на колени рядом с каменной скамьёй и всё равно потянулась к его руке. Сначала он отдернул её, но в итоге вздохнул и позволил мне взглянуть. Край руки и запястья уже становился фиолетовым, но крови не было. Я слегка провела пальцами по его руке. Хотя это и выглядело как страшный синяк, но, похоже, было не слишком серьёзным. Рука была прямой, без намёка на перелом.

— Ты можешь сжать руку в кулак? — спросила я.

— Какая разница? — спросил Бранфорд, всё ещё рыча, но уже не так резко, как раньше.

— Я хочу проверить, не сломаны ли твои пальцы.

Бранфорд что-то проворчал, но всё же подчинился. Он зашипел, сжав руку, но хоть это было явно болезненно, рука послушалась, значит, кости не были повреждены.

— Я же говорил, — снова сказал он, — ничего страшного.

Я взглянула на мужа и заметила, что его тёмный и яркий взгляд тирана, полный гнева, направлен на меня. Я не стала отводить глаза в сторону, решив не позволять ему отталкивать меня, пока я не убедилась, что с ним всё в порядке. Я пыталась нормально дышать, пока смотрела ему в глаза, но это было сложно.

Огонь в его глазах медленно угас, и Бранфорд тяжело вздохнул. Его выражение лица стало странно застенчивым, он отвернулся от меня и посмотрел на свои ноги. Я медленно провела своими пальцами по краю его травмированной руки. Его взгляд повернулся к моему, и глаза на мгновение расширились. Я была уверена, что он затаил дыхание. Бранфорд раскрыл губы, как будто собирался что-то сказать, но закрыл их ещё до того, как издал звук. Он медленно протянул правую руку и коснулся моей щеки, а его ладонь нежно коснулась моей скулы. Выражение на его лице было настолько странным, что я не знала, что делать дальше.

— Что случилось, Бранфорд?

Он покачал головой, убрал руку с моего лица и закрыл глаза. Необычный взгляд в его глазах исчез, когда супруг посмотрел на меня второй раз.

— Я хочу выиграть... для тебя, — наконец, признался он и глубоко вздохнул. — Я хотел показать тебе, что могу стать победителем, а мне не удалось пройти даже первое испытание.

— Для меня неважно, выиграешь ли ты, — сказала я. — Я хочу, чтобы ты был невредим.

Наши взгляды снова встретились, но я не смогла понять выражения лица Бранфорда, когда он посмотрел на меня сверху вниз. Он закрыл глаза и покачал головой.

— Он не должен был победить, — сказал Бранфорд, прищутив глаза. — Я избил его до копыя и меча.

— Кто он?

— Его зовут Сэр Леланд, — сказал Бранфорд. — Он не особо приятный человек, и ты не должна приближаться к нему, если увидишь.

— Я не знаю его лица, — сказал я. — Я узнаю его только в том случае, если он будет одет в эту же броню с грифоном спереди.

— Он молод, — сказал Бранфорд. — Младше, чем я, может быть, лет девятнадцать. У него светлые короткие волосы, такие же, как у Майкла. Просто... я не хочу, чтобы он ходил вокруг тебя. Это ясно?

— Да, мой Бранфорд.

Я снова взглянула на его руку, убедившись, что не пропустила ничего важного.

— Откуда ты знаешь о ранах? Кто-то научил тебя?

— Эдит научила меня некоторым вещам, — ответила я. — У меня мало знаний, но в Хэдбранде был мальчик, который упал с дерева и сломал руку. Я помогала ей позаботиться о нём. После этого он был почти как новенький. Она сказала мне прикрыть разрез, тогда он заживёт быстрее, возможно, даже без шрама. Твоя рука не сломана. Я думаю, что это просто синяк.

— Я же говорил тебе, я в порядке, — снова сказал Бранфорд, поднимая брови.

— Думаю, так и есть, — ответила я.

Я опустила голову вниз, когда осознала, что ослушалась Бранфорда. Я провела пальцами по его руке в последний раз и услышала, как он выдохнул через нос.

— Достаточно ли ты изучила мои травмы, жена? — спросил он резко.

Я подняла глаза и обнаружила, что Бранфорд смотрел на меня. Я прорисовала край синяка кончиками пальцев, осторожно, чтобы не надавить на рану, снова кивнула и опустила руку.

— Прости, — тихо сказала я. — Я просто хотела знать, что с тобой всё в порядке.

— Иди сюда, — сказал он, похлопав по своим ногам.

Я встала, и Бранфорд протянул правую руку, чтобы подтянуть меня на колени. Я положила

руки на холодный гладкий нагрудный знак его бронзовой брони, и он подтянул меня ближе, запутав свои пальцы в моих волосах. Наши губы встретились, и он нежно поцеловал меня. Когда Бранфорд отступил, я увидела голод в его глазах, и этот взгляд заставил затянуться узел в моём животе.

Бранфорд долго смотрел на меня, не говоря ни слова, и я не хотела прерывать его мысли. Холодный металл доспехов был неудобным для сидения, но я не нервничала и не жаловалась. Я наблюдала, как супруг глубоко вздохнул и наклонился, чтобы подарить мне ещё один быстрый поцелуй.

— Мне нужно убедиться, что Ромеро был должным образом подготовлен к вечеру, — наконец, сказал Бранфорд. — Пойдём со мной.

— Конечно, — ответила я, вставая.

Бранфорд спрятал свой меч и схватил его за рукоять. Я взяла Бранфорда за правую руку, и он повёл меня обратно к арке. Мы направились к конюшне.

Здание было огромным, это была самая большая конюшня, которую я когда-либо видела. Бранфорд объяснил, что лорд Соьер разводил самых лучших лошадей во всём королевстве, поэтому здание было таким большим. Ромеро, как и большинство других лошадей Бранфорда, пришёл от Соьера. Один из них, гладкий белый жеребец по имени Ванкиш, был альтернативным конём Бранфорда и сопровождал нас на турнир. Обе лошади были в конце здания, в самом отдалённом месте от входа.

— Майкл! — крикнул Бранфорд, когда мы шли между рядами в основном пустых стойл.

Молодой блондин, державший ведро с водой для лошади Бранфорда, быстро поднял голову. Бранфорд взял меня за руку, скрестив пальцы. Он пошёл быстрее, потянув меня вперёд.

— Удостоверься, что кузнец проверит левое заднее копыто. Я думаю, что подкова может быть свободной.

— Да, Сэр Бранфорд, — ответил Майкл.

Его глаза на мгновение встретились с моими, прежде чем снова вернуться к Бранфорду.

— Александра, я понимаю, вы не были должным образом представлены раньше, — сказал Бранфорд. — Это Майкл, мой оруженосец. Майкл, это моя жена, Леди Александра.

— Это честь для меня, моя Леди, — тихо сказал молодой человек и поклонился мне.

Его светлые волосы свисали на глаза, и он был примерно моего возраста. Кусая губу, я кивнула. Бранфорд отпустил мою руку, провёл пальцами по шее Ромеро и приказал Майклу помочь ему снять броню. Куски металла, казалось, были повсюду, и Майкл начал собирать их, когда Бранфорд вернулся к своей лошади.

Я улыбнулась, наблюдая, как пальцы мужа мягко массировали шею и гриву гордого жеребца, радуясь тому, что в такие мгновения Бранфорд похож на юношу. Я снова посмотрела на Майкла, и мне стало немного неудобно, когда он взглянул на меня и улыбнулся за спиной Бранфорда. Супруг начал давать оруженосцу инструкции, но у меня было ощущение, что Майкл слушал не так внимательно, как следовало бы. Я отвела взгляд на двери в сарай.

Крик боли Майкла эхом отозвался через всё здание. Я повернулась как раз в тот момент, когда Бранфорд поднял его, кровоточащего, с земли. Бранфорд схватил молодого человека за плечи и прижал к стенке стойла.

— Если я когда-нибудь увижу, как ты снова пялишься на мою жену, ты останешься без глаз! — заорал Бранфорд и свернул пальцы вокруг шеи Майкла. — То есть прежде, чем я разорву тебя на части. Я предельно ясен?

— Да... сэр..., — ахнул Майкл, пытаюсь наполнить лёгкие воздухом.

Бранфорд ослабил хватку, и Майкл упал на землю.

— Убирайся! Пойди, узнай, когда кузнец будет свободен, и не приближайся ко мне сегодня вечером!

— Да... да, Сэр Бранфорд! — закричал Майкл, поднимаясь с земли и убегая из нашего поля зрения.

Всё произошло так быстро, что я даже не успела обработать его рану, прежде чем он убежал. Бранфорд стоял со сжатыми кулаками на обеих руках, несмотря на то, что это положение было довольно болезненным для его левой руки. Я замерла, наблюдая, как его плечи поднимались и опускались с глубоким вздохом, пока он пытался привести себя в чувства. Бранфорд прорычал проклятие и повернулся ко мне снова в ярости. Он протянул руку и притянул меня к себе, его губы обрушились на меня, а язык протолкнулся в мой рот.

Бранфорд передвинул руки с моих бёдер на волосы, потом на плечи и руки, а потом снова схватил мои бёдра и крепко обнял. Его губы продолжали своё нападение, пока я не начала задыхаться от поцелуев и внезапности его действий. Наконец, позволив мне дышать, он поцеловал мою челюсть, а затем шею.

— Ты мне нужна, Александра, — Бранфорд задыхался. — Прямо сейчас. Прямо здесь.

— Здесь? — повторила я за ним в недоумении.

— Здесь, — сказал он снова.

Он обернул руки вокруг моей талии и потащил меня за собой через дверной проём стойла Ромеро. Я оказалась напротив внутренней стены. Крепкие руки Бранфорда подняли меня с земли, и его рот снова накрыл мой. Он поднял руки, чтобы коснуться моей груди, пока его рот целовал мою шею.

— *Пожалуйста.*

Моё сердце сильно застучало в груди, когда я почувствовала, как горячее желание мужа крепко прижалось к моему животу.

— Я пытаюсь соблазнить тебя в конюшне в полдень, — сказал он.

Видимо, это шутка, потому что это не было похоже на соблазнение. Это было именно то, что Бранфорд называл нуждой. Я этого не понимала, но не стала его останавливать. Подняв руки, чтобы дотянуться до мужа, я запустила пальцы в его волосы и направила его рот к себе. Бранфорд взял моё лицо в свои руки и на мгновение отодвинулся от меня.

— Ты моя, — сказал он, его голос звучал отчаянно. — *Моя жена.*

Я быстро кивнула.

— Возьми меня, — прошептала я.

Я почувствовала, как мышцы его плеч и рук на мгновение расслабились, веки закрылись, и он глубоко вздохнул. Его руки всё ещё сжимали моё лицо, сначала нежно, как будто Бранфорд пытался сдержаться, но вскоре его потребность снова проявилась, супруг провел своим языком по моему, и муж снова обнял меня. А потом отступил, тяжело дыша.

— Подними свои юбки, — приказал Бранфорд. — Держи их, чтоб они не мешали нам.

Я подчинилась, подняв смятую ткань вокруг своей талии, и почувствовала, как руки Бранфорда заскользили по моим бёдрам и схватили нижнее бельё. Бранфорд опустил его, и оно упало на мои лодыжки. Я услышала щелчок его меча, когда он ослабил застёжку, и тот упал на землю. Бранфорд снова схватил меня за бёдра и прижал к своей плоти. Сделав шаг вперед, он крепко прижал меня к стенке стойла Ромеро. Муж схватил меня за ноги и положил их себе на бёдра так, чтобы я сжала его талию.

Лошадь заржала, и я почувствовала, как покраснела, и надеялась, что Ромеро слишком занят своим ведром овса, чтобы обращать внимания на нас. Эта мысль оставила мой разум так же быстро, как и появилась, когда Бранфорд потянулся и схватил меня за спину, и я почувствовала его возле своего входа.

— Ах! — закричала я, когда он быстро вошёл и тихонько застонал мне в ухо.

Бранфорд упёрся руками и толкнулся глубоко внутрь меня так, что я не смогла не закричать, но его рот заглушил мои звуки. Я обняла его за шею и крепко прижала к себе, пока он толкался вверх, прижав меня к стене.

Это так отличалось от наших ночей в постели. Это было грубо, быстро и примитивно. Ничего нежного в этом не было. В то же время я думала, что никогда не чувствовала себя такой желанной, как в этот момент. Какая бы ни была причина этого изменения в его поведении — его поражение, травма или неуместный взгляд Майкла — тиран теперь принимал моё тело быстрыми, жестокими ударами как возмездие.

И это было удивительно.

Я почувствовала, как моё тело реагировало на его движения, напрягалось вокруг него, и удовольствие быстро струилось изнутри в мои ноги. Мои стоны снова были приглушены поцелуями мужа. Когда я опёрлась на стену, Бранфорд отпустил мой рот, приложил лоб к моему плечу и ускорил свои неустанные движения.

— *Моя жена,* — зарычал он у моего горла. Его горячие, влажные вздохи заставляли меня дрожать, пока он говорил во время своих толчков: — *Моя жена... моя жена... моя... моя... моя...*

Он резко вошёл в меня последний раз и громко и долго застонал, заполнив меня ещё глубже, чем раньше.

Тёплые задыхающиеся вздохи чередовались с поцелуями на моей шее до тех пор, пока Бранфорд не успокоился и не выскользнул из меня. Он не посмотрел мне в глаза, когда опустил на землю, и потянулся вниз, чтобы помочь поднять моё сброшенное нижнее бельё.

— Прости меня, Александра, — тихо прошептал Бранфорд, и его глаза, наконец, встретились с моими. — Я никогда не хотел быть таким... таким грубым с тобой.

— Бранфорд, — прошептала я ему и покачала головой.

Я взяла его лицо своими руками, как он это часто делал со мной, и мягко поцеловала его губы.

— Нет причин для твоих извинений.

— Я был груб с тобой.

— Я не пострадала.

— Я не... Я даже не подумал о твоих потребностях.

— Но ты всё равно удовлетворил их.

Он снова уставился на меня, и тот странный взгляд в его глазах, который я видела последний раз на каменной скамье, когда осматривала его руку, вернулся. Бранфорд погладил мою щеку, поцеловал меня и поправил собственную одежду. Муж посмотрел на свою раненую руку, несколько раз согнул её и вздрогнул, а затем снова наклонился ко мне и поцеловал в скулу.

— Я, без сомнения, самый счастливый человек, который когда-либо жил, — пронзительно произнес Бранфорд мне на ухо. — Обещаю, что отблагодарю тебя сегодня вечером.

— Нет необходимости, — ответила я, всё ещё затаив дыхание.

— Я всё равно это сделаю.

В тот вечер Бранфорд выполнил своё обещание.

Бранфорд присоединился ко мне и Иде на трибунах на следующий день, чтобы посмотреть турнир. Его настроение, похоже, заметно улучшилось, если учесть то, сколько раз он вчера был внутри меня. Супруг всё ещё был несколько отстраненным и... ну... угрюмым, особенно когда Сэр Леланд, рыцарь с синим символом грифонов, сражался и выигрывал всё больше. Сэру Парнеллу удалось выиграть финальный бой, и утром он отправился в финальный раунд на мечах вместе с сэром Леландом и ещё одним рыцарем из Пикс Сэром Райланом. Ида была переполнена гордостью, тем более что Парнелл сражался на своих землях. Домашняя толпа приветствовала своего лорда, когда он ехал по краю арены, и Ида высоко подняла свой вымпел, отчаянно махнув рукой, и мужчина снял шлем и поцеловал её. Она завизжала, получив много пренебрежительных взглядов от других дворян рядом с нами, но, похоже, её это не заботило.

— Я хочу проверить Ромеро, — сказал Бранфорд, — но сначала поздравлю Парнелла с его победой.

— У меня есть морковь, — сказала я. — Я хотела бы уйти от толпы на некоторое время. Я могу встретиться с тобой в стойле.

— Ида, ты можешь проводить Александру к конюшне? Я бы предпочёл, чтобы она не ходила одна. Я скоро подойду туда.

— Конечно, — сказала Ида с улыбкой.

Бранфорд наклонился, поцеловал меня в щёку, и простился с нами. Мы с Идой пробрались сквозь толпу вниз по деревянной лестнице платформы.

— О! Мой вымпел! — вдруг воскликнула Ида. — Я оставила его на скамейке.

— Иди скорее и забери его, пока он не потерялся, — сказала я. — Мы можем встретиться в конюшне.

— Ты уверена? Ты можешь пойти со мной.

— Я бы не хотела возвращаться через толпу, — объяснила я. — Я уже вижу дверь конюшни, так что буду в полном порядке, если останусь одна на несколько минут.

— Я быстро, — пообещала она и скрылась в толпе.

Я вошла в сарай и сразу же почувствовала аромат запахов находившихся здесь лошадей. На этот раз я вошла с противоположной стороны конюшни, и стойло Ромеро было ко мне ближе всего. Я не могла не улыбнуться его нетерпеливому ржанию, когда он увидел, как я подхожу к нему. Я протянула руку и погладила нос лошади, и он вырвал морковь из моей руки.

Пока Ромеро наслаждался своим угощением, я заметила группу из трёх человек в дальнем конце конюшни. Здесь было так много стойл, и конюшня была такой длинной, что я не могла слышать, о чём они говорили, но видела, как они опрокидывали кружки (предположительно, эля) и громко смеялись. Высокий мужчина с коротко стриженными светлыми волосами, казалось, перебивал остальных в разговоре и громко смеялся. Он стоял, прислонившись к боковой стенке стойла, лицом ко мне. У двух других были тёмные волосы, и они были старше первого. Вероятно, они были соперниками, хотя я не могла видеть их достаточно хорошо, чтобы точно это определить. Я предположила, что они празднуют исход сегодняшних игр. Они опрокинули свои кружки и заглянули в самое последнее стойло на той же стороне конюшни, что и стойло Ромеро, и громко засмеялись.

Я пыталась игнорировать их, когда заметила, что они часто на меня поглядывали. Я попыталась сосредоточиться на Ромеро, пока кормила его лакомством, и думала, почему Ида так долго не шла ко мне. Рыцари всё ещё разговаривали друг с другом, но я так и не смогла разобрать ни одного слова. Их смех стал громче, и я позволила себе взглянуть на них.

Я увидела, как ещё один рыцарь, которого я раньше не видела, с длинными каштановыми волосами, связанными за шеей, вышел из стойла, где мне его было не видно из-за разделительной стенки. Некоторое время он стоял, глядя на землю, а потом громко рассмеялся и сделал несколько шагов назад. Я могла с уверенностью сказать, что его руки двигались, но стенка стойла скрывала его от моего взгляда, и мне было непонятно, что он делал. Высокий белокурый рыцарь, прислонившийся к стене стойла, хлопнул одного из темноволосых по спине. Тот быстро снял меч и ножны со своей талии и вошёл в стойло, выйдя из моего поля зрения. Снова послышался смех.

Смутившись, я попыталась игнорировать шумную группу, пока Ромеро доедал свою морковь. Он уткнулся мокрым носом в мою ладонь в надежде получить ещё. Мне стало щекотно, и я подавила хихиканье. Ромеро позволил почесать верхнюю часть его носа и провести рукой по гладким волосам на шее и вернулся к ведёрку овса. Я сделала шаг назад и снова посмотрела на смеющихся рыцарей.

Все четверо стояли у стойла, темноволосый рыцарь снова надел меч. Теперь они говорили

громче, и я смогла разобрать разговор о встрече в трактире Сойера позже вечером. Придумав план, трое из четырёх пошли вперёд, а белокурый остался позади. Он всё ещё смотрел в стойло. Вдруг мужчина резко допил свой напиток и бросил кружку в солому.

— Приведи себя в порядок, — сказал рыцарь. Казалось, что он обращался к земле внутри стойла. — Затем заberi мою лошадь от кузнеца.

С этими словами мужчина повернулся на каблуках, быстро взглянул на меня сквозь прищуренные глаза и вышел из конюшни.

Моё любопытство взяло вверх, и я медленно пошла вдоль пустых стойл. Когда я добралась до последнего, я заглянула внутрь, то задохнулась от увиденного.

Там была девушка с ангельскими глазами, возможно, года на два моложе меня. Её короткие тёмные волосы висели у неё на глазах, а лицо было покрыто потом. Простое платье спереди было разорвано, обнажив одну из её молодых округлых грудей. Она свернулась калачиком на боку и одной рукой пыталась скрыть свою наготу сверху, в то время как другая рука пыталась опустить юбки платья вниз, чтобы прикрыть голые бёдра. Я увидела остатки того, что, должно быть, было её нижним бельём, разорванным в клочья на груди грязной соломы. По её лицу текли слёзы.

И вот тогда я поняла, что делали рыцари.

Продолжение следует